

ПРОГУЛКИ,
или
ПРИКЛЮЧЕНІЯ
МИСЬ
ЭВЕЛИНЪ,
АНГЛИНСКОЕ ТВОРЕНІЕ.

Перевель съ Французскаго
Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО
Университета Студентъ

Матвѣй Алексѣевъ.

Издивеніемъ И. Сышина.

СМОЛЕНСКЪ.

Въ Губернской Типографіи
1801 года.

Цѣна безъ переплеша 120 коп.

Съ дозволенія
МОСКОВСКОЙ ЦЕНСУРЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый мною въ свѣтъ переводъ: Прогулки, или приключенія Мисъ Эвелинъ, можетъ занимать мѣсто въ числѣ первыхъ Романовъ. Если общая цѣль ихъ та, чтобъ истинными или выдуманскими произшествіями обратить вниманіе Читателя на главное дѣйствующее лице, дабы выиграть у него или состраданіе, или ошутительное угастіе, а что больше того, исправить его сердце изображеніемъ порока во всей его гнусности и добродѣтели во всей ея прелести; слово мѣ: если цѣль ихъ та, чтобъ быть вмѣстѣ и полезными и пріятными, то она въ семъ Романѣ выполнена наилучшимъ образомъ. Надобно отдать честь Сотинительницѣ, что она самыми простыми и живыми

красками изображаетъ разныя положенія жизни своей съ самаго малолѣтства, бывъ по жестокой судьбѣ въ неизвѣстности о своихъ родителяхъ и, какъ подкидышъ, переходя изъ рукъ въ руки. Въ таковомъ состоянїи служитъ она то средствомъ примиренія догери съ родителями, то возбуждаетъ красотой своею постыдную страсть въ мнимомъ своемъ родственникѣ, и мнимымъ же другимъ родственникомъ исторгается изъ сладострастныхъ объятій перваго. — Вездѣ красота ея торжествуетъ, но вездѣ почти она несчастна до самаго окончанія Романа — Часто таковыя развязки бывають предвидимы, и потому Романъ тѣмъ совершеннѣе и прїятнѣе, тѣмъ онъ долѣе насъ обманываетъ. — О переводѣ же судить оставляю безпристрастной Публикѣ.

Издатель,

ПРОГУЛКИ МИСЬ ЭВЕЛИНЪ.

ПИСЬМА

Мисъ Данби къ Мисъ Вистанлей.

ПЕРВОЕ:

Обыкновенная отрада, каковою несчастные стараются себя пищать, есть та, что еще тысяча находишь такихъ, которые гораздо несчастливѣе, нежели они. Но такая мысль должна ли насъ утѣшать? Когда я ближняго своего люблю, какъ самаго себя, то печаль моя конечно будетъ шѣмъ несноснѣе, что я долженъ бо-

дѣзновать не только о самомъ себѣ, но и о немъ. Однакожь между чувствованіями, копорыя происходятъ отъ собственныхъ нашихъ несчастій, и тѣми, каковыя оказываются въ самомъ сострадательномъ сердцѣ при противныхъ случаяхъ, кои суть жребіемъ другихъ несчастныхъ, находится великое различіе. Та печаль перемѣняется въ скорбь, а сія бываетъ тиха и задумчива; и сія по послѣдняя побудила писать истинную мою пріятельницу.

Милосердое небо! вскричала я, не ужели заслуги награждаются всегда бременемъ злощасній!

Изъ сихъ словъ видно довольно много щеславія, потому что, любезная *Вистанлей*! кто больше претерпѣлъ? Кто больше уиѣнтаемъ былъ бременемъ несчастій, какъ не ваша пріятельница? Она будучи дочерью, женою и матерью, весьма много перенесла — Жестокость своихъ родителей забуду я на вѣки! О естлибъ я могла только забыть и то, что я мать! и ахъ! естлибъ забыла я и эшо, шо одни перенесенныя мною

во время замужства печали въ со-
споянїи привестъ меня въ отчаянїе.

У бѣднаго моего *Данби* поздно
теперь открылись глаза въ разсужде-
нїи его неосторожности, я не хочу
называть ее жесточайшимъ имянемъ—
Терзающее его раскаянїе, прежняя его
ко мнѣ любовь наноситъ мнѣ тоску.
Цѣлыя часы погребенъ онъ бываетъ
въ глубокихъ мысляхъ, устремивъ
глаза свои на землю. Отъ него ни-
чего болѣе не слышно, кромѣ тяж-
кихъ вздоховъ. Никто не приходитъ
къ намъ изъ нашихъ прїятелей, что-
бы соболѣзновать о насъ или ста-
раться облегчить наше бремя, раздѣ-
ляя съ нами печаль. Въ домѣ на-
шемъ нѣтъ болѣе шуму. Однакожъ
огорченные кредиторы приходятъ въ
сіе плачевное жилище. *Данби* имъ
всегда отказывается; но я приказала
вѣрной *Салли*, своей служанкѣ, естъ-
ли кто придетъ, то дать знать мнѣ
о томъ тихонько, чтобы я покрай-
нѣй мѣрѣ, не проводя ихъ напрасно,
сказала имъ то, чего бы они могли
ожидать.

Сегодня по утру пришелъ къ
намъ *Г. Кингъ*, коему должны мы бо-

лѣе всѣхъ. Его отвели въ мою горницу, въ которой я ожидала его. Онъ бросилъ на столъ счешы, началъ говорить, сердясь, о несправедливости вступать въ долги, не имѣя ни имущества, ни охоты оныя плашить. Я затворивъ двери, пала на колѣни „Пощадите несчастнаго, сказала я, „не доводите его до бѣшенства. Я не „хочу оправдывать прежнихъ его по- „ступковъ; но, ахъ! что вы чрезъ по- „выиграете, естли увидите заклю- „ченнаго его въ темницѣ? Что вы „выиграете, естли прекратите его „жизнь, которая и безъ того при „концѣ? О! пощадите его; и естли „онъ къ нему уже близокъ, то воз- „мите всѣ развалины бывшаго прежде „столь великаго нашего имѣнїя. „Приданое свое я заложила. Домаш- „нїя вещи, нѣсколько плашья и де- „негъ, вотъ все, что имѣемъ мы на „семь свѣтѣ. Когда умрешъ мой „бѣдной *Данби*, то возьмите вы это; „какъ скоро вамъ только угодно; „мною же, прибавила я къ сему вспле- „снувъ руками, пусть повелѣваетъ „судьба по своему произволенїю.„

Г. *Кингъ* пронувъ былъ симъ не-
ожидаемымъ привѣщствїемъ; онъ

стоялъ неподвиженъ ; наконецъ вышедъ изъ изумленія и поднявъ меня поспѣшно, началъ говорить запинаясь, что и было доказательствомъ его чувствительности: „Я не ожидалъ се- „го поступка, и совсѣмъ о томъ не „думалъ; я не жестокъ: я требовалъ „только того, что мнѣ надобно. Но „вы въ томъ имѣете нужду гораздо „болѣе меня. Будьте, сударыня! спо- „койны и ничего не опасайтесь. Я „беру сіи счефы на задъ. Здѣсь, при- „бавилъ онъ, положивъ на столъ дру- „гую бумажку, находится другой родъ „оныхъ ; она къ вашимъ услугамъ. „

Онъ не ожидалъ никакой благодарности, но спѣшилъ выйти скорѣе вонъ изъ дома.

О! любезная *Вистанлей!* мы не будемъ осуждать всѣхъ людей безъ исключенія. Вельможи, которые не знаютъ острога жезла бѣдности и непретерпѣвали ни какихъ злоключеній, *можетъ быть* безчувственны. Ахъ! я испытала, что они *дѣйствительно* таковы. Но достойный Г. *Кингъ* служилъ намъ примѣромъ, что человеколюбіе не совсѣмъ еще истребилось между почтеннымъ средшвен-

нымъ состояніемъ. Бумажка, которую оставилъ онъ столь великодушно, была ассигнація въ 20 фунтовъ стерлинговъ. Ахъ! давно, давно уже не имѣла я такой суммы. Я поспѣшаю теперь съ оною успокоить и утѣшить того, котораго обѣщалась всегда любить. О! съ какою радостію поспѣшаю я исполнить сіе обѣщаніе! Прощайте! Я на вѣки

Ваша

Эмилія Данби.

В Т О Р О Е :

Письма ваши, любезная *Вистанлей!* единое мое утѣшеніе. При послѣднемъ я не взирая на глубоко вкоренившуюся въ меня печаль, разсмѣялась, и воспоминаніе моихъ спрдацій прошло на мгновеніе ока.

Вы весьма живо изобразили нынѣшнее свое состояніе, и поступки бѣдной, суетной и ничего незначащей *Мисъ Лемонне*. Что глупые щастливцы, истинная пословица: но она ко всѣмъ небеснымъ благодар-

жїямъ, которыя воскипили бы меня и васъ, со всѣмъ нечувствительна — ко всѣмъ, выключая ея красоты, ибо въ разсужденїи оной глупость ея и прискорбіе весьма смѣшны. Если бы сверхъ того это была ея слабость, то бы я поставляла себѣ въ удовольствїе насмѣхаться надъ нею. Но поступки ея съ вами, когда вы гораздо ее старѣе и во всемъ предпочтительнѣе, дѣлаютъ ея презрѣнїя достойною. Сколь печально должно быть такое зависимое состоянїе для чувствительнаго и нѣжнаго духа, каковъ вашъ! Но вы еще прощаете ее въ томъ чистосердечно, что возбуждаетъ во мнѣ зависть и удивленїе.

Часто принимаюсь я за книгу, для прогнанїя на нѣсколько времени печальныхъ своихъ мыслей. Помощїю оной удаляюсь я съ терновой стези истинны въ прїятнѣйшія страны фантазїи и забываю на минуту свои злоключенїя. Когда же отъ читанной повѣсти воспламенится мое воображенїе, тогда я останавливаюсь, бросаю книгу и мечтаю себѣ, что весела, живу спокойно и что наслаждаюсь съ вами, истинною моею

пріятельницею деревенскимъ спокой-
ствомъ.

„Тамъ странствуемъ мы по та-
„кимъ мѣстамъ, гдѣ гуляютъ пипа-
„ющіяся правою стада, по прохлад-
„нымъ вершинамъ горъ, гдѣ покоятся
„часто висящія облака, по испещрен-
„нымъ цвѣтами лугамъ, при мѣлкихъ
„ручьяхъ и глубокихъ рѣкахъ.„

Съ какою беззаботливостію воз-
вращаемся мы въ свои хижины! Какое
довольство увѣнчиваетъ веселый нашъ
сонъ! О прелестные сны! восхищаю-
щія мечтанія! но, ахъ! они въ одно
мгновеніе ока удаляются меня и на-
ходятся опять во власти гордой,
своенравной женщины, которая раз-
дѣляетъ блага свои скупой рукою.
Я сижу опять въ уединенной, шем-
ной комнатѣ, которой половину за-
нимаютъ разные нужные припасы и
спрабую пролипѣемъ слезъ, которыя
удержала въ присудствіи Г *Данби*,
доставишь измученной своей груди
въкоторое облегченіе. О! я заключу
лучше ихъ въ самую внутренность
своего сердца, нежели чрезъ тоску
свою умножу и безъ того уже не-

сносную свою печаль. Онъ взглянулъ на меня, когда я хотѣла отъ него итти, съ прискорбнымъ видомъ, который привелъ меня въ трепень.

„*Эмили*“, сказалъ онъ мнѣ съ „глубокимъ вздохомъ, уже тому 90 „лѣтъ, какъ я получилъ руку твою „при олшарѣ. Твой видъ былъ люб- „ви достоинъ, твоя душа непорочна, „твое имѣнiе гораздо болѣе моего— „да и мое было не мало! — Ахъ! „какой я распочитель! прибавилъ „онъ къ сему, ударивъ себя въ грудь; „я лишился своей чести, своего иму- „щества, любезная *Эмили*! и вмѣстѣ „съ оными своего благополучiя и спо- „койствiя — да и тебя лишилъ она- „го, любезная, огорченная супруга — „Мы имѣли дитя, смѣющееся невин- „ное дитя! изъ пустой нѣжности, „изъ угодности владычествующему „хотя и неестественному обыкнове- „нiю, я не хотѣлъ допустить, что- „бы ты приняла на себя прiятныя „должности матери, къ которымъ „была ты очень склонна и желала „охотно исполнять оныя. Я из- „торгъ изъ нѣжныхъ твоихъ матер- „нихъ объятiй любезное бремя. Ахъ!

„для чего безвинная спрадаеть съ
„виновнымъ! Я заслужилъ то, поше-
„рявъ даръ, которого самъ былъ не-
„достоинъ; но ты, *Эмиля!* по что
„заслужила такой рокъ?„

Онъ остановился, глядѣлъ нѣ-
сколько времени въ задумчивости на
землю. Наконецъ ободрясь: „такъ
„эшо идеть, сказалъ онъ съ дикимъ
„взоромъ; потомъ какъ бы успоко-
„ясь, присовокупилъ слѣдующее: ког-
„да же мнѣ умереть должно, моя
„любезная! то я приказываю тебѣ
„не употреблять на хладное мое шѣло
„никакихъ издержекъ. Я даже почи-
„таю сіе за глупость и въ богатыхъ;
„и такъ у такого бѣднаго и остав-
„леннаго человѣка, каковъ я, было
„бы эшо неразуміе. Суровой покровъ,
„двѣ сколоченныя доски и небольшое
„мѣстечко въ землѣ, эшого для меня
„довольно — Ты плачешь, огорчен-
„ная супруга! Ахъ! въ глазахъ моихъ
„нѣтъ болѣе никакой влажности, но
„сердце мое обливается кровавыми
„слезами. Когда земныя дѣла такъ
„превратны, какъ у насъ, то нѣтъ
„никакой надежды, ничто не можетъ
„поправитъ оныхъ, кромѣ чуда. Есть-

„ли ты вѣришь въ особое Провидѣнїе,
 „*Эмилія*, то будь по твоей вѣрѣ.
 „Когда меня не будетъ, небо благо-
 „словитъ можетъ быть, тебя. Ос-
 „ставь меня, любезная супруга, про-
 „должалъ онъ взявъ слабо мою руку,
 „оставь меня. Я спану теперь мо-
 „лится — естли сердце мое имѣетъ
 „еще сполько силъ, чтобы помнитъ
 „слова, то уста мои должны произ-
 „носить оныя „

Пошше! любезная *Вистанлей*!
 что за шумъ — онъ молится — я
 слышу важный его прогающій голосъ
 — сколь ясна душевная его скорбь —
 я не хочу ему мѣшать — перо мое
 да будетъ спокойно; я молитву свою
 соединю съ пламеннымъ его благого-
 вѣнїемъ. —

О милосердый Боже — выстрѣль
 изъ пистолета! Ужасно! я не могу
 снести — *Салли*. Устрашенная *Сал-
 ли*! Что такое? — ахъ! это истин-
 на — человѣческой языкъ не можетъ
 изречи моей печали Онъ туда —
 на вѣки туда — придите — помощь!
 ограда!

ТРЕТІЕ.

Чувствованія наши имѣютъ извѣстную степень, и Провидѣніе, сколько ни посылало бы намъ нещастій, однакожъ печаль наша не превзойдетъ возможности сносить оныя. Съ такою швердостію духа, каковую еще имѣю, должна я благодарить васъ, любезная моя пріятельница, за вашъ превосходный примѣръ, за ваше чистосердечное и разумное подаваемое мнѣ утѣшеніе и совѣты. О! до чего, до чего бы довело меня опчаяніе, еслибъ я не имѣла васъ! Предъ глазами умерщвленный супругъ, — супругъ, который самъ себя умертвилъ — сколь спрашенъ его видъ! — Сколь ужасна мысль, когда представляешь себѣ сей поступокъ! Бѣдность и недостатокъ находились тогда предо мною; никакой не оставалось у меня помощи — Въ сіе время, когда моя голова кружилась, когда я стояла на краю бѣздны, небо послало мнѣ на вспоможеніе васъ, какъ Ангела хранителя. Стыдитесь, стыдитесь, вы богачи вельможи, кошорые препровожд-

дая дни своей жизни, не оставляете по себѣ ни малыхъ слѣдовъ челоуѣколюбія и никакихъ другихъ полезныхъ дѣлъ, которые привели бы васъ у потомства на память; спыдишесь, говорю я, когда имѣніе ваше поль велико, а вы споль мало дѣлаете пользы.

Посмотрите, великодушная женщина! посмотрите, истинная пріятельница, которая бѣдна и зависима, у которой нѣтъ ни золота ни серебра; придите, посѣщите вдову въ ея печаляхъ и подкрѣпите ее въ нуждахъ своими трудами.

Вамъ, любезная *Вистанлей!* и бѣдной моей *Салли* — но слова мои недостачочны. Небо, единое небо *можетъ* васъ наградить.

Послѣ отбѣзда вашего мнѣ невозможно было жить въ томъ же мѣстѣ, въ кошоромъ вы меня оставили, хопя бы я и могла оное удержашъ за собою. Ваше присудствіе оживило меня и мое жилище; но послѣ разлуки вашей мнѣ ничего такъ мрачнѣе и безъушешнѣе не казалось, какъ оное. Добросердечную *Салли* также не мало оное шронуло и она не въ

состояніи была утѣшать своей Госпожи. Мы равно обременены были печалію. Въ глубокомъ молчаніи сидѣли мы одна противъ другой и работали. Наконецъ пришло ей на мысль прервать оное; но она не могла хуже того сдѣлать. Ибо посмотрите: она начала пѣть старую печальную пѣсню, когда я и безъ того почти всегда принуждена бываю плакать. Слѣдующаго утра перемѣнила я свое жилище.

Не требуйте отъ меня описанія новой моей комнаты — однакожь двухъ словъ довольно для онаго.

Не большая низиньяя горница, кравать, столъ и два стула — вотъ все. *Салли* шьетъ въ пальцахъ. Я помогаю ей сколько, сколько позволяютъ мнѣ глаза. Когда шло въ величайшемъ упражненіи, тогда духъ тихъ и спокоенъ. Да я и не имѣю теперь времени плакать и жаловаться. Ибо когда положу наполненную мыслями свою голову на подушку, тогда пріобрѣтенный трудами сонъ покидаетъ часто у печали то, чѣмъ я оной обязана. Вы увидите изъ сего; истинная пріятельница, что молиш-

вы ваши за меня не совѣмъ не услышаны. И такъ я не совершенно еще несчастна, когда небо послало мнѣ ваше дружество, чистую совѣсть и ежедневный хлѣбъ.

Прощайше! я навсегда пребуду
ваша

Э. Данби.

ЧЕТВЕРТОЕ.

Сего дня въ первый разъ говорила я съ своей хозяйкою.

Она пришла ко мнѣ взять задапокъ, и нашедъ меня, мнѣ невозможно было не вступить съ нею въ разговоръ; да она имѣетъ и языкъ, копорый, по словамъ честнаго Томаса, состоитъ изъ шополовыхъ листочковъ.

Я не хочу описывать вамъ разговора своего отъ слова до слова; правда, естлибъ я могла оный вспомнить и произнести чудный его выговоръ и безскладное нарѣчье, которые смѣшивали они вмѣстѣ, то бы получили вы изъ шого не малое удо-

вольствіе — то, что во первыхъ пришло мнѣ на мысль, было описаніе стараго Господина, которой живеть въ нижнемъ этажѣ. Спранно, что онъ не изъ нужды перешель въ сію часть города; однакожъ въ оригиналѣ, какъ описывала она мнѣ Г. Варда, ни чему не должно дивиться.

По всякое утро вспадаетъ онъ въ пять часовъ, а ложится въ шесть. Къ завтраку приходитъ домой, приводя иногда съ собою либо хромага солдата, либо слѣпаго музыканта, либо лишеннаго силъ мореплавателя; но въ полдень онъ никогда одинъ не обѣдаетъ, а всегда съ какимъ нибудь бѣднымъ. По Воскресеньямъ комнаты его наполнены бывають колѣнками, хромыми и слѣпыми, которыхъ одѣваетъ онъ и кормить. Однакожъ это не все: главнѣйшее же его упражненіе состоить въ томъ, чтобы изыскивать несчастныхъ людей, которые не имѣють чѣмъ жить, и помогать имъ. Купецъ, которой по причинѣ не заслуженныхъ несчастій, недалеко отъ той точки, чтобы умереть безъ пропитанія, получаетъ нужное подкрѣпленіе и остаётся

черезъ то въ кредитѣ. Г. *Вардъ* не беретъ никакихъ процѣнтовъ съ денегъ, которые раздаетъ онъ такимъ образомъ. Оставленные и не имѣющія пріятелей вдовы или имѣющія съ нимъ одинъ шоль, или естли еще въ нихъ силы есть, то онъ наставляетъ ихъ, какъ доспавашъ имъ себѣ хлѣбъ своимъ прилѣжаніемъ. А особливо имѣетъ онъ попеченіе о сиротахъ; онъ ихъ воспитываетъ и научаеъ торговать. Изъ сего ясно видно, что онъ весьма богатъ; однакожъ я думаю, что хозяйка моя не мало прилынаеъ, когда говоритъ, что ему приходитъ въ годъ доходу по крайнѣй мѣрѣ 10,000 фунтовъ стерлинговъ.

Прощайте, любезная пріятельница! мнѣ очень хочешся съ нимъ познакомиться. Но случай или болѣе Провидѣніе удаляетъ меня отъ того, потому что бѣдность моя не шолько не истребила еще моей нѣжности, но и не лишила меня гордости, копорую почишаю я похвалы достойною.

Прощайте!

Э. Данби

П Я Т О Е.

Новое, страшное, печальное происшествіе случилось со мною, любезная моя пріятельница! Небо! даруй мнѣ твердость, снести оное! но ахъ! если бы угодно было Всещедрому Творцу, чтобы настала томъ часъ, въ который искупитъ Онъ насъ отъ всѣхъ нашихъ несчастій!

Бѣдная, вѣрная моя *Салли!* больна около недѣли. Я сначала примѣтила это, въ недостаткѣ у ней аппетита и перемѣнѣ ея лица; но достойное сіе твореніе старалось таиться въ томъ меня, и продолжала работу свою до тѣхъ поръ, пока могла держать на плечахъ своихъ голову. Но сего утра стало ей такъ худо, что она не могла встать. Я призвала лѣкаря, отъ котораго узнала, что на ней опасной родъ оспы. Какъ можно мнѣ, любезная *Вистанлей!* трудами своими содержать ея и себя и доставать деньги на нужныя издержки, которыхъ требуетъ ея болѣзнь? Я надѣюсь на Провидѣ-

нiе ; потому что помощь Онаго весьма часто испытывала я самымъ почти чудеснымъ образомъ. Только вы любезная , дорогая прiятельница! не печальтесь о мнѣ. Ваше несчастное зависимое состоянiе требуетъ отъ васъ проводить на пути Мисъ *Лимоне*. Воззрите ! Небесное благословенiе сопровождаетъ васъ ! но не увижу ли я васъ прежде ? — Однакожъ я вамъ сказываю , что никакъ того недопущу , чтобы вы имѣя и безъ того издержки , доспавать все нужное къ путешествiю , дали своей щедрости свободное печенiе ; я ничего не приму , и такую прозьбу почту сѣбѣ за обиду.

Ваша гошова ко услугамъ

.Э Данби.

* ШЕ С Т О Е.

Слава Богу , любезная прiятельница ! что вы возвратились щасливо. Во время вашего путешествiя чувствовала я не только то удо-

вольствіе, что скоро васъ увижу; но поелику пребываніе ваше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы находились, было столь не продолжительно, то и перениска наша, которая всегда меня ушѣшаетъ, чрезъ то непресѣклась.

Самыя чудныя произшествія встрѣчались со мною со времени вашего отбѣзда, любезная *Вистанлей!* Я бы исписала цѣлую книгу, еслибъ была только въ состояніи подробно рассказать вамъ оныя. Нѣтъ, я объявлю вамъ точнѣе объ этомъ тогда, когда увижусь съ вами, и это будетъ скоро; а послѣ того мы не будемъ болѣе разлучаться на семь свѣтѣ. Вы удивитесь, что я скажу вамъ. О! тотъ никогда не долженъ сомнѣваться, кто въ несчастіяхъ уповаетъ на Провидѣніе, потому что Оно его соблюдетъ.

Въ самомъ дѣлѣ удивительно, что я послѣ такой печали, послѣ столь несчастной жизни, награждена за все съ избыткомъ. Ахъ! еслибъ была теперь со мною потерянная и столь давно уже оплакиваемая моя дочь, чтобы участвовать во всемъ моемъ изобиліи! Но тогда была бы

я очень щастлива Надѣялась ли я такого благословенія въ семъ суешномъ свѣтѣ.

„Ради Бога! говорите яснѣе., Я слышу, что просите меня о томъ.

Знаете ли вы, что Г. *Вардъ*, милостивый Г *Вардъ*, близкой родственникъ моей матери. Хозяйка наша описала ему то несчастное состояніе, въ которомъ она нашла меня и мою дочь — Она почла *Салли* моею дочерью. Я почти принуждена была умереть съ голоду, чтобы только ея содержать, и заложила уже свое и ея платье. Онъ ея слушалъ, вздыхалъ и спѣшилъ намъ помочь. Нѣжное его любопытство удовольствовало я, рассказавъ ему свою исторію. Онъ выслушавъ меня, началъ думать, потомъ спросилъ имя моей матери.

„*Эвелинъ*, сказала я.,,

Онъ подошедъ обнялъ меня. „Точно такъ, точно такъ! сказалъ онъ, однакожъ узы родства неужвы, возбудишь во мнѣ нѣжность и состраданіе., Онъ призывалъ лѣкаря, отдалъ мнѣ свою комнату, или болѣе принудилъ меня перейти въ

оную, нанялъ для *Салли* работницу и все доставилъ намъ, что только служило къ нашему удовольствію. Слезы мои льются, когда подумаю я, что лишилась сего друга. Я плачу о столь многихъ тысячахъ людей, которыхъ еще бы утѣшала его щедрость, еесли бы онъ живъ былъ. Словомъ, любезная *Вистанлей*! сей добродѣтельной мужъ заплашилъ долгъ Природѣ, которой мы всѣ рано или поздно заплатить должны.

Къ нему пристала та самая болѣзнь, отъ которой избавилась *Салли*. При самомъ началѣ оной оказались знаки, которые лишили насъ всей надежды. Тогда пришелъ чередъ до насъ, прилагать о немъ свое стараніе. Когда же увидѣлъ онъ себя въ опасности, то призвалъ тотчасъ надлѣжащихъ свидѣтелей, при которыхъ написалъ духовную. О любезная пріятельница! повѣрите ли вы, когда я скажу вамъ содержаніе оной — Что вы скажете о 2000 фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго доходу? У него было 6000, изъ котораго числа — не дивитесь тому. — 2000 отказадъ вашей *Эмили*.

„Милосердное небо ! говорите вы , можно ли шому сгаться? „

Такъ точно, любезная *Вистанлей!* Это правда, точно правда. Я владѣю помѣстьемъ , съ кошораго столько доходу. Обрадованная *Салли* отправилась уже въ *Сидлей - фармъ*, опказанную мнѣ деревню. Она находится теперь въ части моего владѣнія, которое лежитъ въ *Нортумберландѣ*. Остальное свое имѣніе роздалъ онъ шѣмъ, которые съ нимъ жили.

Мнѣ нѣчего болѣе къ сему прибавить , моя пріятельница ! кромѣ прозьбы, чѣобы вы по полученіи сего письма, немедленно собравъ свое платье и положивъ въ карманъ книжку, съ веселымъ духомъ пришли въ комнату своей Лади, дабы проститься съ нею и готовыбы были отправиться со мною въ путь, когда я заѣду къ вамъ въ новой своей каретѣ. Тогда поспѣшимъ мы насладиться пріятнымъ деревенскимъ спокойствіемъ, которое почту я совершеннымъ, когда достойнѣйшая женщина, лучшая пріятельница раздѣлитъ оно съ навсегда пребывающею

покорною ей Э. Данби.

ПИСЬМА

Мисъ Данби къ Лади Медвай.

ПЕРВОЕ.

Вы весьма милостивы, сударыня! что предупреждаете меня своими письмами. Едва только я сюда прибыла, какъ уже и получаю отъ васъ увѣренія въ вашемъ ко мнѣ дружествѣ. Но къ чему такія извиненія, что вы не знали меня въ прежнемъ моемъ состоянїи, потому что вы не приминули бы мнѣ помочь, и я бы не долго находилась въ бѣдности? — Чтобы я не почитала сего ласкательствомъ и пр — Не напоминайте намъ болѣе о томъ времени, оно прошло и Провидѣнїе учинило меня гораздо щастливѣе, нежели какъ я думала. Но какъ могу я почестъ увѣренія ваши ласкательствомъ? Нѣтъ, сударыня! тогда бы не были извѣстны человѣколюбивые ваши со многими поступки — Я хочу здѣсь остановиться и лучше увѣдомить васъ о томъ странномъ происшествїи, которое встрѣ-

шилось со мною вскорѣ послѣ моего сюда прибытія.

Вамъ уже извѣстно, что я съ драгоценною своею пріятельницею, Мисъ *Висталлей*, отправилась въ *Нертумберландъ*. Погода была прекрасная, время проходило у насъ не чувствительно. Мы читали, работали, болшая то о томъ, шю о другомъ, часто останавливали коляску, разсматривая пріятныя виды. Въ четвертый день по вечеру прибыли мы въ пріятное свое деревенское обиталище. Чувства наши при семъ случаѣ согласны были съ шѣми, каковыя описываетъ *Жилблазъ* въ подобномъ сочиненіи. Сколь прекраснѣе предметы Природы всего того, что ни произвело величайшее искусство; и сколь они способны прогать чувства наши. *Адамъ* во время блаженства находился не въ палатахъ, но въ саду. Кто можетъ описать восхищающую чистоту воздуха, крошкое безмятежіе страстей, что вкушаетъ всякой, кто только бываетъ въ деревнѣ и что испытать должно каждое чувствительное сердце. Можетъ ли зависть и неудовольствіе, могутъ ли

пороки обитать подъ сею кровлею. Многие произносятъ сїи слова при взорѣ на каждую сплеченную изъ вѣшвей хижину: по истиннѣ жилиши оныхъ преисполнены любви, согласїя и бодрости. Но крайнѣй мѣрѣ духъ мой такъ былъ занятъ и утвержденъ въ томъ достойною моею *Салли*, которая восхищалась тогда. Она отъ радости, что мы прибыли благополучно, находилась внѣ себя и даже едва вѣрила своимъ чувствамъ. Она тотчасъ приготовила намъ чай, любезный мой напитокъ. Только тѣ могутъ имѣть понятїе о нашемъ благополучїи, которые равнымъ образомъ, какъ и мы, вырвавшись изъ когтей бѣдности, вдругъ пришли въ великое изобилїе.

По вечерамъ мы всегда прогуливались до ужина. Потомъ воздавъ благодаренїе Всещедрому подателю всякаго блага, предавались покою.

По утру весьма рано возбудило насъ отъ прїятнаго сна сладкое пѣнїе пшичекъ. Мы встали, будучи спокойны и бодры. Обыкновенїе мое было прогуливаться около получаса до завтрака. Прїятельница моя въ

томъ также мнѣ слѣдовала. Мы, оставивъ покрышыя свои соломою жижины, слѣдовали по первой пропинкѣ, которая намъ попалась. Продолжая путь свой такимъ образомъ, находили мы вездѣ прятность. Различность предмѣтовъ, изъ которыхъ одинъ передъ другимъ всегда болѣе насъ привлекалъ, непремѣнно заставляла насъ гулять болѣе, нежели какъ мы думали, и кто знаетъ, когда бы мы перестали, еслибы невоспрепятствованъ намъ густой лѣсъ; въ самомъ дѣлѣ онъ такъ былъ густъ, что казался не проходимымъ. Я хотѣла воротиться, но *Вистанлей*, остановивъ меня, сказала, мнѣ очень хочется знать, какой видъ посрединѣ сего лѣса. Подише сюда, вонъ я вижу тамъ узкую искривленную пропинку, по которой можемъ мы идти далѣе. Походимъ еще нѣсколько времени.

Я улыбаясь дала ей знать о своемъ согласіи, и она повела меня по той дорожкѣ: она была такъ изкривлена, что я предвидѣла уже напередъ, что намъ не малаго будетъ стоить труда воротиться назадъ. Но объ

этомъ думали мы не много, потому что любопытства, сроднаго нашему полу, находилось въ насъ довольно.

Прошло уже около получаса, прежде нежели выдрались мы изъ сего лабиринта. Потомъ вдругъ представилось намъ печальное зрѣлище, какого я никогда еще не видала. Зеленый лугъ, по которому протекалъ журчащій ручей, скрывая наконецъ воды свои въ лѣсу, усаженъ былъ тассовыми и кипарисными деревьями. По срединѣ воздвигнутъ былъ столбъ изъ бѣлаго мрамора, вершина котораго казалась мнѣ сломленною. На педесталѣ изображены были два Божка любви, которые головы свои, ясно изображающія глубокомысліе, поддерживали своими руками. Между ими стоялъ Гений съ погашеннымъ факеломъ и другіе многія мысленныя изображенія. Столбъ сей стоялъ на возвышеніи, которое обросло цвѣтами и кустарниками: мы подошли ближе и прочли слѣдующую надпись :

Въ память
 ЭЛИЗЫ РОАХДАЛЬ
 пріятнѣйшей супругѣ
 и
 любви достойнѣйшей
 женщинѣ.

Потомъ пошли мы на другую сторону. Тамъ увидѣли слѣдующее:

Пріятельница любезнѣйшая!
 Столь же несчастна какъ и прекрасна.

О смерть!

Ты дважды пронзала мое

Сердце;

Повтори сей ударъ,

Я позабуду прежде.

Между тѣмъ за деревьями услышали мы не большой шумъ. Я и подруга моя отъ сего испугавшись, отошли нѣсколько назадъ.

„Мѣсто сіе конечно посвящено
 „умершимъ, съазала я, вскорѣ уви-
 „димъ мы ихъ души; ради Бога! пос-
 „пѣшимъ соединиться оная съ прѣ-
 „яшнѣйшимъ обществомъ живыхъ.“

Шумъ казалось происходилъ съ
 той стороны лѣса, съ которой мы
 вошли въ оный. Мы побѣжали на
 другую тропинку, не думая куда она
 поведетъ насъ. Все, что ни рассказы-
 вала мнѣ въ молодыхъ лѣтахъ мамка,
 что ни говорилъ мнѣ учитель, пред-
 спавилось шеперь моему воображенію.
 Я пошла весьма скоро, не осмѣлива-
 ясь оглядываться, какъ вдругъ со-
 путница моя, взявъ меня за руку,
 сказала пошохоньку: „посмотрите,
 „посмотрите, Мисъ *Данби*! не при-
 „видѣніе ли это? По крайнѣй мѣрѣ
 „оно приняло на себя столь прѣш-
 „ный видъ, что я не имѣю ни ма-
 „лѣйшей охоты бѣжать.

Я обернулась, и въ самомъ дѣлѣ
 увидила человека около 40 лѣтъ,
 который имѣлъ прѣшный станъ и
 нѣжный видъ, и будучи въ глубокой
 печали, подходилъ къ монументу.
 Онъ приближался къ оному въ за-
 думчивости, склавши крестъ на

крестъ руки и пошупя въ землю глаза. Мы спрятались за кустарники, за которыми насъ не можно было видѣть. Онъ подошелъ къ той сторонѣ столба, которая посвящена была въ память супругѣ, сорвалъ нѣсколько цвѣтовъ и сдѣлавъ изъ оныхъ вѣнокъ, повѣсилъ его на одну изъ тѣхъ печальныхъ мраморныхъ фигуръ; потомъ поднявъ глаза на небо, испустилъ вздохъ, который не столько изображалъ свѣжую печаль, какъ глубокую задумчивость. Послѣ сего пошелъ онъ на другую сторону; путь черты его лица со всѣмъ перемѣнились: скорбь, глубоко вкоренившаяся печаль и отчаяніе показались на оныхъ. Онъ ударялъ себя въ грудь, рыдалъ изъ глубины сердца и бросаясь потомъ на землю, положилъ лице свое на руки.

„Ахъ! ахъ! вскричала я, трону-
па будучи симъ явленіемъ, я спра-
шусь, это несчастный, которому я
не могу помочь.“

Чегобъ я не дала за то, сказала
„Мисъ Вистанлей, чтобы узнать
только несчастную его исторію.
„Кажется, судя по памяшнику, что

„онъ оплакиваетъ какъ свою супру-
 „гу, такъ и любовницу. Возможно
 „ли любить съ такою горячностію,
 „какъ даетъ намъ знать о томъ глу-
 „бокая его печаль, которую онъ чувст-
 „вуетъ ради обѣихъ?„

„Пойдемъ скорѣе домой, сказала
 „я. Можетъ быть узнаемъ мы о
 „семъ обстоятельстве въ ближайшей
 „деревнѣ; однакожъ, по моему мнѣ-
 „нію, все, что мы ни видѣли, единая
 „мечта очарованія.„

Во время сего разговора продол-
 жали мы итти далѣе по не извѣст-
 ной намъ дорогѣ. Вдругъ увидѣли
 мы на концѣ длинной шѣнисшой аллеи
 большое простое зданіе, которое хо-
 тя было и старое, однакожъ имѣло
 величественный видъ.

„Замокъ сей построенъ нашими
 „предками, сказала я; мнѣ очень хо-
 „чется знать, удержали ли жители
 „онаго хотя нѣсколько древняго Ан-
 „глинскаго гостепрїимства. Я буду
 „имъ весьма обязана, естли они да-
 „дутъ намъ чего нибудь позавтра-
 „кать.„

„Я не только этого желаю,
 „отвѣчала Мисъ Вистанлей, но еще

„имѣю великую нужду въ отдохновеніи. Любезная пріятельница! Вы не дивитесь, прогулка была немалая; я боюсь, чтобы мнѣ не упасть въ обморокъ. При сихъ словахъ она упала на землю.

Я испугалась, увидя ее въ такомъ состояніи и опасалась, чтобы и со мною того же не сдѣлалось. Я не знаю, чтобы съ нами было, есть либѣ въ сіе самое время Небо не послало намъ помощи. Между тѣмъ какъ я всюду обращала глаза свои съ отчаяннымъ видомъ, увидѣла подходящаго къ намъ украшеннаго сѣдинами старика. По его виду и одеждѣ почла я его за служителя въ семь замкѣ, въ чемъ и не обманулась.

„Любезный другъ, сказала я ему, я опасаюсь, чтобы ты не пожелъ насъ за безчестныхъ людей. Мы нечаянно зашли въ сію сторону, въ которую завело насъ любопытство. Сія Лади совсѣмъ лишилась силъ. Намъ ни какъ не можно было найти той тропинки, которую оставили мы столь безразсудно. Мы еще ничего не ѣли, устали и не знаемъ сей стороны. Сдѣлай

„такую милость сыщѣ намъ такого че-
 „ловѣка, которой бы показаль намъ до-
 „рогу. Я награжу его за то щедро. Жи-
 „лице мое называется *Сидлей-фармъ*. „
 „Какъ это! сказалъ сей честный
 „человѣкъ, выслушавъ меня терпѣ-
 „ливо; вы еще до сихъ поръ ничего
 „не кушали ешьли вы хочите мо-
 „лока, но не долго изнуряемы буде-
 „те голодомъ; тамъ вы найдете
 „много себѣ подобныхъ. „

Мисъ *Вистанлей* приняла это съ благодарностію.

„Ешьли вы послѣдуете за мною,
 „продолжалъ новый нашъ пріятель,
 „то получите лучшій завтракъ.
 „Еще никто не выходилъ изъ госте-
 „пріимчиваго дома любезнаго моего
 „Господина не будучи пресыщенъ и
 „одѣтъ. О! сколь много утѣшилъ
 „онъ сердце; но ахъ! къ великому
 „сожалѣнію своего собственнаго не
 „можетъ онъ утѣшить. О! судары-
 „ня, ешьлибъ вы его знали, то не-
 „удивлялись бы, увидѣвъ проливаю-
 „щаго слезы бѣднаго стараго его
 „служителя, которой его, какъ ди-
 „тя успокоиваетъ въ своихъ объ-
 „ятіяхъ, и кошорого онъ шеперь, когда

„уже старъ и не способенъ болѣе
„служить, столь нѣжно любить.„

„Я сему нимало не удивляюсь,
„сказала я, и то, что рассказываешь
„ты мнѣ теперь про своего Госпо-
„дина, столь меня трогаетъ, что я
„равнымъ образомъ въ состоянїи
„плакать. Но скажи мнѣ, любезный
„мой другъ! кто таковъ драгоцѣн-
„ный несчастный твой Господинъ.„

„Сиръ *Вильгельмъ Роахдале*, от-
„вѣчалъ онъ, вы конечно со всѣмъ
„не знаете сей стороны, потому что
„въ прочемъ бы о немъ слышали.
„Ласковость его и сожалѣнїе о дру-
„гихъ не имѣють границъ; онъ наи-
„лучшій Господинъ, наилучшій другъ,
„и когда жива была наша Лади, былъ
„наилучшій супругъ. Но теперь его
„ничто не утѣшаетъ. Сердце мое
„обливается кровїю, когда я вижу его
„какъ онъ крушится.„

„По своей супругѣ? Другъ мой!
„сказала Мисъ *Вистанлей*.

„Нѣтъ, сударыня, этого недо-
„волью, хотя онъ и весьма долго
„оплакивалъ ее кончину; но наконецъ
„вознамѣрился въ другой разъ соче-
„таться бракомъ и сей бракъ по мо-

„ему мнѣнію, есть причиною всего
„нещастія.,,

„Какъ это, мой другъ? сказала
„я, ты возбуждаешь во мнѣ великое
„любопытство.,,

„Я не хочу изслѣдовать тайнъ
„своего Господина, отвѣчалъ онъ.
„Говорятъ о семъ различно, но я
„думаю, что истинныхъ обстоя-
„тельствъ никто не знаетъ, кромѣ
„его милости самаго и Мисъ *Рандаль*,
„жены нажего проповѣдника, которая
„хотя и бѣдна, но благочестива и ра-
„зумна; супругъ ея добрый, старый
„нашъ пасторъ въ томъ ей подобенъ,
„хотя онъ, такъ сказать не столько
„славенъ и не такъ умѣетъ жить, какъ
„Мисъ *Рандаль* пріятельница нашего
„Господина. Она и ея мужъ одни только
„приходятъ въ сей замокъ; его милости
„дочь *Гжа Форрестъ*, для здоровья сво-
„его отправилась съ супругомъ сво-
„имъ въ *Спаа*, въ Германію. Думаютъ,
„что мы не увидимъ ихъ болѣе, по-
„тому, что печаль моего Господина
„почти переломила у ней сердце: да
„и кто не тронется, когда увидитъ
„его лежащаго цѣлые часы на хлад-
„ной землѣ или прохаживающагося

„одного въ лѣсу, склавши кресто-
 „образно руки; когда онъ съ самаго
 „утра даже до вечера ни съ кѣмъ не
 „говоритъ, ничего не читаетъ и не
 „увеселяется музыкою, какъ прежде
 „сего дѣлывалъ. Уже тому три года
 „назадъ, какъ онъ погребъ себя здѣсь
 „въ живыхъ; во все сіе время, думаю
 „я, что онъ никогда не улыбался;
 „даже и мы всѣ, какъ вы видите, на-
 „ходимся здѣсь въ равной печали.„

Такъ говорилъ сей старикъ. Мы
 слушали его съ великимъ вниманіемъ,
 и вмѣсто того, чпобы оглядываться,
 непримѣтно дошли съ нимъ до самаго
 дома.

„Что мы дѣлаемъ, любезная подру-
 „га? сказала я Мисъ *Вистанлей*; развѣ
 „вы не видите, куда мы пришли?„

Тутъ прервала я разговоръ свой,
 увидѣвъ Сира *Вильгельма*. Я подума-
 ла съ начала, что онъ почтетъ насъ
 за весьма простыхъ, усмотрѣвъ раз-
 говаривающихъ съ его служителями;
 однакожь онъ довольно былъ учтивъ,
 нежели, чтобъ обнаружить свою
 чувствительность.

„Госпожи сіи заблудились, су-
 „дари, сказалъ его служитель, а хо-

„чу только показать имъ дорогу.„

„Хорошо!„, отвѣчалъ Сиръ *Вильгельмъ* пріятнымъ голосомъ и поклонясь низко, пошелъ въ домъ.

„Какой прекрасный человекъ. Я еще никогда не видала подобнаго ему, сказала *Мисъ Вистандей*.

„Лице его весьма прекрасно, прервала я ее рѣчь. Потомъ оборотясь къ старику, сказала: сдѣлай такую милость, еслили тебѣ есть время, сведи насъ въ Пасторовъ домъ, о кошоромъ говорилъ ты прежде.„

Онъ съ великимъ удовольствіемъ готовъ былъ исполнить мою прозбу и я съ радостію наградила его за сію услугу.

Около 6 часовъ, начали мы прогуливаться, а пришедъ въ пріятный пасторовъ домъ было уже 9. Передъ домомъ находился небольшой изрядный садикъ, огороженный бѣлыми шестиками; мы отворивъ двери, увидали щастливую чету, коей прислушивала деревенская дѣвушка, сидящую въ шѣнистой бесѣдкѣ. Я старалась выдумать какуюнибудь рѣчь, чтобы извинить нечаянный свой приходъ.

Но милосердное небо! слова, привѣтствія, все, все я позабыла, когда встала Мисъ *Рандаль* для нашего принятія и я усмотрѣла въ ней любезныя черты давно уже пропавшей своей сестры.

Я бы и еще продолжала свое письмо естлибъ только неопправлялась черезъ часъ почта; и для шого я заключаю оное увѣреніемъ что на всегда пребуду ваша

дражайшая лади!

Э. Данби.

В Т О Р О Е.

Я опять обрѣла свою сестру въ Мисъ *Рандаль*, сестру, которая за долго времени передъ симъ удалилась изъ отеческаго дома и которую почитала я уже умершею.

Ей было около 15 лѣтъ отъ роду, какъ одинъ чиновный и богатый человекъ старался взять ее за себя. Онъ ей былъ не прошивенъ. День бракосочетанія назначенъ. Однажды вечеромъ пошли ъони прогуливаться вмѣстѣ на полѣ. Въ обществѣ ихъ, гдѣ царствуетъ взаимная лю-

бовъ, время проходитъ весьма скоро, уже было поздно, какъ они возвратились. Я была тогда дома. Сестра моя оставивъ своего любовника, побѣжала на лѣстницу, а онъ пошелъ въ комнату свою съ такимъ видомъ, который показывалъ великую задумчивость. *Каролина* извинялась, что не была за столомъ, и мы всѣ разошлись гораздо ранѣе обыкновеннаго.

На другой день по утру пошла я въ невѣстину спальню, чтобы помочь ей одѣваться. Она безъ мѣры была печальна. Между тѣмъ кто-то постучался весьма тихо у дверей, она отворила оныя и одинъ служитель подалъ дражащимъ рукамъ ее письмо. Она прочитавъ оное упала въ обморокъ. Письмо сие содержало въ себѣ слѣдующія слова

„Позавидовавшее благополучію нашему щастіе разлучаетъ насъ на вѣки. Я гоняясь съ лишкомъ за удовольствіемъ лишился онаго. Не называйте меня вѣроломнымъ и неблагодарнымъ. Находятся извѣстные знаки благосклонности, которыхъ не должно никогда защищать. Я не хочу учинить шакого неспра-

„медливаго поступка, чтобы быть
„шверь вашимъ супругомъ. Я опа-
„саюсь, чтобы мнѣ не почестъ васъ
„такую, каковой имя, думаю, вы
„заслуживаете. Я можетъ быть въ
„семь дѣлъ довольно остороженъ.
„Это природная погрѣшность. Про-
„щайте. При полученіи вами сего, я
„уже далеко отъ васъ.,,

Я не хочу описывать печали се-
стры своей, какъ она пришла опять
въ себя. Опасная лихорадка была
слѣдствіемъ движеній ея духа; она
ввѣрила мнѣ несчастную свою сла-
бость, которую старалась я скрыть
отъ своихъ родителей. Гнѣвъ ихъ
палъ единственно на того бездѣльника,
который наиболѣе заслужилъ оный.

Отецъ мой имѣлъ нѣкоторое
дѣло въ Городѣ, а въ деревнѣ оста-
лась я съ сестрою. Ее болѣзнь и
безчеловѣчной ея обманщикъ произве-
ли то, что она бѣгала общества сво-
ихъ знакомыхъ; никто не удивлялся
тому; но ахъ! они не знали худшаго.

Спустя нѣсколько мѣсяцовъ на
лицѣ ее оказались столь видныя пе-
ремѣны, что мы почли за нужное
искашь ошдаленнѣйшаго жилища. Подѣ

видомъ необходимости перемѣнить для здоровья воздухъ, скрылись мы въ неизвѣстную мрачную хижину, въ которую старались доспавать все нужное. Здѣсь разрѣшилась *Каролина* отъ бремени, родивъ прекраснаго сына. Она нѣсколько недѣль не говорила ни одного слова, а шеперь единымъ ея языкомъ были слезы, коими орошала она съ изобиліемъ лице невиннаго безпомощнаго дитяти. Не взирая на великую печаль она на конецъ довольно укрѣпилась; я помышляла уже о возвратномъ нашемъ пути и думала, гдѣ бы оставить дитя, которому несчастная мать, не взирая на мои совѣты дала свою грушь. Я предвидѣла, что мнѣ не малаго стоить будетъ труда, чтобы разлучить ихъ—ахъ! она свободила меня онаго.

Однимъ утромъ пришла я въ сестрину комнату ранѣе обыкновеннаго и поднявъ пошхоньку краватный занавѣсъ, чтобы ей не помѣшашь, нашла постель пустою. Я звала ее но не получала никакого отвѣта. Между тѣмъ обращая по всюду взоры свои усмотрѣла на столѣ письмецо, которое написано было ко мнѣ. Ни-

когда я не забуду содержанія онаго !
на немъ начертаны были слѣдующія
слова:

„Дражайшей моей сестрѣ, лю-
„бившей меня нѣжно — болѣе неже-
„ли сестрѣ, своей пріятельницѣ,
„желаю я всякаго благополучія!,,

„О! *Эмилиа!* помните несчастную
„*Королину*; забудьте ее безчестіе.
„Она раскаявается въ своемъ поступ-
„кѣ. Я бы всегда была извергомъ
„своего семейства, потому что ни-
„какая земная сила не могла бы до-
„вести меня до того, чшобы я оста-
„вила свое дитя; и такъ безчестіе
„мое было бы явно. По справедли-
„вости разгнѣванные мои родители,
„не приняли бы насъ обѣихъ; — да
„и можешь ли мать оставить свое
„дитя, смѣющагося питомца, кото-
„рый виситъ на ее груди? Нѣтъ,
„нѣтъ мое дитя, мы будемъ всегда
„вмѣстѣ, чего бы съ нами не случи-
„лось. Провидѣніе защититъ насъ;
„оно будетъ нашимъ проводникомъ.
„Отвѣзжайте благополучно моя пріятельница,
„любезная моя сестрица.
„Небо да наградитъ васъ за къ оказан-
„ныя вами милосши несчастной
„*Каролинѣ.*,,

Сію пропавшую сестру, которую я уже около 25 лѣтъ не могла нигдѣ найти, и не взирая на всѣ старательныя поиски ниже узнать ее пребыванія, сію сестру я опять нашла. Въ теченіе сего времени была я супругою, матерію — болѣзненное воспоминаніе! несчастнѣйшею матерью нежели какъ она; а теперь стала вдовою.

Вы удобнѣе можете вообразить себѣ наше свиданіе, дражайшая Лади! нежели какъ самое вѣроятное перо описать оное въ состоянтіи. Слезы, радостныя восклицанія тысяча невязныхъ вопросовъ съ обѣихъ сторонъ занимали первыя полчаса. Супругъ ее равнымъ образомъ казался быть въ разсужденіи сего чувствительнымъ.

Остатокъ дня провели мы всѣ вмѣстѣ; я рассказала ей свои приключенія и теперешнее состояніе. Она равномѣрно общалась при случаѣ увѣдомить меня о своихъ произшествіяхъ; я отъ радости забыла извѣститься отъ нее о Сирѣ *Вильгельмѣ*. Слѣдующаго дня Мисъ *Вистанлей* сдѣлалась больна простудною лихорадкою; я всегда была при ней, по-

чему и любопытство мое осталось неудовольствованнымъ. Однакожь когда подруга моя возвратила шеперь прежнее свое здоровьѣ, то я слѣдующаго Воскресенья посѣщу съ нею свою сестру и тогда надѣюсь услышать отъ нее болѣе. Прощайте

Э. Данби.

ТРЕТІЕ.

И такъ и вы желаете знать исторію Сира *Вильгельма Роахдале*. Ахъ сударыня! какъ могу я удовольствоваться васъ, не расправивъ раны? — Нѣтъ, мнѣ не можно списывать по тетрамямъ. Я вручу вамъ самой подлинникъ такъ, какъ получила оный отъ своей сестры, надѣясь на вашу честность, что вы прочитавъ, возвратите мнѣ оный. Я ввѣряю его единственно вашему дружеству.

Посѣтивъ сестру свою я нашла случай свѣдать отъ нее о причинахъ печали Сира *Вильгельма*. „Ахъ! ска-
„зала она, мнѣ нужна твердость,
„если я сшану рассказывать его

„исторію. Онъ оплакиваетъ такую
 „особу, которую любилъ нѣжно, и
 „которая равнымъ образомъ споль-
 „козъ и мнѣ дорога; а услышавъ
 „твою исторію, кажется мнѣ, что
 „она и тебѣ должна быть любезна.
 „Она замѣтила свои произшествія,
 „съ коими соединены Сира *Вильгель-*
 „*мовы* приключенія. Но она не о всемъ
 „упомянула, а конецъ прибавленъ уже
 „мною. „

Она принесла манускриптъ, ко-
 торой прилагаю я при семь. Я про-
 читала—*Генриетта Эвелинъ*— „Какъ?
 вскричала я, это имя моей дочери!
 что странно? Съ великою скоростію
 и любопытствомъ пробѣжала я листы.
 Часто оказывались у меня на глазахъ
 слезы. Во всемъ принимала я неска-
 занное участіе. Прочитавъ все, узна-
 ла я, что все то дѣло, что найдено
 было съ нею въ ее дѣтствѣ. Она
 принесла мнѣ плащиде и волосеную
 ленточку съ шеи на которой было
 имя моей дочери — „Ахъ дочь моя! „
 вскричала я, упавъ въ обморокъ. Она
 старалась привести меня въ прежнее
 состояніе. Ленточка принадлежала
 моей дочери, плащиде носила она же,

Сколь справедливо, что она та самая несчастная, которая столько претерпѣла.

Сестра моя по возвращеніи мною прежнихъ силъ соединила слезы свои съ моими. Достопочтенный ея супругъ старался всячески меня ушѣшать, приводилъ примѣры изъ закона и довольно учинилъ меня постоянною — Постоянство! — и слезы орошаютъ сію бумагу.

Ахъ вы текущія слезы! гдѣ постоянство, коего достигнуть несчастіями своими воображала я себѣ по своей глупости? Гдѣ повинѣніе волю Всемогущаго, что должно бы было вліять въ меня разсудокъ? Прости меня милосердое Небо и сохрани отъ неблагодарности. Милосердіе твое гораздо болѣе, нежели справедливое наказаніе, которое налагаешь ты на меня.

Извините меня, сударыня, что печаль иногда преодолеваетъ меня сколько я ни стараюсь прошивъ ее вооружаться. — Я не надѣюсь болѣе видѣть на семъ свѣтѣ своей дочери — она преселилась туда, куда я за ней, кто можетъ знать, когда послѣдую. Но для чего я оплакиваю ее? Она счастлива.

Я должна лучше благодарить Небо, за всѣ щедроты, которыя изливаетъ оно на меня и коими попускало мнѣ наслаждаться. Это должно быть моимъ упражненіемъ въ будущія дни моей жизни, которую надѣю я окончить въ семь мѣстѣ, въ обществѣ любезной сестры и старой пріятельницы Мисъ *Вистанлей*. Естли же вы желаете увеличить мое благополучіе, то поспѣшайте въ сихъ пріятныхъ мѣсяцахъ ко мнѣ, чтобы насладиться истинно спокойною деревенскою жизнію у преданной вамъ къ услугамъ

Э. Данби.

Издатель помѣстилъ письма сіи въ мѣсто введенія къ слѣдующій исторіи, потому что читатель узнаетъ изъ оныхъ связь происшествій и опытіе Мисъ *Эвелинъ*. Въ письмахъ отъ Мисъ *Данби* ничего болѣе не находится, кромѣ того, что только можетъ служить къ познанію исторіи. Чтоже ему въ прочемъ знать надобно, издатель присовокупилъ то въ заключеніе.

ИСТОРІЯ

Мисъ

ГЕНРИЕТТЫ ЭВЕЛИНЪ,

самою ею писанная.

Тѣмъ посвящаю я печальное свое повѣствованіе, которые чувствовали уже въ изперзанной груди своей острыя стрѣлы несчастныхъ случаевъ и обманчивой надежды; болѣзненныхъ кровавыя раны, вамъ повѣствую я мои страданія, чтобы вы позабывъ на нѣсколько времени собственную свою печель, о моей оказали нѣкоторое сердечное сожалѣніе.

Первое, что я очень твердо помню, есть то, что претерпѣвая стужу и голодъ, сидѣла на соломѣ и плакала и что великорослая смуглая баба спояла не подалеку отъ меня, угражая съ злобнымъ видомъ, бишь меня, ешьли я не стану молчать. Между тѣмъ голодъ довелъ меня до того, что я не смотрѣла на ея угрозы. Я прощянувъ малинькія свои ру-

ки, шепетала, проливая слезы: прошу, прошу, хлѣба, хлѣба. Она что то ѣла и огорчась моимъ крикомъ, вскочила и сказавъ нѣсколько вспылчивыхъ словъ, ударила меня, отъ чего я упала безъ чувствъ. Какъ я опять пришла въ себя, то вставъ, хотѣла повторить свою прозьбу; но осмащриваясь примѣтила къ великой радости, что баба ушла и что еще всего лучше, кусокъ хлѣба лежалъ у моихъ ногъ. Я схватила его съ жадностію и въ мгновеніе осушила свои слезы. Природныя нужды легко удовлетворить можно. Я болѣе ничего не желала кромѣ того, что имѣла тогда. Благополучное дѣтское состояніе, которое не мучится ни будущими нещастіями ни озирается на прошедшее.

Мнѣ не возможно привести теперь на память, долголь находилась я у сей женщины; но какъ запомню, что я путешествовала съ нею, что она привязывала иногда меня къ своей спинѣ, и что я шла иногда подлѣ нее пѣшкомъ. Мѣжду тѣмъ она весьма жестоко поступала со мною, такъ что я не чувствовала къ ней ни ма-

лѣйшей любви; а какъ способность разсуждать съ годами моими распу- скалась, то и заключила я изъ сего, что она не моя мать.

Въ то время, какъ отъ умѣреннаго моего обѣда, найденнаго мною, какъ уже сказано, у ногъ моихъ, ничего болѣе не осталось, я начала опасаться, что была одна; я протягивала свои руки, что обыкновенно дѣлала, когда просила ея, чтобы она меня не била, и кричала припомъ весьма громко: о машушка! машушка! возьми меня съ собою, возьми меня! Продолжая такимъ образомъ крикъ свой, встала я и вышгнувъ шею глядѣла на улицу. Въ сію минуту Провидѣніе, которое безъ сомнѣнія намѣрено было достигнуть во мнѣ нѣкоторыхъ мудрыхъ намѣреній послало мнѣ защитника и сохранило меня для будущихъ испытаній.

Нѣкоторый Господинъ въ провозаніи стараго слуги, проходя услышалъ мои жалобы. Они остано- вились, оглядываясь, откуда проис- ходитъ голосъ, примѣшили меня, тронуты были сожалѣніемъ и спѣшили подать мнѣ помощь.

Память моя не довольно надёжна, чтобы я подробно описать могла сие щастливое происшествіе въ моей жизни. Слуга посадилъ меня на лошадь; я опшезена была въ прекрасный домъ, пишаема деликашными кушаньями и богато одѣша. Послѣ сего представлена я была одной Лади, которая обнявъ меня назвала своимъ дитяшею : домашніе принимали меня учливо и всѣ были ради и веселы. Какая пріятная для меня переменна! Ко мнѣ приставлена была нянька и я наславляема во всѣхъ наукахъ, принадлежащихъ до совершенства молодой, благородной и богатой дѣвушки. Господина и его супругу называла я башюшкою и машюшкою; и въ короткое время почла ихъ дѣйствительно за таковыхъ, чувствуя къ нимъ всю дѣтскую нѣжность.

На 12 году моего возраста, нянька моя прибѣжала однимъ утромъ въ мою комнату и вынувъ самое лучшее платье, приказала дѣвкѣ одѣвать меня какъ можно скорѣе : „Мисъ, должна представлена быть своему дѣдушкѣ, сказала она, который возврашился уже изъ *Вестъ-Индіи*, на-

„ходясь шамъ нѣсколько времени., Я прекрасно была одѣта. Матушка моя посмопрѣла сперва на меня, а потомъ на Г. *Цециля*, своего супруга. „Кажешся мнѣ, сказала она, что на-, „ходишься шумъ нѣкоторое подобіе. „Небо попусти намъ достигнуть на-, „шихъ намѣреній. Естьли что-либо по-, „можетъ смягчить его сердце, то это „должна учинить она, и тогда бла-, „гополучіе мое будетъ совершенно.,

Мы сѣли въ карету и по про- шествіи нѣкоторого времени достиг- ли жилища моего дѣдушки, *Сира Вильгельма Роадале*. Матушка моя чрезвычайно трепетала вступивъ въ домъ; Г. *Цециль* старался ея обо- дрять. Одинъ служитель показывалъ намъ дорогу. Она опиралась на плѣчѣ моего башюшки, а я слѣдовала за нею; двери отворились и мы увидѣли ве- личественнаго шарика, сидящаго въ креслахъ. Родители мои подошедъ ближе, бросились къ его ногамъ.

„О Сиръ! вскричала плачущая „моя мать, я надѣюсь, что время „ушишило вашъ гнѣвъ. Простите „свою, только въ семъ единомъ слу- „чаѣ, не покорную дочь; позволше

„мнѣ представить вамъ мое дитя.
„Пусть говоритъ оно за меня.,, Она
взяла меня за руку и я спала подлѣ
ся на колѣняхъ.

„У васъ есть дочь? сказалъ ста-
„рикъ, я желаю, прибавилъ онъ,
„взглянувъ на меня и опирая поры-
„вающіяся слезы, чтобы вы никогда
„шого не чувствовали, что чувство-
„валъ я отъ вашего не повиновенія.,,

„Ахъ Сиръ! вскричала Лади Цециль,
„не ужели истинное раскаяніе и
„продолжительность моего наказанія
„не примирили моего преступленія?.,

Сиръ *Вильгельмъ* продолжалъ,
пристально на меня смотря.

„Ахъ! сказалъ онъ на послѣдокъ
„запинаясь, Природа сильна. Подите
„всѣ шрое въ мои объятія. Сіе дитя,
„сія дѣвушка есть истинное изобра-
„женіе моей *Генріетты*; она должна
„постановить между нами миръ. Г.
„*Цециль*, прибавилъ онъ къ сему про-
„тянувъ руку, твой отецъ былъ
„одинъ только человекъ на свѣшѣ,
„на коего взиралъ я, какъ на своего
„непріятеля. Весь его родъ былъ
„мною не навидимъ. Для умноженія
„сей невинности, похишили они у

„меня подлымъ образомъ нѣжно лю-
 „бимую мною дочь. Опечество мое
 „спало мнѣ прошивно. Я ушелъ къ
 „дикимъ, ушелъ шуда, гдѣ во время
 „юношества своего собралъ шудами
 „богатство, думая, что оныя могутъ
 „привести меня въ состояніе, про-
 „вождать старость въ спокойствіи и
 „пишинѣ; но такое заключеніе было
 „ложно и всѣ виды моего благополу-
 „чія ни что. Я наказанъ былъ за
 „то, что любилъ одно дитя болѣе
 „прочихъ. Оно единое во всемъ мо-
 „емъ семействѣ, которое нѣжность
 „мою наградило не благодарностію.
 „Братъ ея дѣлаетъ всѣмъ намъ честь.
 „Ты *Каролина* и онъ, вы только
 „одни остались въ живыхъ отъ всей
 „бывшей прежде столь многочислен-
 „ной нашей фамиліи. Подите сюда,
 „потому что я не желаю болѣе вре-
 „да шѣмъ, кои остались еще у меня.
 „Однакожь естли бы ты не привелъ
 „сюда этого посредственника, онъ
 „показалъ смѣючись на меня, чтобы
 „былъ вопросъ, можно ли примиришь-
 „ся. Старики всегда упорны. Тебя,
 „*Цециль*; не навидѣлъ бы я какъ и

„своего отца, но теперь постараюсь
любить себя для него самого.“

Радостныя слезы лились по щекамъ моей матери. Она бросилась къ почтенному своему родителю въ объятія. Онъ обвиняя всѣхъ насъ по перемѣнно, а меня нѣжнѣе прочихъ, сказалъ восхищаясь: „*Цицель*, вы похищали у меня дочь, за которую я хочу похитить у васъ вашу. Это дитя останеся у меня, вы получите больше. Не лишайте меня сей оспрады въ моей старости. Съ сей минушы принимаю я ее за свою дочь. Она будетъ владѣть тѣмъ имѣніемъ, которое назначилъ было я ей матери. Вы, *Цицель*, довольно богати и не имѣете въ ономъ нужды, хопя я, когда вы будете хорошо себя вести, прибавилъ онъ улыбаясь, можетъ быть подарю вамъ 10, или 15000 фунтовъ штерлинговъ. Сынъ мой получитъ недвижимое родовое наше имѣніе; а съ благопріобрѣтеннымъ могу я дѣлать все, что только мнѣ угодно. *Вильгельмъ* великодушенъ, и не будетъ досаждать, когда я отказываю оное любви достойной дѣвушкѣ.“

Мы жили у дѣдушки около 14 дней и все сѣе время провождаемо было въ радости и увеселеніяхъ. Потомъ родители мои съ богатыми подарками поѣхали домой, должны будучи оставить меня съ нянькою по неотступному старикову требованію, хотя и сверхъ моей охоты. Я плакала, разлучившись съ ними; однакожъ какъ была еще молода, то печаль и не могла вкорениться въ моемъ сердце, а чрезвычайная нѣжность моего дѣдушки весьма скоро замѣнила сѣю потерю. Онъ весьма далеко простеръ оную, такъ что я со всѣмъ бы испортилась, ешьлибы достойная моя нянька отъ того меня не охраняла; она къ моему исправленію бодрствовала при мнѣ со всею ревностію, наказывала мои погрѣшности, стараясь ограничить мое своевоольство, гордость и тщеславіе, коими я весьма заражена была. Дѣдушка мой и его знакомцы, которые желая ему понравиться, ни въ чемъ ему не прекословили и всегда твердили, что я совершенная красавица, что ни одна дѣвушка моихъ лѣтъ не имѣетъ толкаго разума, и что я

столь прїятна какъ Ангелъ. О ласкательство! ты ядъ нашему полу и любезная наша страсть.

Во всякомъ мѣсяцѣ по однажды писала я къ своимъ родителямъ, съ коими нянька моя вела порядучную переписку. Она была подругою моею мапушки, да и оспалась вѣрною ея прїятельницею, хотя нещастїями и приведена въ сіе низкое состояніе. Сверхъ того, любезные мои родители, каждое лѣто по 2, и по 3, мѣсяца проживали у моего дѣдушки, коего старость казалась отъ сихъ прїятныхъ произшествїй молодѣющею. Въ самомъ дѣлѣ онъ имѣлъ отъ роду только съ небольшимъ 50 лѣтъ, былъ здоровъ, швердъ и въ юношество своемъ ошмѣнно пригожъ, такъ какъ шеперь его сынъ. Краткое извѣстіе о немъ, думаю, стояшь будешь здѣсь не на приличномъ мѣстѣ.

Онъ на 19 году своего возраста по согласію родителей сочешался бракомъ съ богатою благородною дѣвушкою, въ которую безъ мѣры былъ влюбленъ. Около 2 лѣтъ наслаждались они всѣми радостями, какія только досхавишь можешь шакой союзъ. Но

къ совершенію благополучія ихъ недоставало имъ залога въ любви. По прошествіи помянутаго времени угодно было небу исполнить ихъ желаніе. Сколь мало знаемъ мы, чего намъ желать должно ! Гну *Роахдалъ* дорого стало сіе удовлетвореніе. Обожаемая его супруга потеряла при рожденіи дочери, цвѣтущей, прекрасной *Элизы* — жизнь, кошую почиталъ онъ дорожѣ своей.

Три года спустя послѣ сего печальнаго произшествія, отправился онъ въ небольшое свое помѣстье въ *Нортумберландъ*. Здѣсь возставилъ онъ въ память своей любезной монументъ и для оплакиванія сей потери удалялся всякаго общества. Въ теченіе сего времени его сеспра, моя матушка, тайно сочелась бракомъ. Раздраженный ея родитель отправился въ *Вестъ-Индію*, гдѣ онъ былъ уже во время своего малолѣтства. Вскорѣ пошомъ докторовъ совѣтовали Гну *Роахдале* для возвращенія своего здоровья ѣхать въ Южную часть Франціи ; онъ отправился туда съ своею дочерью и ея кормилицею. Нѣсколько лѣтъ онъ такъ печалился,

что даже и не имѣлъ почти переписки съ своею фамиліею. Правда, что къ родителю своему писалъ онъ часто, но отъ него не получалъ ни какихъ отвѣсовъ. О сестрѣ своей онъ еще менѣе того заботился, не только для того что она союзомъ своимъ оскорбила всю фамилію, а особливо Сира *Вильгельма*, но и потому, что онъ не зналъ, гдѣ она и что имѣетъ дѣла, пока мой дѣдушка не увѣдомилъ его о примиреніи своемъ съ нею.

Г. *Роахдале* отвѣшествовалъ на сіе письмо, желалъ Сиру *Вильгельму* благополучія и радовался вмѣстѣ съ нимъ о удовольствіи, которое вкушаетъ онъ въ обществѣ пріятной смѣющейся *Генріетты* — такъ называлъ онъ меня по описанію своего родителя; „однакожъ надѣюсь я, прибавилъ онъ къ сему, что вы для „маленькой моей *Элизы* соблюдете „мѣсто въ вашемъ сердцѣ; потому „что я научилъ ея почитать своего „дѣдушку, хотя она его и не „знаетъ. „

Сиръ *Вильгельмъ* при мнѣ прочиталъ письмо сіе моимъ родителямъ. Онъ улыбаясь и оборотясь ко

мнѣ сказалъ : „любить ли мнѣ эшу
„малинькую дѣвушку? Конечно, отвѣ-
„чала я, вы должны всякаго любить,
„но никто не долженъ быть шакъ
„для васъ дорогъ, какъ ваша *Генріет-*
„*та*. Нѣтъ, нѣтъ, ни кто, вскричалъ
„онъ обнявъ меня нѣжно.

Однимъ днемъ, сидя съ нянькою
своею въ уборной комнаѣ за рабо-
пою, я очень раздумалась. Мнѣ было
тогда 15 лѣтъ. Мисъ *Станлей* прі-
обучила меня разсуждать.

„Я привожу себѣ шеперь на память
„нѣкоторыя произшествія, случив-
„шіяся въ моемъ дѣтствѣ, сказала
„я, помолчавъ нѣсколько минутъ. Ска-
„жите, пожалуйста мнѣ, что это за
„высокая, худощавая и смуглая баба,
„которая уморила было меня почти
„съ голоду и шакъ жестоко поступала
„со мною? Какъ дошли до того нѣж-
„ные мои родители, что препоручи-
„ли меня такой кормилицѣ, естли
„она была моею кормилицею? и какъ
„случилось, что я оставленная одна
„въ правѣ, найдена была своимъ
„башюшкою, .

Мисъ *Станлей* покраснѣлась при
началѣ моего вопроса; но какъ я це-

рестала говорить, но она отвѣчала мнѣ: „вы, Ангель мой, къ несказанной „печали родителѣй вашихъ унесены „были Цыганкою у кормилицы. Ба- „птюшка нашелъ васъ по прошествіи „года, въ которое время тщетно „искалъ васъ. Онъ узналъ васъ по „пяшнышку на спинѣ и сплешенной „изъ волосъ лѣнпочкѣ. Вы можете „вспомнишь не взирая на свое „дѣшство, сколько всѣ обрадовались, „когда привезли васъ домой „

„По сему дѣло происходило „такъ, какъ вы говорите, сказала я „задумавшись. Пяшнышко на спинѣ „и лѣнпочка. Сколь я щаслива, что „еще могли меня различить.,, Я вздыхала, безпокоилась и углубилась въ размышленія.

Нѣсколько мѣсяцовъ спустя послѣ того доктора совѣтовали моей матушкѣ по причинѣ слабаго ея здоровья отправиться въ *Спаа*. Отъѣздъ моихъ родителѣй чрезвычайно меня тронулъ. Жизненные мои нервы ослабѣли; увидѣвъ ихъ отъѣзжающими, вскричала я почти прошивъ воли: „Ахъ! что будетъ со мною! я лиши- „лась своихъ защитниковъ!,, и упавъ

на Мисъ *Станлей* проливала горькія слезы. Она опвела меня въ комнашу, спараясь разогнать въ оной мою печаль; между прочимъ ободряя меня, упомянула она, что мы въ семъ состояніи несовершенства подвержены тысячамъ перемѣнъ щастія. „И для того вооружитесь христіанскою твердостію духа; это истинная Философія. Будьте великодушны, наслаждайтесь настоящимъ солнечнымъ сіяніемъ; однакожь не забывайте, что могутъ находить облака и воспавать бури.“

Вскорѣ послѣ отѣзда родителей моихъ въ *Спаа*, Сиръ *Вильгельмъ* получилъ отъ нихъ неожиданное, но весьма радостное извѣстіе, что мапушка моя имѣеть надежду, размножить семейство, пошому что болѣзнь ея произошла ни отъ чего другаго, какъ только отъ беременности, отъ которой она скоро думаетъ разрѣшиться. Онъ прочиталъ письмо сіе по обыкновенію мнѣ и нянькѣ. Я сказала, что мнѣ весьма пріятно будеть, естли у меня будеть братъ или сестра. „Я шочно знаю, приба-

„вила я къ сему, что малинькихъ
„любить буду сердечно.

„Мнѣ хочется, чтобы былъ
„сынъ и наслѣдникъ, сказалъ ста-
„рикъ, но ни сынъ ни дочь не мо-
„гутъ уменьшить нѣжности моей
„къ любезнѣйшей *Генріеттѣ*.

Я плакала отъ благодарности
въ разсужденіи сего милосердаго увѣ-
ренія. Сама не зная причины, была
я тѣмъ весьма пронута и задума-
лась. Миѣ *Станлей* молчала. Послѣ
сего какъ я пошла съ нею въ свою
комнату, для слушанія упренныхъ
уроковъ, она взяла меня за руку,
жала ея нѣжно, вздыхая смотрѣла
на меня съ видомъ, показывающимъ
сожалѣніе, при чемъ слезы текли по
ея щекамъ; однакожъ она старалась
все сіе отъ меня сокрыть.

„Что вамъ сдѣлалось? спросила
„я ее.

„Ничего, мое дитя, отвѣчала
„она, я только опасаясь, чтобы ма-
„линкѣй чужестранецъ, который
„скоро покажется, не уменьшилъ люб-
„ви мапушки вашей къ вамъ, любез-
„ная *Генріетта*; я не могу снести,
„чтобы видѣшь васъ оставленною.,,

„Однакожь вы не перестанете
 „меня любить? сказала я се обнявъ,
 „дѣдушка мой также не приминеть
 „сего учинить.“

„Дай Богъ, отвѣчала она, — я
 „конечно въ томъ не сомнѣваюсь.“

Спустя нѣскольکو времени при-
 шли къ намъ письма, коими обрадо-
 ванъ былъ весь домъ.

Сирѣ *Вильгельмъ* получилъ извѣ-
 стіе, что *Г. Роахдале* и дочь его
Элиза возвращаются въ Англію и
 прибудутъ къ намъ, почти столь же
 скоро какъ и сіе письмо.

Все прѣуготовлено было къ ихъ
 принятію, и къ великому пиршеству
 убраны самыя лучшія комнаты
 для нихъ, а особливо спальня и убор-
 ная для двоюродной моей сестры, ко-
 торая была старѣе меня тремя го-
 дами. Всѣ знатные сосѣди были при-
 глашены, хотя день еще не назначенъ.
 Однакожь слѣдующаго утра прибылъ
 нарочный съ объявленіемъ, что они
 будутъ къ обѣду. Нянька моя пот-
 часъ позвала меня въ свою комнату.
 Я съ великою охотою слѣдовала за
 нею, не зная тому причины: можетъ
 бышь я имѣла сокровенное желаніе

превзойти Мисъ *Роахдале*; я старалась какъ можно лучше одѣться. Дѣдушка мой не щадилъ ни чего, на доставленіе мнѣ при семъ случѣ самаго лучшаго платья. Я выбрала для себя бѣлую робу, обложенную блондами и искусно сдѣланными цвѣтами. Башмаки мои были изъ чернаго атласа съ алмазными пряжками; волосы завиты безъ пудры и наколоны въ оныя алмазныя вещи; серьги мои были брилліантовые, а ожерелье и зарукавья изъ чернаго бархату съ алмазными каменьями. Я съ не малымъ удовольствіемъ смотрѣлась въ большое зеркало. Мисъ *Станлей* стояла за мною не говоря ни слова и разсуждая при томъ о дѣйствіяхъ моего самолюбія и тщеславія, которое такъ заняло меня въ сіе время, что я ни мало не думала о томъ, пока она не возбудила моего вниманія, сказавъ смѣючись: „*Генрїетта*, я надѣюсь тебѣ, перь, что вы довольно искусили себя.“ Примѣтивъ же, что я покраснѣлась при семъ ее скромномъ выговорѣ, сказала она важнымъ голосомъ: „опасайтесь, сударыня, цѣните столь преходящія и опасныя даро-

„ванія. Можеть притти такое вре-
 „мя, въ которое вы станете желать,
 „чтобы никогда не обладать такимъ
 „преимуществомъ, которое дѣлаеть
 „часто полъ нашъ несчастнымъ.„
 Это было началомъ столь благора-
 зумныхъ ея наставленій, которыя
 конечно казались мнѣ тогда нѣсколь-
 ко скучными; и я признаюсь, что по
 окончаніи ея проповѣди злыя мои
 прелѣсти столь же были мнѣ пріят-
 ны, какъ и при началѣ оныхъ.

Ни какое утро не казалось мнѣ
 столь долгимъ, какъ сіе. Я желала
 видѣть гостей, однакожъ и опасалась
 — чего? того я не знаю — не знаю?
 Ахъ! напоследокъ узнала я болѣе, не-
 жели сколько было знать надобно.

Я ходила по саду, то читала
 книгу, то выходила на крыльцо; ни-
 чего не было по моимъ мыслямъ. На-
 конецъ лошадиной топотъ возвѣ-
 стилъ мнѣ прибытіе нашихъ гостей.
 Съ дѣтскимъ желаніемъ побѣжала я
 въ домъ, чтобы увидѣть ихъ, какъ
 они стануть выходить изъ каретъ.
 Я была тогда въ саду, какъ услыша-
 ла шумъ. Въ скорости зацѣпилась я
 за что то на дворѣ и упала на землю.

Состояніе мое было опасно, потому что я лежала тогда на самой дорогѣ, по которой ѣхали кареты. Прежде нежели могла я опомниться отъ ужаса, вставъ, слышала пріятный голосъ, который многожды повторялъ: „держи! держи!“, и въ мгновение ока нашлась я въ объятіяхъ одного Господина, который выскочилъ изъ первой кареты, чтобы меня поднять. Я не много свихнула ногу и это причинило мое паденіе. Какъ я хотѣла стечь на оную, то мнѣ такъ было больно — и самыя малости тогда меня беспокоили — что я начала кричать и должна была опираться на плечо чужестранца, который вспомогалъ мнѣ съ величайшимъ пріятствомъ и просилъ меня, пока еще не вошли мы въ домъ, оказать ему честь, употребить въ пользу его руку. Я въ первой разѣ открыла глаза свои, чтобы на него посмотреть. Видъ его былъ столь любезенъ, что я не могла ему въ томъ отказать. Онъ казался мнѣ 35, или 34 лѣтъ. По шонкимъ его чертамъ, какихъ я никогда не видала, разливалась пріятная задумчивость. Пре-

красные, нѣжные, голубые его глаза были чрезвычайно прелестны. Между тѣмъ, какъ я смотрѣла на него противъ своего желанія, не зная сама, что дѣлаю, онъ еще внимательнѣе меня разсматривалъ.

Около сего времени подошли мы къ дому ближе. Въ дверяхъ показался мой дѣдушка, спѣша на встрѣчу своимъ гостямъ. Проводникъ мой ошдалъ меня тогда на руки моей нянькѣ, которая увидѣвъ изъ окна, что я упала, побѣжала ко мнѣ, пожалъ тихонько мою руку и бросился въ распростертыя объятія Сира *Вильгельма*, который не могъ ничего болѣе сказать, какъ только „сынъ мой! лютебный мой сынъ! сколь я радъ, что тебѣ вижу!“,

Я отведена была въ залъ на канпе. Въ томъ состоянїи, въ которомъ я тогда находилась, мнѣ было не до церемонїи. Прочее общество стояло на крыльцѣ, для прїятїя Мисъ *Роахдале* и ея няньки. Между тѣмъ разсудила я о своемъ приключенїи, думая, что нѣтъ на свѣтѣ прїятнѣе *Г. Роахдале*. По прошествїи нѣсколькихъ минутъ двери отворились, Сиръ

Вильгельмъ вошелъ въ комнату, держа за руку любви достойную дѣвушку, которую я по ея возрасту и подобію своему дядюшкѣ, почла за *Элизу*, въ чемъ и не обманулась. Она привѣтствовала меня съ дружескимъ видомъ, на что я отвѣчала ей равнымъ образомъ. По семъ имѣла я честь получить отъ дядюшки своего поцѣлуй, который причинилъ во мнѣ никогда еще не чувствованное мною волненіе и безпокойство. Остатокъ дня пребыла я въ молчаніи и задумчивости. Дѣдушка мой и его общество провели оный въ радости и увеселеніяхъ. Вечеромъ открытъ былъ у насъ балъ. Многіе молодые Господа старались познакомиться со мною, мучили меня своими привѣтствіями и спорились по ихъ выраженіямъ о чести, удостойтсѣ моей руки во время танцованія. Никогда не чувствовала я столь мало вкуса въ ихъ ласкательствѣ. Я думала, что Мисъ *Роахдале* позавидуетъ, потому что они ей какъ чужестранной, которая можетъ бытъ имъ не такъ нравилась, не столь гостеприимны были своимъ безстыд

ствомъ. Я не имѣла большой охоты танцовать, и всѣмъ бы въ разсужденіи сего было отказано, естлибъ только я не опасалась, обидѣть тѣмъ Сира *Вильгельма*, который въ танцованіи моемъ находилъ чрезвычайное удовольствіе. Сказывали, что я весьма искусна въ сей наукѣ; да я и сама думала, что естлибъ Гнъ *Роахда-ле* сталъ танцовать со мною, то бы я исполнила то съ немалымъ пріятствомъ; и уже чувствовала неудовольствіе, когда только воображала себѣ, что должна танцовать съ другимъ.

Между тѣмъ какъ я находилась въ нерѣшимости, Лади *Вальтонъ* съ моимъ дядюшкою открыли балъ. Я какъ бы лишилась тогда всѣхъ другихъ чувствъ, кромѣ зрѣнія, столь жадно слѣдовала я за нимъ въ его движеніяхъ. Правда, думала я, что никто не можетъ такъ хорошо про- танцовать минуета, какъ онъ. Во время такихъ моихъ разсужденій онъ подошедъ ко мнѣ, сказалъ: „прекрасная племянница, вы какъ здѣшняя дама, должны шеперь почтить меня своею рукою.“ Меня дрожь

взяла, я не могла отвѣчать и едва вспасть съ мѣста; и хошя за мину-ту до сего желала такой милости, но теперь отдадала бы дѣлый свѣтъ, чтобы только извиниться.

Онъ поднялъ меня съ мѣста. Я не много успокоилась, вступивъ на средину и какъ опять сѣла, общество перевозносило меня похвалами. Что мнѣ наиболѣе нравилось, было учти-вое привѣщствіе отъ Гна *Роахдале*, который поступалъ весьма не прину-жденно; только то не казалось мнѣ, что онъ принималъ меня, какъ какое дитя. Въ разсужденіи возра-ста конечно я была то; но воспи-таніе мое придадо мнѣ мужествен-ный видъ, и я желала разсмаприваема быть съ этой только староны. Въ его поступкахъ не видно было глупой медленности и принужденія, какъ въ моихъ. Онъ говорилъ со мною не прину-жденно, а я напрошивъ того спыдилась до смерти, когда только хошѣла съ нимъ говорить.

Мисъ *Роахдале* и я скоро учини-лись вѣрными пріятельницами и не разлучными подругами. Сія добрая дѣвушка имѣла доброе сердце, такъ

что не завидовала преимуществу, которое оказывалъ мнѣ дѣдушка. Дядюшка мой былъ не скупъ, и такъ между нами было величайшее согласіе. Благополучное время! благополучнѣйшее въ моей жизни!

Спустя 2 мѣсяца послѣ ихъ прибытія, начали за меня сватаваться; но одна мысль перемѣнить свое состояніе была мнѣ несносна. Разумная моя нянька приводила многія причины, чтобы уговорить меня. Я совсѣмъ не могла понять, для чего она почитаетъ сіе столь важнымъ и съ нѣжностію укоряла ее, что она хочетъ учинить меня несчастною, что въ самомъ дѣлѣ случиться можетъ, когда я вступлю въ союзъ противъ своей склонности.

„Я исполняла свой долгъ, сказала она вздыхая; я желаю, желаю, только, чтобы ты, любезная *Генриетта*, никогда не раскаивалась, опаздавъ столь достойному человѣку, каковъ Сиръ *Жамъ Дюгласъ* и столь выгоднымъ его предложеніямъ. — О! такія подлыя и корыстолюбивыя намѣренія, да будутъ меня опоздалены, прервала я рѣчь ея съ нѣ-

„которымъ презрѣніемъ. Какая мнѣ
 „польза въ выгодныхъ его предложе-
 „ніяхъ? Не довольно ли я богата?
 „Вы знаете, что дѣдушка намѣренъ
 „отказаться за мною знатное имѣніе,
 „и чего не должна я ожидать отъ
 „своихъ родителей?„

„Вы видите, что ни Сиръ *Виль-*
 „гельмъ ни Гнъ *Роадале* не говорятъ
 „мнѣ о семъ союзѣ; я прошу васъ,
 „любезная *Станлей*, будьте и вы
 „столькожъ снисходительны. Я не
 „навижу Сиръ *Жамъ*; онъ самый не-
 „годный, опасный, и несносный чело-
 „вѣкъ; я не могу его терпѣть.„ Дѣ-
 „душкѣ своему сказала я то же, да и
 „почти тѣми же словами; вмѣсто то-
 „го, чтобы меня побранить, онъ бо-
 „лѣе смѣлся дѣтской моей живости,
 „отвѣчая мнѣ на то милостивымъ по-
 „цѣлуемъ, дѣлай что хочешь. И такъ
 „Сиръ *Жамъ Дюгласу* было отказано,
 „и я почтала себя щастливою, что
 „отъ него освободилась.

Мы провождали время весело.
 Часто я говорила себѣ: „что за пе-
 „ремѣну произвело прибытіе Гна
 „*Роадале*? Сколь много духа и жиз-
 „ни принесъ онъ къ намъ. Теперь я

„живу, а прежде существовала
„шолько.“

Каждое утро сживала я съ нимъ около 2 часовъ въ библиотекѣ. Онъ наставлялъ меня въ Италіанскомъ языкѣ, а иногда училъ музыкѣ, которую столько же любилъ, какъ и я. Ему хотѣлось слышать, какъ я пою. У Мисъ *Роахдале* былъ хороший голосъ, но мой, говорилъ онъ, гораздо пріятнѣе. Сиръ *Вильгельмъ* весьма доволенъ былъ не большими нашими кондертнами. Часто во время пѣнія моего сажалъ онъ меня къ себѣ на колѣни, прерывая голосъ мой своими поцѣлуями. Увѣренія сіи дѣдушки такихъ лѣтъ къ дѣтямъ моего возраста, были совершенно невинны; по крайнѣй мѣрѣ взирала я на оныя не съ другой стороны.

Такъ весело проходило у насъ время, но ахъ! вскорѣ произошла ужасная перемѣна.

Родители мои прислали къ Сиру *Вильгельму* и къ моей нянькѣ нарочнаго съ письмами. При прибытіи онаго я съ сестрою своею хотѣла итти прогуливаться. Дядюшка мой и дѣдушка сбѣжали уже со двора; и

такъ я не прежде могла выѣхать, какъ по возвращеніи ихъ, а письмо къ *Вистанлей* запечатано было въ другомъ. Я спрашивала подателя оныхъ о здоровьѣ своихъ родителей. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что письма меня о томъ увѣдомяшъ. По сему я начала свою прогулку.

Мы прогуливались около 2 часовъ. По возвращеніи же домой, я оставивъ *Элизу*, пошла въ свою комнату, потому что уже было время одѣваться къ сполу. Вошедъ въ оную, увидила я Мисъ *Станлей*, которая сидѣла въ креслахъ, блѣдну, задумчиву и съ распухлыми отъ слезъ глазами.

„Ахъ! вскричала я, что вы слышали несчастнаго? Въ добромъ ли здоровьѣ моя мапушка? Ахъ! жива ли любезная сія мапушка?

„Жива, перервала она слова мои вздыхая, да у васъ есть еще теперь братецъ.,,

„И такъ вы объ этомъ плачете? сказала я съ скоростію, и такъ вы отъ радости проливаете сіи слезы?.,

Она покачала своею головою.

„Нѣшъ, нѣшъ, Генрїешта! въ груди моей нѣшъ болѣе мѣста ра-

„достя. Матушка ваша опасно боль-
на. Ахъ! болѣзнь сія очень для васъ
нещастна.“

Конечно нещастна, повторила я
ее слово, бросаюсь въ креслы; ибо что
послѣдуетъ послѣ потери матери?
Знаетъ ли объ этомъ мой дѣдушка?

„Онъ шеперь только отъ меня
вышелъ, отвѣчала она, и желаетъ,
чтобы я васъ, сколь скоро вы воз-
вратитесь, послала въ его каби-
нетъ, гдѣ онъ васъ ожидаетъ, же-
лая объявить вамъ что то важное.“

Ахъ! вскричала я, проливая сле-
зы, и такъ моя матушка умерла?!

Мисъ *Станлей* обняла меня. „Я
не хочу питать васъ ложною надеж-
дою, любезное дитя, сказала она:
ожидайте худшаго; вы услышите
то, что будетъ вамъ весьма при-
скорбно; вооружитесь твердостію.
Скорби опредѣляющя намъ по на-
шимъ силамъ. Однакожъ, продолжа-
ла она, Сиръ *Вильгельмъ* нетерпѣливо
васъ ждетъ; на меня наложилъ
онъ трудную работу.“

Я съ стрепѣшомъ спѣшила ему
повиноваться. Онъ при входѣ моемъ
вспрѣшивъ меня дружески, пожалъ

мою руку, повелъ къ своему канапе, на коемъ посадилъ меня подлѣ себя. Нѣсколько минутъ не могла я произнести ни слова; между тѣмъ онъ быстро на меня смотрѣлъ, цѣлуя мои руки. Напоследокъ сказалъ: „Отъ чего печальна, любви достойная моя *Генріетта*? Не довольно ли у меня имѣнія, для кого я берегаю оное? Осушите прекрасные ваши глаза, продолжалъ онъ, я замѣню вашу потерю своею нѣжностію и любовью.,,

„Ахъ Сиръ! сказала я, заплакавъ снова, кто можешь замѣнить потерю матери?,,

„Матери? мое дитя! ошвѣчалъ онъ, когда вы разумѣете подъ оною мою дочь, то еще надежда къ лучшему; но она насъ обманула! и не взирая на то, что Природа говоритъ во мнѣ за нее, она заслуживаетъ отъ васъ, любезная *Генріетта*, мало уваженія. Не печальтесь, продолжалъ онъ, увидѣвъ, что я бледнѣю; я вамъ отецъ, я хочу еще болѣе быть, я прощаю ее въ томъ, что она объявила васъ своею дочерью, потому что я достигъ чрезъ

„то величайшаго благополучія, како-
 „го никогда не испытывалъ, наслаж-
 „денія вашимъ обществомъ. Вы моя
 „дочь, вы будете оною — будете до-
 „черью моего избранія.,,

„Милосердное Небо! вскричала я
 „сплеснувъ руками; когда я не ес-
 „дидя? когда дочь ваша не моя мать?
 „Ктожь я?,, прибавила я къ сему.

„Любезнѣйшая, отвѣтствовалъ
 „онъ сжимая дрожащія мои руки;
 „Мисъ *Цециль* объявляетъ мнѣ въ
 „своемъ письмѣ, что она не взирая
 „на ласкающую надежду врачей и
 „думая, что опасно больна, не скры-
 „ваетъ болѣе отъ меня тайны, ко-
 „торая терзаетъ ея совѣсть; тайны,
 „которой сокрытіе было бы для ес-
 „дидя и моего сына предосудитель-
 „на.,,

По окончаніи Сиромъ *Вильгель-
 момъ* сего ужаснаго повѣствованія, я
 закрыла лице свое плашкѣмъ, поло-
 живъ голову на канапе, задушала
 происходящія вздохи, слушая его съ
 печальнымъ вниманіемъ. Когда же пре-
 дисловіе его довольно меня возму-
 шило, то я удобно догадаешься могла,
 что попомъ послѣдуешь.

„Она говоритъ; продолжалъ онъ,
 „что щещно стараясь получить
 „отъ меня прощеніе по причинѣ за-
 „ключеннаго противъ воли моей союза,
 „прибѣгла къ произшествію, кошоров
 „случилось съ Господиномъ *Цецилемъ*.
 „Вы можете быть, любезная *Генріет-*
 „*та*, помните еще сіе произшествіе,
 „сколь малы тогда ни были?„

„Довольно швердо, вскричала я,
 „проливая слезы при семъ воспоми-
 „ніи. О Боже! возможно ли, что та
 „великорослая смуглая женщина, ко-
 „шорую я ненавижу, моя мать, и
 „что я должна теперь ее любить?
 „Ахъ! сколь уменьшится гордость
 „моя отъ подлой породы.„

Вздохи прервали мой голосъ.

„Успокойшесь, прелестная *Генрі-*
 „*етта*! съ нѣжностію сказалъ Сиръ
 „*Вильгельмъ*, красота, какова ваша,
 „придаетъ вамъ благородство. Сверхъ
 „шого не общался ли я бытъ ва-
 „шимъ отцемъ? Будьте только бла-
 „годарны, признавайте меня за луч-
 „шаго вашего друга. Положите на
 „меня всю свою довѣренность; вы
 „увидите, что нѣжность моя не
 „только не уменьшится отъ сего ош-

„крѣпшя, но еще и увеличится. Я
 „буду всегда къ вамъ благосклоненъ
 „и свѣшъ всегда станеть почиташъ
 „васъ моею внучкою. Я писалъ къ
 „Мисъ *Цициль*, что ни подѣ какимъ
 „условіемъ не прощу ее, когда она
 „не скроеть опѣ всѣхъ сей важной
 „тайны. И по моему мнѣнію она
 „болѣе никому не извѣстна, какъ
 „ей самой, ее супругу, старому слу-
 „жителю и тому, прибавилъ онъ,
 „обнявъ меня, которому вы вдвое
 „дороже спали съ сего открьтїя.
 „Прочїе служители думашъ, что
 „вы унесены были у вашей кормили-
 „цы, и какъ мнимые ваши родители
 „жили нѣсколько лѣтъ по бракосо-
 „четанїи въ такой частїи Государства,
 „гдѣ ихъ никто не зналъ, то весь-
 „ма удобно было домашнимъ сочи-
 „нить такую исторїю. Я съ своимъ
 „сыномъ жилъ внѣ Государства. Вся
 „наша фамилія недовольна была ихъ
 „супружесствомъ, и они не имѣли съ
 „нами никакого обращенїя.,,

Я мало слушала сію рѣчь: печаль
 меня совсѣмъ заглушила. Мои мыс-
 ли были въ величайшемъ замѣша-
 тельствѣ; я стала задумчива и уны-

ла. Наконецъ мысль: „И такъ Г. Роак-
 „дале не мой дядюшка, подобно
 „солнечному лучу проникло мое
 „сердце и я въ минуту пришла въ
 „искушеніе, сказать съ *Кандидомъ*:
 „все къ лучшему. Но въ слѣдующую
 „минуту сама себѣ приговорѣчила:
 „Какъ, глупинькая! о чемъ ты
 „думаешь? Прежде ты почитала его
 „за своего дядюшку. Не лучше ли
 „бы было, когда бы ты признала его
 „своимъ родственникомъ, а не посторо-
 „роннимъ? Потому что, ахъ! теперь
 „онъ для тебя ничто. Нѣтъ—онъ
 „для меня не ничто, но поже, что
 „и цѣлый свѣтъ „

Между тѣмъ, какъ я погружена
 была въ такихъ мысляхъ, Сиръ *Виль-
 гельмъ* замолчавъ, заглядывалъ мнѣ въ
 лицѣ. Я такъ была печальна и такъ
 низко наклонила свою голову, что
 стыдилась открыть глаза; одинъ
 только взглядъ, брошенный мною на
 него, сказалъ мнѣ, что онъ смотритъ
 на меня пристально. Но семъ воспо-
 слѣдовала тишина. Наконецъ онъ на-
 чалъ опять говорить „*Генріетта*,
 „если вы будете слушаться моихъ
 „наставленій, то скоро забудете сей

, прошивной случай: примите на себя
 , обыкновенное ваше спокойство и
 , живость. Осперегайтесь открывать
 , другимъ сей происходившей между
 , нами разговоръ. Польза моей доче-
 , ри и Гна *Цциля* пребудетъ , чтобы
 , сокрыть оный. Отъ стараго служи-
 , шеля намъ нѣчего опасаться: вѣр-
 , ность его извѣстна; но мнѣ кажется
 , нужнымъ , отпустить вашу
 , няньку , и какъ она ввѣренное ей
 , смотрѣніе надъ вами, имѣла вся-
 , кою честностію , то и намѣренъ я
 , щедро наградить ее за сіи услуги.,,

,, О Сирь, любезный Сирь! прер-
 , вала я рѣчь его, пусть лучше знаетъ
 , весь свѣтъ , что я подлый подки-
 , дышь! Пусть лучше я испытаю всѣ
 , скорби , коимъ подвержена буду ,
 , когда сіе откроется, нежели чтобы
 , вы для того только ее отпустили
 , — Кто замѣнить можетъ потерю
 , моихъ родителей , когда я ихъ те-
 , ряю?,, прибавила я съ слезами.

,, Неблагодарная! сказалъ Сирь
 , *Вильгельмъ* гнѣвно , или вы забыли
 , мое обѣщаніе , или не почитаете
 , меня достойнымъ заступитъ ихъ
 , мѣсто? Подите , я не скоро сошлю

„сію достойную женщину, покра
 „нѣй мѣрѣ не прежде, пока сыщу
 „ее мѣсто другую. Между тѣмъ
 „будете отважны, или по крайн
 „мѣрѣ скрывайте причину вашей
 „чали: болѣзнь моей дочери можетъ
 „служить причиною оной. Не забывайте,
 „называйте ее своею матерью,
 „если вамъ любезна моя благосклон
 „ность и если вы поставяете
 „нѣкоторую цѣну въ ее благопол
 „чїи. Не отваживайтесь открывать
 „сей тайны моему сыну. Никто не
 „долженъ знать ее, а особливо о
 „У меня свои причины.,,

Я противъ своей воли покраснѣ
 лась при семъ повелѣнїи — *У меня*
 свои причины, слова сіи глубоко впе
 чатались на моемъ сердцѣ, хотя
 и не знала отъ чего.

Сирѣ *Вильгельмъ*, вставъ, вынулъ
 изъ маленькаго ящичка коробочку
 въ коей находилось прекрасное ож
 релье и бриліаншовыя серьги.

„Вотъ вамъ это подарокъ, лю
 „безная *Генріетта*, сказалъ онъ; ам
 „мазы къ вамъ очень пристають. Не
 „что къ вамъ не пристало? приб
 „вилъ онъ къ сему, смотря на мен

кѣ такой любви достойной дѣвушкѣ. Надѣньте ихъ сего вечера. Когда уже приглашено общество, то не взирая на болѣзнь моей дочери, должно намъ имѣть концертъ; музыка въ такихъ случаяхъ не бесполезна; ибо пріятная музыка дѣлаешь насъ всегда печальными. Но, продолжалъ онъ, взявъ меня нѣжно за руку, вы не благодарите меня за мой подарокъ. Я ожидаю отъ васъ больше пустой благодарности. Подѣлуйте меня.,,

„Ахъ, Сирь! сказала я вздохнувъ, такая вольность можетъ ли быть инѣ пріятна? Щедроты ваши, копорыхъ я не заслужила, не обязываютъ меня забыть, что я шеперь.,,

„Это въ послѣдній разъ вы огорчаете меня своими рѣчами, прервалъ онъ слова мои съ скоростію: теперь я вамъ прощаю, хотя и всю свою жизнь не имѣлъ ни малѣйшей охоты быть сердитымъ. Помните, продолжалъ онъ, обнявъ меня, идите, будьте послушны; вамъ два ли доспанетъ времени, чтобы дѣшья кѣ столу. Одѣньтесь хо-

„рошенько. Мнѣ очень хочется въ
„дѣшь васъ пригожею.,,

По окончаніи сихъ словъ пошелъ
онъ въ свою комнату, а я въ свою.

Мисъ *Станлей* ожидала меня съ
нетерпѣливостію. Она меня встрѣ-
шила, какъ я вышла отъ дѣдушки.

„Что, любезная *Генриетта*? съ
„зала она. Я думаю, что вы отъ
„недостатка въ твердости не обе-
„славите своего воспитанія и инѣ
„наставленій, каковыя старалась
„подавать вамъ.,,

„О! единая моя пріятельница
„отвѣчала я съ глубокимъ вздохомъ
„я принуждена носить свое безсм-
„вѣе; о! еслибѣ угодно было Неб-
„чтобы я только не принуждена бы-
„ла онаго чувствовать; чувствовать
„что я подлый, бѣдный подкидышъ
„Не говорите о воспитаніи, прибу-
„вила я къ сему, обливаясь слезамъ
„что можетъ подѣйствовать о
„въ столь презрительномъ, може
„быть и гнусномъ плодѣ? Это
„много, очень много, продолжала
„стараясь себя принудить. Раз-
„докъ мой совсѣмъ помѣшался. Ж-
„щина жестокосердая, безчеловѣч-

„женщина могла ли быть моею ма-
 „перью? Милосердное Небо! прости
 „меня; мнѣ не возможно ее по-
 „читать.„

Въ сіе время вздохи и плачь со-
 всѣмъ было отняли у меня дыханіе.

„Любезнѣйшая, сказала Мисъ
 „Стандей, къ чему вы такъ печали-
 „тесь и еще безъ причины? Что раз-
 „личаетъ людей, какъ не воспитаніе?
 „Почтеніе, оказываемое значной по-
 „родѣ, есть одно изъ достойнѣйшихъ
 „смѣха нашихъ предразсудковъ. Знае-
 „те ли вы, что говоритъ Стихо-
 „творецъ

„Что можетъ угинить благород-
 „ныя мѣ?

„Невольникомъ, глупыхъ или прос-
 „тяковъ? „

„И сколь многихъ такого роду
 „не находишь между значными людь-
 „ми? Да и такихъ, кои еще хуже.
 „Напрошивъ того въ любезной Ген-
 „ріеттѣ нѣтъ ничего, чтобы могло
 „обезславить самое высокое воспита-
 „ніе. Къ чему жъ вы съ такою вѣ-
 „роятностію утверждаете, что вы
 „дочь Цыганки? Леншочка и старыя
 „ваши плашья доказываютъ, что вы

„рождены не отъ нее, и утврждають
 „меня въ моемъ мнѣніи, что вы уне-
 „сены, хотя не у Мисъ *Цециль*.

Гордость побудила меня сему
 повѣришь. Я просила Мисъ *Станлей*,
 чтобы она показала мнѣ сии вещи.
 Леншочку разсмащивала я присталь-
 но. Она сплетена была изъ такихъ
 же волосъ, какъ и мои, а по срединѣ
 видно было мое имя. Сначала она
 произвела во мнѣ пріятное чувство-
 ваніе; но наконецъ бросила я ее съ
 презрѣніемъ. „Ахъ! сказала я, го-
 „раздо легче унести леншочку, неже-
 „ли дитя; по удобнѣе, нежели это.,,
 Однакожъ по нѣкоторомъ размышле-
 ніи прибавила я къ сему: „мнѣ хо-
 „чется снискать нѣкоторое уваже-
 „ніе, и при томъ увѣришься, что я
 „по крайнѣй мѣрѣ рождена отъ че-
 „стныхъ родителей, чтобы имѣть
 „побудительную причину поступать
 „соразмѣрно своему происхожденію и
 „воспитанію; но всѣ побужденія къ
 „любвидостойному подражанію оста-
 „вляютъ меня, когда я представлю
 „себѣ, что я дочь сей женщины —
 „О любезная *Станлей*! худое дерево
 „можетъ ли приносить хорошіе пло-
 „ды? „

„Не говорите мнѣ о сей не пріятной матеріи, прервала рѣчь мою нянька помните полученные вами отъ Сира *Вильгельма* наставленія; помните сколь много требуетъ польза ваша, чтобы его обязывать. Посмотрите, продолжала она смотря въ окошко, сестрица ваша уже одѣлась; она проситъ васъ къ себѣ.,,

„Ахъ, ласбедная пріятельница! отвѣчала я, не говорите мнѣ о убогахъ; по крайнѣй мѣрѣ я хотя сего дня удовлетворю своей печали. Извините меня передъ Сиромъ *Вильгельмомъ*, Гмъ *Роахдале* и его дочерью. Я не могу болѣе съ ними обращаться., По семъ бросилась я на спуль, проливая слезы.

Мисъ *Станлей* старалась переменить мое намѣреніе; но тщетно. Я закрыла лице свое платкомъ и ни на что не отвѣчала, кромѣ того, когда она спросила меня, чѣмъ можетъ она извинить мое отсудствіе.

„Скажите, что я больна, сказала я ей. У меня очень болитъ голова. Всякъ можетъ судить о томъ по свосму произволенію. Я говорю

„сущую правду, потому, что я въ
„самомъ дѣлѣ не здорова.,,

Въ сію минушу вошелъ къ намъ
служитель, объявляя, что меня до-
жидаются кушать. Онъ получилъ
вышеупомянутый отвѣтъ, на кото-
рой Мисъ *Роахдале* тотчасъ пришла
ко мнѣ съ нѣжнымъ соболѣзнованіемъ.
Я просила Мисъ *Станлей*, чтобы она
сказала ей, что разговоръ умножитъ
только мою болѣзнь. Дѣвушка спра-
шивала меня о моемъ здоровьѣ, на
что я отвѣчала ей коротко, одна-
кожъ дружески. Рачительная моя
нянька примѣтивъ, что присутствіе
ея мнѣ въ шагость, предложила мнѣ
ишти въ спальню, потому что мо-
жетъ быть придетъ тамъ на меня
сонъ, который есть самое лучшее лѣ-
карство въ моей болѣзни. Стоило
труда побудить Мисъ *Роахдале*,
чтобы она оставила меня; однакожъ
между тѣмъ пришла я въ свою спаль-
ню, окошки которой тотчасъ занавѣ-
сила моя нянька. Сія предосторо-
жность была не бесполезна, пото-
му что по прошествіи менѣе 2 ча-
совъ оказалась на мнѣ горячка и я
счала брѣдишь. Мисъ *Станлей*, при-

иѣшивъ то, пошла къ Сирю *Вильгельму*; вдругъ я увидѣла его съ сыномъ у своей кровати.

Прежде нежели они пришли, я говорила очень не связно; сколь же скоро увидила Гна *Роахдале*, то произнесла слѣдующее, какъ рассказала мнѣ послѣ о томъ моя нянька: „Нѣтъ, безъ сомнѣнiя, вы уже не мой дядюшка; однакожь находитесь еще тысяча препятствiй.“

При сихъ словахъ онъ покраснѣлся, а Сиръ *Вильгельмъ* бросилъ на него пронизательный, смѣшанный съ гнѣвомъ взоръ; потомъ оборотясь къ Мисъ *Станлей*, сказалъ: „подлинно, она очень больна. Это видно изъ безпорядочнаго ея разговора.“ Сказавъ сіе, онъ наклонился, чтобы пощупать мнѣ пульсъ; но я оттолкнула его отъ себя обѣими руками, вскричавъ: „Отойдите отъ меня, вы мѣшаете мнѣ учиться. Я со всѣмъ забыла Италiанской языкъ.“ „Подойдите сюда, Сиръ, взглянула я на Гна *Роахдале* я васъ слушаю.“ „Повторите эти двѣ строчки; я никогда не слыхала еще столь прiятнаго.“

Сирѣ *Вильгельмъ* взялъ сына своего за руку. „Пойдемъ, сказалъ онъ, „присудствіе наше умножаетъ лишь „ее болѣзнь. Мисъ *Станлей!* наблюдай- „те тишину: никого не впускайте, „кромѣ лѣкаря, и не отходите отъ „нее. „

При уходѣ Гна *Роахдале*, я какъ бы стараясь его удержать, протянула свои руки, которыя по его опшестіи упали на одѣяло, и слезы полились изъ глазъ моихъ. Они облегчали меня безприпятственнымъ вольнымъ своимъ печеніемъ; и я почти опять получила прежній свой разумъ. Тогда Мисъ *Станлей* рассказала мнѣ все, что ни происходило. Отъ такого извѣстія пришла я въ замѣшательство и просила Небо, чтобы оно не лишало меня болѣе разсудка въ такомъ криическомъ положеніи.

На третій день моей болѣзни, въ которое время Гнъ *Роахдале* всегда навѣдывался о моемъ состояніи, лекари объявили, что на мнѣ оспа. Они скрывали отъ меня это столь долго, сколько можно, я хочу сказать, столь долго, пока находилась я въ опасности. Однажды послѣ про-

должительнаго пріятнаго сна, я отдернувъ занавѣску, сказала бодро: „гдѣ вы, любезная Мисъ *Станлей*? „подойдите сюда, желайте мнѣ щасія; я здорова, такъ здорова, чпо мнѣ хочется ѣсть. Дайте мнѣ чего „нибудъ покушашь. „ Никто не отвѣчалъ. Я смотрѣла ее вездѣ и увидѣла на столѣ кусокъ хлѣба и желѣ. Мнѣ хотѣлось ѣсть, и я встала съ постѣли. Зеркало было первое, что мнѣ попало въ глаза. Мнѣ невозможно изобразить моего ужаса и опчаянія, когда я увидѣла себя въ ономъ. Хотя лице мое отъ болѣзни ни въ чемъ не перемѣнилось; однакожь я еще не знала, что на мнѣ была оспа, и весьма испугалась, усмотрѣвъ на себѣ пятнышки. На крикъ мой, да я не только кричала, но еще выронила изъ рукъ несчастное зеркало, вошла женщина среднихъ лѣтъ, въ провожаніи Сира *Вильгельма*. Увидѣвъ послѣдняго, я опять легла на постѣлю.

„Ты не должна оставлять ее одну, сказалъ онъ сей женщинѣ. „

„Я думала, что Мисъ спитъ, „отвѣчала она, и лишь только теперь вышла, какъ вы меня нашли. „

„Будь впередъ осторожниѣ ,
 „опозвался онъ , подошедъ къ моей
 „постели и взявъ меня за руку. Здо-
 „ровы ли вы, *Генриетта*? сказалъ онъ.
 „Вы никакъ видѣли въ зеркалъ пре-
 „красное свое лице ?

„Прекрасное ? перервала я рѣчь
 „его; ахъ, Сиръ! къ чему вы насмѣ-
 „хаешесь надо мною? „

Онъ началъ смѣяться.

„Бѣдное дитя ! вскричалъ онъ ,
 „вы опасаетесь, чтобы не лишиться
 „своей красоты? Однакожь вы имѣли
 „дли причину кричать. Но не печаль-
 „тесь ! по прошествіи нѣсколькихъ
 „дней вы выведены будете изъ заблуж-
 „денія. Вы очень щастливы Докто-
 „ра увѣряютъ меня , что когда сой-
 „детъ краснота , вы еще прекраснѣе
 „будете прежняго. Не говорили ли
 „они этого , Мисъ *Бландонъ* ? „ Онъ
 оборотился къ женщинѣ.

„Такъ точно , Сиръ , отвѣчала
 „она, и это правда. Ежели Мисъ при-
 „кажетъ подать мнѣ зеркало ; то и
 „она будетъ съ вами одного мнѣнія :
 „пошому что ни 20 красныхъ пят-
 „нышекъ нѣтъ на всемъ лицѣ и не
 „примѣшно ни малѣйшей опухоли. „

„Это все пустое,, сказала я, хотя сердечно весьма тому и радовалась было бы прошивъ природы женщинъ, не чувствовать въ себѣ при такомъ случаѣ переменны; они почишаютъ красосу за нѣкоторое существенное блаженство.

Отъ страха, чтобы не лишиться своихъ прелестей, я потеряла прежней аппетитъ; но по прошествіи болѣзни почувствовала въ себѣ опять охоту ѣсть. Едва только примѣтилъ по Сиръ *Вильгельмъ*, какъ позвонивъ, привелъ всѣхъ служителей въ движеніе, и въ минушу столъ мой покрытъ былъ деликатными кушаньями. Онъ самъ пособилъ мнѣ всѣмъ съ постели, и услуживалъ при столѣ. Послѣ обѣда принуждена была я выпить стаканъ вина, и будучи нѣсколько недѣль очень печальна и уныла, сдѣлалась потомъ вдругъ весела. Сиръ *Вильгельмъ* восхищался живыми моими разговорами, потому что я болшала тогда много. На послѣдокъ пришла мнѣ на умъ пріятельница моя Мисъ *Станлей*, о которой я у него тошъ же часъ и спросила:

„Бѣдная женщина! сказалъ онъ,
„вопросъ вашъ напоминаетъ мнѣ о
„весьма прогательномъ поступкѣ.
„Во время вашей болѣзни получила
„она письмо отъ моей дочери, кото-
„рая возвратила уже прежнее свое
„здоровье. Въ ономъ она просила
„ее, чтобы она прѣѣхала къ ней въ
„*Спа*? для принятія смотрѣнія надъ
„ее сынкомъ; она не только ее про-
„сила, но даже и принуждала испол-
„нить свою прозьбу, угрожая впро-
„чемъ лишеніемъ своей дружбы. Ка-
„жется, что она намѣрена долго
„пробыть въ Южной части Фран-
„ціи, потому что тотъ климатъ
„гораздо для нее здоровѣе. Сіе-то
„причиною, по чему достойная ваша
„нянька препоручила смотрѣніе надъ
„вами Мисъ *Бландонъ*, которую и
„принялъ я по ее препорученію.,,

„О Небо! вскричала я, опирая
„слезы, что есть дружество? На
„кого должна я полагать свою довѣ-
„ренность, когда Мисъ *Станлей*, ко-
„торую почитала я какъ свою мать,
„столь жестока, что оставила меня
„въ такое время, когда жизнь моя
„находилась въ опасности.

„Не поридайте ее, любезная Ген-
 „рјетта; отвѣчалъ Сиръ *Вильгельмъ*,
 „дочь моя привела въ своемъ письмѣ
 „причины, по которымъ она оста-
 „вила васъ. Если бы вы были
 „свидѣтельницею чрезвычайной ея пе-
 „чали, когда она отъѣзжала, то бы
 „вы конечно ее простили.

„И Мисъ *Роахдале* также послѣ-
 „довала ея примѣру; сиросила я за-
 „пинаясь, произнося любезное сіе имя.

„Она совсѣмъ изъ другой при-
 „чины оставила насъ. На ней еще
 „не было оспы; и вы легко можете
 „разсудить, съ какою поспѣшностію
 „старалась прекрасная сія дѣвушка
 „избѣгнуть столь опаснаго неприя-
 „теля прелестному вашему полу.
 „Сынъ мой послѣдовалъ за нею. Изъ
 „полученныхъ мною отъ него писемъ
 „вчерашняго вечера узналъ я съ удо-
 „вольствіемъ, что она щастливо
 „прибыла въ *Миртле-Гилле*, которое
 „мѣстечко отстоитъ отсюда на 12
 „миль и что *Элиза* находится въ со-
 „вершенномъ здоровьѣ.,,

Извѣстіе о ихъ отъѣздѣ прону-
 ло меня гораздо болѣе, нежели лише-
 ніе Мисъ *Станлей*: не взирая на вну-

шеніе своего разума, что мнѣ о семъ сожалѣшь должно болѣе нежели о томъ, я скоро уличена была въ помъ оныпомъ.

Послѣдній нашъ разговоръ совсѣмъ переменилъ мой видъ: бодрость моя уступила унылости. Я разсмаширивала новую свою няньку и кажешся примѣшила въ лице ея нѣчто шакое, что вливало въ меня къ ней отшращеніе; нечаятельно, чтобы она могла мнѣ понравиться при тогдашнихъ обстоятельствевахъ.

Я жаловалась на свою слабость. Сиръ *Вильгельмъ* укорялъ себя, что позволилъ мнѣ сполько говорить.

„Я надѣюсь сказалъ онъ, что „когда будешь вамъ нѣсколько легче, „перемѣны воздуха и умѣренное дви- „женіе въ короткое время восстано- „вятъ васъ совершенно.„ Сказавъ сіе поцѣловалъ онъ меня въ щеку и наистрожайше приказывая *Мисъ Бландонъ*, чтобы мнѣ ни въ чемъ не было недостатка, простился съ нами.

Отсудствие *Гна Роадале* замедлило мое выздоровленіе. Я лишилась аппетита и не взирая на всѣ старанія *Сира Вильгельма*,

чтобы меня развеселить, погрузилась въ глубокую печаль. Я не въ состоянїи описать великаго его старанїя и нѣжнаго обо мнѣ попеченїя. Мисъ *Бландонъ* не менѣе трудилась, снискавъ мою довѣренность и подать о себѣ хорошее мнѣнїе, но мнѣ не можно было также на нее смотрѣть, какъ взирала я на достойную свою *Станлей*. Я поступала съ нею съ холодную учтивостїю, на что она однакожъ не взирая, казалась быть совершенно довольною всѣмъ, что я ни говорила и ни дѣлала.

Доктора совѣтовали мнѣ прогуливаться нѣсколько по утрамъ. Такія тѣлесныя упражненїя бывали мнѣ весьма прїятны въ провожанїи Гна *Роахдале*.

Въ опредѣленный для сего день нашла я въ своей уборной новое верховое лиловое плашьѣ. При семъ подаркѣ была также бѣлая шляпа съ перомъ и алмазною пряжичкою и бѣлый серебряный кушакъ. Однакожъ онъ симъ еще не удовольствовался, но у крыльца ожидалъ меня служитель съ малинькимъ бѣлымъ бѣгункомъ, покрытымъ бѣлою серебряною сѣшкою.

Онъ избралъ самую лучшую дорогу, понравится Дѣвущкѣ моего возраста, и я всѣми мѣрами старалася с оп-вѣстствовать его щедротамъ. Если бы онъ не былъ шопъ, за кого я сшоль долго его почитала, то бы не могла чувствовать къ нему болѣе склонности; ни когда не приходило мнѣ на умъ, что онъ желаетъ со всѣмъ другаго рода склонности, и кромѣ молодости и неопытности ничто другое не препятствовало мнѣ подозрѣвать такое чрезвычайное его великодушіе и узнать, что сія необычайная нѣжность совсѣмъ другаго рода, нежели какую питаютъ родители къ своимъ дѣтямъ.

Тѣгда такъ во мнѣ подѣйствовала, что получила опять прежнюю свою красоту. Пятнышки сошли съ моего лица и я снова начала разсма-тривать оное съ нѣкоторымъ для себя удовольствіемъ. Новая моя нянька не щадила похвалъ. „Она просила „у меня прощенія, что она отъ при- „роды не умѣетъ льстить, но что „ей не возможно удержаться, отъ „удивленія, когда она сморитъ на „меня, потому что лице мое имѣетъ „въ себѣ нѣчто чрезъсшественное.“

Она напала на меня съ самой слабой стороны, и не примѣтно вкралась въ мою милость. Мисъ *Станлей* всегда старалась оградить мое щеславие, напротивъ того *Бландонъ* лила масло на огонь. При первой своей нянькѣ едва могла я вѣрнѣе зеркалу; и когда проводила въ шомъ болѣе времени, нежели сколь о нужно, то всегда получала отъ нее уроки. Но теперь все перемѣнилось. Мнѣ доставляемы были Сиромъ *Вилгельмомъ* ежедневно новые уборы, осматриваніемъ коихъ занималась я цѣлыя утра, развѣ только когда пользовалась свѣжимъ воздухомъ. Онъ часто приходилъ ко мнѣ, когда я упражнялась въ шомъ.

Однимъ упрѣмъ Мисъ *Бландонъ* столь была услужлива, что отославъ мою дѣвку, хотѣла одѣвать меня сама. Убравъ мою голову, вышла она въ другую комнату подѣ видомъ, что имѣетъ приказать что то управительницѣ. Она оставила меня съ лежащими на плечахъ локанами, безъ косыночки, въ моровыхъ туфляхъ и въ прекрасной кисейной исподницѣ съ широкою фарбарою.

Въ такомъ легкомъ спальномъ плашьѣ глядѣлась я въ зеркало, какъ

нѣкто отворивъ пошихоньку двери, прошепталъ можно ли мнѣ войти? Я оборотясь, увидѣла Сира *Вильгельма*, почему накинула потчасъ на себя салонъ съ блондами. Покрышка была прозрачна, но она была первая, что попалось мнѣ въ скорости. Старикъ стоялъ нѣсколько минутъ не говоря ни слова, и смотрѣлъ на меня; наконецъ прервалъ молчаніе, какъ бы прошивъ своей воли: „ахъ! „скольвы любви достойны?“, Я покраснѣлась и старалась хорошенько обернуть около себя салонъ.

„Вы очень хорошо дѣлаете, прелестная *Генріетта*! сказалъ онъ, „что изъ сожалѣнія скрываете нѣкоторыя свои прелести.,, Я покраснѣлась, пришла въ безпокойство и старалась свободиться изъ его рукъ. Это было еще въ первой разъ, что нѣжность его казалась мнѣ подлою и презрительною.

Онъ сѣлъ на канопе, посадилъ меня къ себѣ на колѣни, удерживалъ дыханіе и при томъ запинаясь. Я прошиваясь ему сказала наконецъ съ досадою: „отпустите меня; я ужъ „щеперь не маленькая; и когда не

„имѣю чести быть вашею сродни-
 „дею прибавила я въ хнувѣ, то она-
 „саюсь, чтобы не поступить не бла-
 „горазумно, естли допущу такія
 „вольности. „

„Боже мой! прервалъ онъ рѣчь
 „мою, опустивъ меня, кто приу-
 „чилъ васъ такъ думаетъ? Я разсер-
 „жусь на Мисъ *Бландонъ*, когда она
 „внушаетъ вамъ подозрѣнiе, вмѣсто
 „того, чтобы содѣлывать васъ бла-
 „горазумною. Миѣ кажется, продол-
 „жалъ онъ, опустивъ мою руку съ
 „холоднымъ видомъ, что сердце ваше
 „совсѣмъ не способно быть благодар-
 „нымъ. Оно съ лишкомъ не чувстви-
 „тельно. Будучи у меня съ дѣшства,
 „вы можете знать поведенiе мое
 „лучше, нежели думать, что я упо-
 „треблю не приличныя вольности—
 „одумайтесь, „ прибавилъ онъ вставъ
 съ важнымъ видомъ, который устра-
 шилъ меня.

„О Сирь! любезный Сирь! вскри-
 „чала я, не оставъше меня недоволь-
 „ною. „

Я взяла его за руку, подыавъ
 вверхъ слезящiеся свои глаза съ про-
 сительнымъ видомъ. Въ сіе мгнове-

нѣ представилась мнѣ моя бѣдность, въ которую могу я прийти, если онъ оставитъ меня, и я старалась снискать опять его милость.

„Я не могу снести сего взора, „*Гиріетта*, сказалъ онъ, посадивъ меня подлѣ себя на коня. Вотъ, „одинъ подѣлуй, такъ мы и опять „друзья., Я подставила ему краснѣвшую щеку, и сказала вздыхая „Ахъ, Сиръ! вы только у меня „и пріятелей.,

„Чего не достаетъ любви достойной дѣвушкѣ? вскричалъ онъ, „прижавъ меня къ своей груди. Я „все для нее сдѣлаю. Отъ чего вы „вздыхаете? Скажите, не хочется „ли вамъ чего нибудь? „ При семъ вопросѣ сморгнулъ онъ на меня пристально.

„Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчала я; впрочемъ была бы я весьма не благодарна. „Я слишкомъ щастлива.,

„Однакожь я надѣюсь, продолжалъ онъ, взявъ меня за руку, что „сіе щастіе будешь скоро еще совершеннѣе.,

Ни его видъ ни медленіе не понравилось мнѣ въ сію минушу. Я

встала и сказавъ , что мнѣ надобно прохолодиться , просила его , чтобы онъ позволилъ мнѣ , совсѣмъ одѣться . Онъ еще поцѣловавъ меня , вышелъ противъ своей воли .

Въ ту же минушу , какъ онъ вышелъ , пришла Мисъ Бландонъ . Она извинялась , что оставила меня одну , слагая вину на болшливую управительницу . Я не внимала ея словамъ ; и чѣмъ болѣе размышляла о поступкахъ Сира Вильгельма , тѣмъ менѣе была оными довольна . Я опасалась , чтобы состояніе мое не перемѣнилось и не пресѣклось все благополучіе ; даже не почитала себя безопасною жить долѣе у такого человѣка , который кажется склоннымъ употребить во зло мою довѣренность и благодарность . Но , ахъ ! куда ийти бѣдной оставленной сиротѣ , которая не имѣетъ ни друзей ни родственниковъ ? Мисъ Роахдале увѣряла меня въ своей дружбѣ ; но это и были одни только увѣренія , потому что со времени ея отѣзда , я до сихъ поръ еще не получила отъ нее ни единыхъ строкъ . Естьли же бы извѣстно было мнѣ доброе ея сердце , естьли бы

я знала также сердце ея родителя, то можетъ быть и покусилась бы прибѣгнутьъ къ нимъ, или по крайнѣй мѣрѣ искать у нихъ защиты. Но какое можно мнѣ обѣщать себѣ принятіе? Сколь бы не благородно поступила я, когда бы столь прилипчивую болѣзнь, которая влечетъ часто за собою худыя слѣдствія, принесла въ ихъ семейство. А какъ Сиръ *Вильгельмъ* почитается честнымъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ, то они легко могутъ усомниться въ моихъ рѣчахъ.

Въ такихъ не рѣшительныхъ и печальныхъ мысляхъ провела я весь день, и ночь не могла сомкнуть глазъ; по утру въ 5 часовъ я было заснула, но Мисъ *Бландонъ* разбудила меня ту же минуту.

„Встаньше, любезная Мисъ, говорила она, теперь Божественное утро. Сиръ *Вильгельмъ* намѣренъ ѣхать на охоту и провести день въ *Паркъ Галлѣ*, за 12 миль отсюда, гдѣ чаешь онъ найти своего сына.

Сначала ея рѣчи думала я уже о извиненіяхъ, чтобы проводить ее отъ себя; но окончаніе разсѣяло всѣ

такія мысли; я всгала почти прошивъ своей воли; дѣвка моя скоро меня одѣла.

Я и прежде была въ *Паркъ Гилль*, охотничьемъ домѣ Сира *Вильгельма*, кошорой не подалеку отъ *Миртле Гилль*. Изъ сего заключить можно, съ какою охотою желала я шуда ѣхать. Сиръ *Вильгельмъ* во время завтрака дѣлалъ мнѣ тысячу привѣдствій за мое послушаніе. Я думаю, что радостная надежда, увидѣться съ Гмъ *Роахдале*, оживила черты моего лица.

По окончаніи завтрака поѣхала я съ Сиромъ *Вильгельмомъ* и своею нянькою.

Сколь много прогаеть меня воспоминанте сего дня! сколь многихъ приключеній былъ онъ причиною!

Я думала поспѣть въ *Паркъ Гилль* къ обѣду, ни мало не сомнѣваясь, что мы дѣйствительно на той дорогѣ. Я не примѣчала оной, какъ карета наша проѣхавъ небольшой городокъ, вдругъ остановилась. Слуга скочивъ съ запятокъ, закричалъ кучеру, что сошло колесо.

„О небо! вскричала я, мы обро-
„кинемся. Пустите меня скорѣе
„вонъ.„

Сирь *Вильгельмъ* вынесъ меня изъ кареты и привелъ въ первой трактиръ, который нашелъ онъ, чтобы пообождасть въ ономъ, пока исправляшъ карету.

„Теперь мы не можемъ ранѣе
„вечера прибыть въ *Паркъ Гилль*,
сказалъ Сирь *Вильгельмъ*. Кучеръ под-
твердилъ то же.

Это было для меня весьма не пріятно. Я ѣла очень мало, еще менѣе того говорила, Сирь *Вильгельмъ* былъ въ великомъ движеніи. Онъ иногда очень веселился, а иногда задумывался: однакожъ казалось столь же неперпѣливо желалъ продолжашъ дорогу, какъ и я. Въ 8 часовъ совершились наши желанія и намъ сказали, что готова карета; я съ поспѣшностію сѣла въ оную.

Едва только отѣхали мы нѣсколько, какъ вдругъ чистое небо покрылось облаками, помрачившими весь свѣтъ, и настала великая буря съ громъ и молніей. Я такъ боялась молніи, что закрывъ глаза свои

обѣими руками, спрятала голову свою подъ нянькину маншилью. Но Сирѣ *Вильгельмъ* не на долго оставилъ меня въ такомъ положеніи. Какъ я отъ страха была почти полумертва, то онъ взявъ меня къ себѣ и прижавъ голову мою къ своей груди, старался успокоить меня нѣжнѣйшими ласками. Я ко всему была не чувствительна, и думала только о опасности, кошорой были мы тогда подвержены. Симъ только заняты были мои мысли, а отъ сего то и не противилась я его ласкамъ, и даже не знала, что мы остановились, пока не увидѣла себя въ комнатѣ на канапѣ.

Буря продолжалась съ сугубою жестокостію. Я благодарила небо, что нашла, по своему мнѣнію, мѣсто безопасности; однакожъ не могла еще совершенно успокоиться и получитьъ прежнихъ своихъ силъ; нянька моя предложила мнѣ, чтобы я предалась покою. Я сказала ей, что не могу уснуть въ такую страшную ночь; я лучше останусь на канапѣ, гдѣ мнѣ спокойно и не пойду на постелю. По нѣсколькихъ представленіяхъ она согласилась на сіе.

Не много спустя послѣ сего слуга принесъ ко мнѣ стаканъ настоящаго вина. Мисъ *Бландонъ* принудила меня выпить половину онаго. Едва только выпила я сей вредный напитокъ, какъ вдругъ упала, какъ бы послѣ великой усталости. Сиръ *Вильгельмъ* вошелъ и сѣлъ подлѣ меня на канапѣ. Подлая *Бландонъ* вышла изъ комнаты, я встала и хотѣла также за нею идти, но Сиръ *Вильгельмъ* остановивъ меня, задушилъ почти своими подѣлуями. Отчаянїе, страхъ и ужасъ придавали мнѣ силъ вырваться изъ его рукъ; но дѣйствіе проклятаго напитка мнѣ препятствовало. Я противилась ему и просила помощи; но жестокой хищникъ ни чего не спрашилъ. Уже силы мои совсѣмъ истощились, и я была бы жертвою омерзительнѣйшей страсти, какъ Небо въ самое нужное время подало мнѣ помощь.

Сиръ *Вильгельмъ* держалъ меня столь крѣпко, что я не могла почти дышать; изъ моего носа шла кровь, косыночка моя была изорвана, а волосы мои висѣли на лбу и на плечахъ. Между тѣмъ начали случаться

у воротъ. Хищникъ мой услышавъ шумъ, опустилъ меня. Онъ подошелъ къ окошку, чшобъ почнѣе разслушать. Стукъ повторенъ былъ. Изъ дома спросили: кто шутъ? Съ улицы отвѣпствоваль мужской голосъ: „оп-
 „творише; Господина моего, второй
 „ѣдетъ въ Лондонъ, зашла на до-
 „рогъ буря. Онъ надѣется, что здѣсь
 „позволятъ ему переночевать, пото-
 „му, что на 2 мили отсюда нѣтъ
 „ни одного трактира.,,

„Кто таковъ вашъ Господинъ?,,
 спросили наши.

„Гнъ Роахдале, сынъ Сира Виль-
 „гельма Роахдале,, отвѣпствовано.

Лишь только услышали это, какъ Мисъ Бландонъ прибѣжавъ, сказала, качая головою:

„Сиръ! Сиръ! слышите ли вы?,,
 „Проклятый случай! сказалъ
 „онъ, вспавъ и надѣвая на голову
 „снавшій парикъ; какъ чортъ занесъ
 „его въ такое отдаленное мѣсто?,,

Между тѣмъ опшворили ворота и карета вѣхала на дворъ; нѣсколь-
 ко минутъ спустя услышала я зна-
 комый голосъ Гна Роахдале.

„Въ которую комнату мнѣ итти,“ сказалъ онъ.

Послѣ сего Сиръ *Вильгельмъ* хотѣлъ запереть наши двери; но я вскочивъ, его предупредила и растворивъ ихъ, закричала: „помогите! помогите, добрые люди! избавьте меня, избавьте безпомощное бѣдное существо отъ гибели!“,

Мисъ *Бландонъ* подбѣжавъ хотѣла опорвать меня отъ дверей и въ то же время зажала мнѣ ротъ. Сиръ *Вильгельмъ* дѣлалъ изъ себя печальную смущенную фигуру, каковой я еще не видала. Онъ не зналъ, что ему дѣлать и какъ укрыться отъ сшуда.

Гнъ *Роахдале*, услышавъ мой крикъ, подошелъ ко мнѣ съ людьми, и видѣлъ насъ въ такомъ положеніи.

Онъ подумалъ, что произошло что нибудь не пристойное; но почтеніе къ родителю удержало справедливое его отвращеніе. Между тѣмъ видъ его, который кидалъ онъ то на меня, то на Сира *Вильгельма*, доказывалъ мнѣ, что онъ думалъ. Подлая *Бландонъ* опустила меня и я бросилась къ его ногамъ, будучи не въ состояніи говорить.

„Великій Боже! сказалъ онъ,
 „что мнѣ думать о семъ? Мой отецъ!
 „моя племянница! его внучка? Нѣтъ,
 „это вообразить только ужасно,
 „омерзительно!„

„Ахъ, Сирь! прервала я рѣчь его,
 „проливая слезы, естли бы угодно
 „было Небу быть мнѣ вашею пле-
 „мянницею, то бы избѣгнула я сего
 „позорнаго наказанія. Ибо сколь ни
 „золъ Сирь *Вильгельмъ*, однакожъ
 „пощадилъ бы добродѣтель своего ди-
 „шати. Но у меня нѣтъ ни родите-
 „лей, ни друзей; я бѣдная, оставлен-
 „ная сирота, которую обезчестить
 „не почитаютъ за преступленіе, и ко-
 „торая, по ихъ мнѣнію, не стоитъ
 „того труда, чтобы ее защитить.

„Нѣтъ! сказалъ Гнъ *Роахдале*,
 „во мнѣ вы найдете того, который
 „отважитъ жизнь свою къ вашимъ
 „услугамъ. Встаньте, любезная,
 „огорченная дѣвушка! не опасайтесь
 „ничего, почтите меня своею довѣ-
 „ренностію. Пойдемте со мною, ос-
 „тавьте вы шѣхъ, кои поступили съ
 „вами безчеловѣчно, ихъ собствен-
 „ному размышленію, которое одно
 „накажетъ ихъ довольно. Эту ночь

„проведеть съ вами хозяйка сего дома.
„Я также останусь съ вами для
„защищенія васъ отъ дальняго без-
„честія, а по утру отвезу васъ къ
„своей дочери. У нее будешевы безо-
„пасны, и надѣюсь довольны ея дру-
„жествомъ и обществомъ. По исполне-
„нїи сего я отправаюсь въ дорогу.„

Онъ поднялъ меня и во время разговора держалъ мою руку.

Я не могла найши довольныхъ словъ для оказанія ему чувствительной благодарности. Столь же трудно было бы мнѣ описать прїятное движеніе моего сердца. Словомъ: благополучіе мое, казалось мнѣ не требовать тогда никакого приращенія. Я не только избавилась величайшаго несчастія, но еще это произошло отъ такого человѣка, коему желала я наиболѣе быть обязанною. Я смотрѣла на сего любвидостойнаго мужа, слушала прїятныя его усладительныя оказанія дружбы и ласкалась жить съ нимъ вмѣстѣ. Могло ли щастіе лучше замѣнить послѣднюю жестокость? Я почитала себя довольно награжденною за все претерпѣнное.

Сирѣ *Вильгельмъ* ни мало не старался удержать меня. Онѣ сидѣлъ на канапѣ пошупя въ землю глаза и неосмѣливался взглянуть на такого сына, коего добродѣтели его укоряли шолько.

Гнѣ *Роахдале* отвелъ меня въ ближнюю комнашу.

„Я хошя и не имѣю особливаго мнѣнїя о здѣшнихъ людяхъ, сказалъ онѣ: однакожъ думаю, что вамъ не непрїятно будетъ провести ночь съ женщиною. Вамъ нуженъ покой, бѣдная *Генриетта!* продолжалъ онѣ, и нѣжное сожалѣнїе зрѣлось на прелестныхъ его глазахъ. Какой жестокой поступокъ!„

Во время сего разговора опиралъ онѣ своимъ плашкомъ мое лице. Оно такъ какъ и платье замарано было въ крови, шекшей изъ моего носа. Онѣ совѣщовалъ мнѣ лечь на поспелъ не раздѣваясь, отошелъ на нѣсколько шаговъ назадъ и приказалъ хозяйкѣ не отходить отъ меня. Ахъ! сколь осторожно любвидоспойное его поведенїе во всѣхъ случаяхъ! Онѣ опять подошелъ ко мнѣ.

„Позволите ли вы мнѣ сидѣть
„подлѣ вашей кровати? сказалъ онъ:
„ввѣрите ли вы мнѣ себя?„

„Отъ всего сердца, отвѣчала я.
„Я даже не почту себя безопасною,
„когда вы меня оставите — но вы
„устали — Я безразсудна — не
„оставляйте только меня, Сирѣ, я
„не лишу васъ покоя.„

„Спокойтесь за меня и за себя,
„любовидостойная дѣвушка, сказалъ
„онъ пошхоньку, взявъ мою руку,
„добрая вамъ ночь.„

Послѣ сего сѣлъ онъ въ креслы,
которые стояли подлѣ кровати, одна-
кожъ не опустилъ мсей руки. Женщи-
на сидѣла у огня. Можно ли думать
о снѣ? можно ли воображать его при
такихъ живыхъ чувствованіяхъ? Мог-
ла ли я сомкнуть глаза, имѣя въ
виду столь прелестный предметъ?

„Пріятная любовь прогоняющая
„спасительной сонъ.„

препятствовала мнѣ въ томъ. Но
спрасть сія не мѣшала заснуть
Гну *Рохдале*; онъ скоро предался
„пріятному отдохновенію уют-
„ленной природы.„

Пальцы его ослабѣли. Любезная его рука, изъ которой выскользнула моя, лежала теперь не подвижно на моей подушкѣ. Могла ли я воспровивиться такому искушенію? Благодарность, дружество — должно ли прибавить мнѣ и любовь? побуждали меня. Я подняла свою голову почти прошивъ воли, наклонила оную и цѣловала его руку. Онъ проснулся и нечаянно заспалъ меня въ такомъ упражненіи. Сколь много претерпѣло благодѣланіе мое отъ сей неосторожности. Онъ вздыхая, смотрѣлъ на меня съ радостію и удивленіемъ. „Прелестная красота! сколь предпочтительнѣе она всякаго хитраго, пришворства, кошорое налагаетъ на насъ мода и обычай!“, Онъ сказавъ сіе тихонько, положилъ голову свою назадъ, устремивъ глаза свои на за-краснѣвшее мое лице, и я усмотрѣла; кажется, изъ его взоровъ, что онъ напоминалъ себѣ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ прежняго моего поступка, кошорые, какъ я опасалась, утверждали его въ подозрѣніи. Сонъ совсѣмъ у меня исчезъ.

На разсвѣтѣ услышали мы ѣдущую карету. Женщина подошла къ окошку,

„Это, сударыня, тотъ Господинъ, который привезъ васъ сюда вчера, сказала она. Онъ отъѣзжаетъ съ женщиною и всѣми своими людьми.,,
„Вели запретъ карету, сказалъ Гнъ *Роахдале*, и приготовь между тѣмъ чай для сей молодой Лади.,,

Повелѣніе его въ минушу было исполнено. Въ то время какъ онъ вышелъ переговорить съ своимъ слугою, я вставъ оправдала на себѣ платье. Женщина принесла мнѣ бѣлой тафтяной солопъ, который закрылъ изорванное и замаранное мое бѣлье. Я весьма довольна была пріятною переменною своего лица, умывши оное и убравъ волосы. Головной уборъ я потеряла и не можно было его найсти; но волосы мои не требовали сего украшенія; они завивались въ природныя локоны. По возвращеніи Гна *Роахдале* я столь порядочно съела за столъ, какъ бы имѣла при себѣ весь свой гардеробъ. Довольство духа придадо мнѣ цвѣтущую живость. На 16 году прошивныя случаи отъ

пріятныхъ произшествій легко выходятъ изъ нашей памяти.

„Мнѣ весьма пріятно, сказалъ Гнѣ *Роакдале*, что вы такъ бодры и веселы. Но, прелестная *Генрітта*, продолжалъ онъ важнымъ голосомъ, вы не можете вообразить себѣ, сколь неперифливи я узналъ то, о чемъ вы говорили вчера. Сирота! не моя родственница! это для меня загадка?„

„Это правда, Сирѣ, что я не имѣю чести быть съ вами въ родствѣ, отвѣчала я печально. Дорогой разкажу я вамъ все, обстоятельство меня весьма опечаливають.„

„Какъ это, прелестная дѣвушка, прервалъ онъ мои рѣчи. Сила нѣжнаго дружества превосходитъ часто узы крови. Я любилъ васъ прежде какъ свою племянницу, а теперь стану любить васъ, прибавилъ онъ съ пріятною улыбкою, какъ добродѣтельную непорочную дѣвушку, копорая имѣетъ нужду въ защитникѣ, и поставлять себѣ въ честь и удовольствіе защищать ея.„ Ска-

завѣ сѣ онѣ взялъ меня за руку и повелъ въ карету.

Я не буду упоминать о своей дорогѣ. Всякъ можетъ вообразить себѣ мои чувствованія — Сидѣшь подлѣ Гна *Роахдале* предпочитала я всему.

По вечеру въ 9 часовъ прибыли мы въ *Миртле Гилль*. *Элиза* и ея нянька, кои ни мало не ожидали такихъ гостей, хотѣли только сѣсть за столъ. Они удивились такъ поздно услышавши на дворѣ каретной спукъ. Мисъ *Роахдале* изумилась, увидѣвъ прелестнаго моего избавителя, ведущаго за руку щасливую *Генрїетту*. Она отъ радости была внѣ себя.

„*Элиза*, я представляю тебѣ новую прїятельницу, сказалъ Г. *Роахдале*, признавай ее за такую; она болѣе не твоя сестра. Это самая правда, продолжалъ онѣ, увидѣвъ ея удивляющуюся, я въ короткихъ словахъ открою тебѣ сію шайну. Сестра моя приняла сію молодую дѣвушку за свое дитя, въ надеждѣ прїобрѣсти чрезъ нее прежнюю милость и любовь нашего родителя, кошорый не доволенъ былъ ея сою-

„зомъ. Рожденіе ея сына побудило ее
 „открыть сей обманъ. Сирь *Виль-*
 „*гельмъ* снова тѣмъ огорчился. При
 „первомъ порывѣ нашего гнѣва легко
 „наказываемъ мы невинныхъ съ ви-
 „новными и для того принялъ я
 „любезную *Генріетту* подъ свое покровитель-
 „ство и хочу быть ея попечителемъ. Вотъ главнѣйшее изъ сей
 „исторіи. Теперь мы опущиваемъ.„

При ономъ, кромѣ бодрости и веселія, ничего болѣе не царствовало. Не взирая на то, что я уснула отъ дороги и что случилось со мною за ночь передъ тѣмъ, я не имѣла охоты предаваться покою. Столь оживлена была я присудствіемъ великодушныхъ своихъ пріятелей. Между тѣмъ слѣдующаго утра отъ омъзда *Г. Роакдале*, котораго важныя дѣла требовали въ *Лондонъ*, получила я жестокой ударъ. Онъ жилъ тамъ около 2 недѣль, кои казались мнѣ годомъ, хотя я въ обществѣ *Элизы* столь же была щастлива, какъ могла столь-ко быть во время его отсутствія, пошому что она поступала со мною весьма дружески. Однимъ утромъ сказала она мнѣ: „любезная *Генріет-*

„та, я не могу довольно возблагодать вамъ за эту щастливую перемену, какую произвели вы въ моемъ батюшкѣ. Прежде сего находился онъ въ великой печали, которая происходила отъ того, что онъ почиталъ васъ не здоровою; теперь же онъ сталъ совсѣмъ другой челоушкѣ и пересталъ печалиться. Онъ опять получилъ природную свою живость. Если бы вы не такъ были молоды, прибавила она улыбаясь, я бы желала, чтобы союзъ, которымъ я столь тѣсно съ вами соединена, еще бы тѣснѣе соединилъ насъ другимъ образомъ. Что вы скажете на то, чтобы быть матерью столь взрослой дѣвушки, какова я? О! я увѣряю васъ, я буду самая послушная дочь. Батюшка мой хотя и вдвое васъ старѣе — это еще не важность — однакожъ повѣрьте мнѣ, что вздыхали о немъ, хотя не такъ прекрасныя, однакожъ столь же молодыя дѣвушки. Онъ и въ *Италіи* могъ бы выбрать для себя прекрасную дѣвушку. Никто не могъ сравниться съ прелестнымъ, храбрымъ кавалеромъ Гна *Роахдале*.,,

„О! думала я во время ея рѣчи,
 „вы только отдали ему справедли-
 „вость. „ Между тѣмъ шутка ея, что-
 бы мнѣ быть его супругою, столь
 сильное произвела во мнѣ движеніе,
 что я удивляюсь, какъ она того не
 примѣшила. Я краснѣла, пренемала
 и едва могла дышатьъ, а тѣмъ менѣе
 отвѣчать ей на то, и конечно бы
 сдалась, еслилибъ нянька ея не вошла
 въ сію минуту и не прекратила наше-
 го разговора.

Однажды передъ завтракомъ про-
 гуливались мы въ лѣтнемъ платьѣ
 по звѣринцу. На насъ были ситцо-
 вые шафорки, бѣлыя кисейныя
 плашья и шляпки въ бантами, при-
 томъ локоны лежали у меня на пле-
 чачъ. Словомъ, насъ почли бы тогда
 за тѣхъ двѣгущихъ Нимфъ, какихъ
 изображаютъ стихотворцы въ *пасту-
 шескихъ своихъ басняхъ*. Я для того
 только такъ обстоятельно описала
 свой нарядъ, что Провидѣніе въ сей
 несчастный день рѣшило мою судьбу
 и опредѣлило меня къ бѣдствіямъ.
 Бѣдствія, коихъ бы избѣгнула я, мо-
 жетъ быть, если бы природа не
 столь щедро одарила меня тѣмъ,

что я такъ дорого до сихъ поръ цѣнила.

Элиза и я выбрали для себя изъ всего стада по одной лани и для различенія ихъ отъ другихъ, завязали у нихъ на шеяхъ по банту. Мы обыкновенно кормили ихъ принесеннымъ съ собою хлѣбомъ. Моя лань стояла все смирно, дождавъ свой завтракъ, какъ вдругъ обратилась въ бѣгъ, услышавъ издали выстрѣлъ изъ пистолета. Съ дѣтскою живостію побѣжала я за нею. Сколь неравный бѣгъ! Она поперегъ перебѣжала улицу, лежащую на самомъ концѣ звѣринца и ведущую къ замку. Я хотѣла слѣдовать за нею, но вдругъ увидѣвъ коляску, остановилась, кошорая къ щастію моему также остановилась, потому что я впрочемъ совсѣмъ бы надорвалась отъ бѣгу. Это былъ фашонъ, въ коемъ сидѣли двое Господъ, изъ которыхъ одного при первомъ взглядѣ почла я за Гна *Роахдале*. Онъ немедленно выскочивъ изъ коляски, подошелъ ко мнѣ. Свѣжій воздухъ и бѣганіе придали лицу моему розовый цвѣтъ. Какой странный видъ имѣла я тогда отъ

разбитыхъ волосъ, свѣянной на одну сторону шляпы и испортившихся бантовъ.

„*Роахдале!* вскричалъ Гнѣ изъ коляски, что это у васъ за лѣсная богиня? Какая прекрасная Нимфа. Я горю желаніемъ ее видѣть.,,
„Отдайте служителю возжи и пойдите искать со мною моей дочери, кошорую оставила сія дѣвушка въ звѣринцѣ, сказалъ Гнѣ *Роахдале*; я надѣюсь, что они насъ за сіе угостятъ.,,

По окончаніи сихъ словъ, взялъ онъ меня за руку и пошелъ.

Незнакомый вышелъ изъ коляски и приблизился ко мнѣ со взоромъ придворнаго чловѣка.

Онъ казался 5 или 6 годами моложе моего спутника; но Природа не одарила его такими пріятностями, хотя онъ въ цѣломъ и былъ то, что называютъ пригожимъ мужчиною. Изъ послѣдствія узнала я, что онъ почитаемъ былъ женщинами. Лице его не имѣло той исполненной выраженія черты его пріятеля, однакожь оно было мужественно и непротивно. О! какъ могу я имѣть терпѣніе его

описывать? — Но время заглушило мои чувствованія. Видѣ его былъ бодръ, онѣ зналъ свѣтъ, умѣлъ пріятно развеселять самыми малостями; взоры его показывали нѣкоторую нечувствительность, и я бы никогда не подозрѣвала, что это только одна маска, скрывающая великое проницательство и лукавое сердце, естълибъ не испытала того къ своему вреду.

Онѣ былъ богатый дворянинѣ изъ древней фамиліи. Онѣ *Роахдале* познакомился съ нимѣ въ *Италіи* и завелъ тамѣ съ нимѣ нѣкоторой родѣ дружбы. Онѣ не зналъ истиннаго его характера. Сирѣ *Генрихѣ Брадшавѣ* одолженѣ былъ ему услугою, которая пронула бы самаго неблагодарнаго. Онѣ въ одномѣ случаѣ, касающемся до чести, обязанѣ ему своею жизнію. Послѣ узнала я о такихѣ обстоятельствахѣ, которыя не въ честь служили Сирѣ *Генриху*, и которыя не извѣстны были великодушному его избавителю.

Проходя рощицу, въ которой смотрѣли мы *Элизу*, Кавалерѣ нашелъ случай наказать мнѣ множество въжливостей, на которыя я

однакожъ ничего не опвѣстивовала, довольна будучи общеспвомъ Гна *Роахдале*. Я безъ всякихъ ласкательствъ была очень весела.

Съ какимъ удовольствіемъ держала я драгоценную его руку. Едва могла я вопрошивишься тому побужденію, чтобы не прижать его къ своему сердцу.

Мы встрѣтились съ *Элизой*, какъ она поспѣшала домой, не мало встревожена будучи моимъ уходомъ.

Послѣ завтрака *Элиза* и я скоро одѣвшись, пошли въ лѣсокъ, гдѣ уже было общество; которое еще болѣе тогда умножилось. Погулявъ шамъ нѣсколько времени, пошли мы въ одну деревенскую церковь, въ коей слушали пріятный концертъ. Гнъ *Роахдале* привезъ съ собою изъ *Лондона* нѣсколько музыкантовъ. „Потому что я знаю, прошепталъ онъ мнѣ, пожавъ мою руку, что любившая, достойная *Генріетта* весьма любитъ музыку.“

„Пріятнѣйшій человѣкъ!“, подумала я въ себѣ:

У насъ была Италіанка, которая пѣла подобно *Сирень*. Гнъ *Роах-*

дале просилъ меня проиграть что нибудь на клавикордахъ и пропѣть. Я шрепешала, но не могла ему отказать. По чему и начала первую и самую лучшую пѣсню.

Общество весьма хвалило мой голосъ, однакожъ никто такъ не превозносилъ меня похвалами, какъ Сиръ *Генрихъ*. Но единый взоръ Гна *Роадале* пронулъ меня несравненно. Оный говорилъ мнѣ болѣ, нежели всѣ похвалы прочихъ.

О преблагополучныя дни невинности и спокойства! сколь пріятно ваше воспоминаніе! Ахъ! вы продолжались не долго; но спраданія мои вѣчно.

Обѣдъ нашъ соразмѣрно съ числомъ и званіемъ нашихъ гостей былъ великолѣпенъ. Чай пили мы на дерновыхъ скомбяхъ подъ тѣнью толстыхъ деревъ. Вечеръ окончанъ былъ великимъ баломъ, въ такъ называемой лѣтней гостинной залѣ. Комната сія казалась дѣломъ благодѣтельныхъ духовъ. Она была чрезвычайно пріятна, и какъ бы очаровывала наши чувства; пошому что едва шолько войдешь въ

нее, то въ шужь минушу почувствуешь въ себѣ бодрость и любовь.

Сирь *Генрихъ* просилъ у меня руки. Прежде отвѣта я озиралась и въ самомъ дѣлѣ не знала, что мнѣ сказать. Гнѣ *Роахдале* споялъ за мною и слышалъ его желаніе. Онъ разумѣлъ мои взоры.

„Вопшь я здѣсь, сказалъ онъ улыбаясь, я вижу, что вы забыли бы, можешъ бытъ свое обѣщаніе, естли, бы я не былъ такъ близко. Сирь *Генрихъ*, продолжалъ онъ, *Элиза* исполнишь мое желаніе. Я не думаю, чшобы нашлась здѣсь такая женщина, которая бы не предпочла ея себѣ. Позвольте мнѣ привести ея къ вамъ.„

Обманушый Баронетъ поклономъ, извѣявилъ свою благодарность и допустилъ меня насладиться видомъ благополучія.

Какой это былъ вечеръ! Онъ продолжался толькo минушу, но любовь моя весьма увеличилась.

Болѣе двухъ недѣль все находилось въ такомъ пріятномъ положеніи. Время проходило у насъ въ балахъ, концертахъ, живыхъ разговорахъ,

прогулкахъ, которыя нравились мнѣ болѣе всего. Только одно меня беспокоило, то есть поступки Сира *Генриха*. Спращь его казалась каждую минушу желающею вылетѣть изъ его рта. Хотя я обращалась съ нимъ такъ, какъ гостемъ Гна *Роахдале* весьма учтиво, однакожъ всячески старалась избѣгать случаевъ, чшобы не быть съ нимъ одной. Осторожность моя была бесполезна. Онъ не въ состоянїи будучи говорить за себя самъ, сыскалъ другаго краснорѣчивѣйшаго, который молвилъ за него слово.

Однимъ вечеромъ Гнъ *Роахдале* принудилъ меня, прогуляться съ собою въ рощѣ. Долгое время разговаривалъ онъ со мною о маловажныхъ вещахъ. Наконецъ, какъ пришли мы къ большому дубу, около котораго подѣланы были скамейки, устланныя зеленымъ дерномъ, онъ взявъ меня за руку, посадилъ съ собою, устремилъ на меня свои взоры, вздыхалъ и казалось думалъ, какъ ему открыть то, что онъ хотѣлъ мнѣ сказать. Послѣ сего послѣдовало молчанїе, во время котораго жалъ онъ нѣжно мою

руку, но вдругъ опустивъ ея сказа-
 залъ: „Что я дѣлаю? Я очень худо
 „исполняю свое обѣщаніе; любезная
 „*Генриетта!* продолжалъ онъ, смотря
 „на меня съ нѣжностію, я надѣюсь,
 „что вы усмотрѣли изъ всѣхъ моихъ
 „поступокъ, что я питаю къ вамъ
 „дружбу не для своей пользы. Вы
 „не знаете моего сердца, когда не увѣ-
 „рены, что я не предпочитаю благо-
 „получія вашего своему. Для споспѣ-
 „шествованія къ оному, взялся я
 „говорить за такого человѣка, ко-
 „торый васъ обожаетъ; за такого
 „человѣка, котораго я опасаться
 „имѣю причину — О! простите ме-
 „ня, что возбуждается здѣсь мое
 „щеславіе — за такого человѣка,
 „который думаю вамъ не противенъ.
 „Заслуги Сира *Генриха Брадшава*,
 „его чинъ, его имѣніе—,,

„Сиръ *Генрихъ Брадшавъ!* прер-
 „вала я рѣчь его съ чувствитель-
 „ностію; ахъ! я не чаяла, чтобы Гнѣ
 „*Роахдале* — Я замолчавъ начала
 „плакать; потомъ опять продолжала:
 „но ахъ! не удивительно, что бѣд-
 „ная, ничего не значущая дѣвушка,

„какова я, служивъ бременемъ для
„вашихъ друзей.„

„Неблагодарная *Генриетта*! ска-
„заль онъ, съ котораго времени
„сталъ я казаться столь презри-
„тельнымъ въ своихъ глазахъ?„

„О Сирь! простите меня, вскри-
„чала я проливая слезы: но то прон-
„заетъ мое сердце, что *вы* говорите
„за такого человека, котораго я не-
„навижу; *вы*, которому я болѣе
„всѣхъ жажду нравиться и котораго
„желанія старалась всегда точно ис-
„полнять. Пожелайте только, я спа-
„ну слушать ненавистныя предложе-
„нія вашего пріятеля. Я обязана
„вамъ сохраненіемъ моей чести, я
„обязана вамъ — ахъ! чѣмъ я не
„обязана вамъ? Скажите только
„удобный случай, извѣвись вамъ
„мою благодарность. Хотя вы и не
„открываете своихъ желаній, одна-
„кожь единый взоръ достаточенъ
„для узнанія мнѣ того, что вамъ
„угодно; *возмите меня*, продолжала
„я, дѣлайте со мною, что вамъ уго-
„дно.„

„Я было хотѣлъ, *Генриетта*,
„сказаль онъ улыбаясь и обнявъ ме-

„ня, расположить вами другимъ обра-
 „зомъ, нежели какъ вы кажется ожи-
 „даете; но я не употреблю во зло
 „данной мнѣ власти. Я опасаюсь,
 „прибавилъ онъ, вздохнувъ, и сей
 „вдохъ сопровожденъ былъ видомъ
 „пріятной недовѣрчивости, чтобы
 „мнѣ васъ болѣе не огорчить, когда
 „я объявлю вамъ нерѣшимость жела-
 „ній своего сердца. Я увѣренъ, что
 „вы меня почитаете, что благодар-
 „ность ваша не имѣетъ предѣловъ, и
 „что вы обнаруживаете иногда оную
 „столь пріятнымъ образомъ, что я
 „не взирая на здравый разумъ,
 „впадаю въ очаровывающее лестное
 „заблужденіе.,

„Въ самомъ дѣлѣ, Сиръ, сказала
 „я обрадовавшись, я васъ никогда не
 „обманывала, да и не имѣю къ тому
 „охоты. Я еще молода, прости.,

„Молода! вскричалъ онъ, отсту-
 „пивъ не много. Ахъ! вы конечно
 „еще молоды для моей надежды —
 „Это нейдетъ.,

„Любезный *Роахдале*, сказала я,
 „уступивъ внушенію своего сердца,
 „безъ всякаго размышленія — Что
 „о семъ думать? Нѣтъ никакого че-

„ловѣка на свѣшѣ — Ахъ! что я
„сдѣлала, прибавила я, закрывъ лице
„свое обѣими руками — что я ска-
„зала! Ахъ! не презирайте меня!„

Онъ вскочивъ прижалъ меня съ
восторгомъ къ своей груди.

„Любвигоспойная, драгоцѣнная,
„простая красота! Возможно ли? Я
„имѣю щастіе вамъ нравиться? Вы
„презираете, *Генриетта*? породолжалъ
„онъ опустивъ мои руки и смотря
„приспально на закраснѣвшееся мое
„лице; нѣтъ! любезная *Генриетта*!
„ваша любвигоспойная непринуж-
„денность и прелестное бореніе меж-
„ду искренносцію и вѣжливосцію,
„для меня всего дорожѣ. Я полюбилъ
„васъ съ перваго взгляду. Но любовь сія
„при самомъ же началѣ и прервалася
„ошъ чаянія, что вы моя племянни-
„ца. Противныя случаи научили ме-
„ня преодолѣвать страсти, или по-
„крайнѣй мѣрѣ умѣрять ихъ стре-
„мленіе. Но потушенное пламя возго-
„рѣлось еще болѣе, когда нашель я, что
„никакія узы крови не соединяютьъ
„васъ со мною. Не взирая на то я ли-
„шенъ будучи надежды, неосмѣливалъ
„ся вамъ открыться. Разность нашего

„возраста казалась мнѣ не преодо-
 „лимымъ препяшствіемъ, потому
 „что могъ ли я надѣяться — „

Въ сію минушу приходъ служи-
 шеля, принесшаго пакетъ, прервалъ
 пріятную его рѣчь, которую слуша-
 ла я съ удовольствіемъ.

„Опъ Сира *Вильгельма Роахдале*,
 „сказалъ онъ. Его милость опасно
 „болень „ Онъ поклонившись пошелъ
 опять назадъ.

Вѣдомость сія весьма меня обез-
 покоила. Гнъ *Роахдале* съ скоростію
 разломавъ печать, началъ читать;
 видъ его перемѣнился, онъ остано-
 вясь смотрѣлъ на меня, и поднявъ
 глаза на небо, вскричалъ: Боже мой!
 какое желаніе! — Потомъ прочитавъ
 все письмо, отдалъ оное мнѣ.

„Прочтите его, любвидостойная
 „*Генрїетта!* оно касается до васъ.
 „Да, не тщетно проситъ умирающій
 „мой отецъ прощенія. Но, ахъ! что
 „мнѣ сказать на другое его желаніе?
 „Оно пронзаетъ мое сердце — При-
 „чина моего существованія! — Но
 „когда жизнь его не можетъ иначе
 „сохранена бытъ, то я долженъ
 „жертвовать за нее своею; ибо я

„точно увѣренъ, что въ сію мину-
 „ту, когда надежда моя имѣетъ
 „столь изумляющія предметы, я не
 „въ состоянїи буду пережить его
 „потери. Однакожъ я ничего не ска-
 „жу. Вы должны рѣшить нашу судь-
 „бу по своему собственному разсуд-
 „ку.,,

Сказавъ сіе онъ отошелъ отъ
 меня, а я отъ безпокойства и отча-
 янїя, въ которое ввергла меня его
 рѣчь, нѣсколько пришедъ въ себя,
 прочла слѣдующее:

Къ Господину Роахдале.

„Изображеніе могилы, въ кото-
 „рую я, чего опасаясь, скоро сойду,
 „представляетъ мнѣ недавный мой
 „поступокъ съ самой ужасной спо-
 „роны. Кто можетъ перенести ду-
 „шевные раны? Чего бы я теперь не
 „сдѣлалъ, чтобы только загладишь
 „свое преступленіе? Но могу ли я
 „надѣяться, что простишь меня
 „озлобленная, любезная *Генріетта*?
 „О сынъ мой! поговори ты за меня.
 „Прощеніе ея учинишь смерть для
 „меня не столь ужасною. Безъ сей
 „опрады предамъ я духъ съ неописан-
 „ною скорбію. Но не довольно одина-

„го прощенія. Я долженъ ся видѣшь
 „и слышать изъ розовыхъ ея устъ
 „пріятное сіе произношеніе. Въ со-
 „стоянтіи ли ты былъ, любезный сынъ!
 „узрѣвъ любвигосгойную сію дѣвуш-
 „ку не ощушишь въ себѣ равныхъ
 „моимъ чувствованій, которыя она
 „вліяшь можешь? Ахъ! не возможно,
 „да еще менѣе могу я прибѣгать къ
 „тебѣ въ семъ случаѣ — Но швое
 „великодушіе, сыновняя швоя покор-
 „ность — О! я точно увѣренъ, что
 „желаніе умирающаго отца, возъ-
 „имѣешь въ тебѣ свою силу. Сынъ
 „мой, я люблю достойную *Генріетту* ;
 „я люблю ея до безумія; но это
 „спрашь, которой я не стыжусь,
 „потому что желанія мои честны.
 „Съ тѣхъ поръ, какъ она меня оста-
 „вила, я не имѣю ни малѣйшаго по-
 „коя. Она была утѣхою моей жизни,
 „подпорою моей старости, оправдою
 „моего сердца. Отдай мнѣ ея, пусть
 „ощаспливитъ она еще разъ мое ли-
 „це; пусть подумаетъ она о моихъ
 „предложеніяхъ. Она меня любила,
 „была благосклонна и почитала себя
 „обязанною. Испышай, что ты мо-
 „жешь въ ней произвестъ; поспѣшай,

„привези ея ко мнѣ, она должна
 „быть моею. Умру ли я, или живѣ
 „буду. Впрочемъ я не умру, при-
 „судствіе ея оживитъ меня — Перо
 „выпадаетъ изъ рукъ моихъ — го-
 „лова моя —

Прощай.,,

Прочитавъ несчастное сіе пись-
 мо, я лишилась всѣхъ моихъ чувствъ;
 и кто знаетъ когда бы пришла опять
 въ себя, естли бы не возбудилъ ме-
 ня жалостный голосъ отчаяннаго
 моего любовника.

„На что вы рѣшились, прелест-
 „ная *Генриетта?*„ сказалъ онъ мнѣ
 съ глубокимъ вздохомъ.

„О Небо! рѣшилась! вскричала
 „я, можете ли вы объ этомъ спра-
 „шивать? Можно ли подумать, что-
 „бы я когда-либо захотѣла видѣть
 „жестокаго вашего родителя.,,

„Ахъ! перебилъ онъ слова мои,
 „не ужели сердце ваше, которое по-
 „читалъ я пребываніемъ всѣхъ до-
 „бродѣтелей, не чувствуетъ сожалѣ-
 „нія? — Что мнѣ сказать, продол-
 „жалъ онъ, не много помолчавъ, къ
 „чему говорить мнѣ за него столь
 „безуспѣшно, и повинуваться знуше-

„нїямъ Природы и должности? Какая
„должность! „

„Не чувствуетъ сожалѣнїя? вскри-
„ла я; очень хорошо, Гнѣ *Роахдале*,
„что вы научились преодолевать
„свои страсти. Разумъ беретъ у васъ
„опять свою власть. Но въ мои лѣ-
„та весьма трудно укрощать оныя.
„Первыя впечатлѣнїя не скоро за-
„глаждаются. Вы безъ сомнѣнїя испы-
„шали уже то, но теперь вы стали
„Философомъ и научились любить
„сѣ надлежащею умѣренностїю. Вы
„заставляете меня подражать вамъ.
„Вы по справедливости предпочитаете
„драгоцѣнную жизнь вашего родите-
„ля моему благополучїю; а я даю
„вашему преимуществу передъ сво-
„имъ. Подите, Сирѣ, прикажите за-
„пречь карешу. Я готова вамъ слѣ-
„довать и быть жертвою —

„Остановись, жестокая *Генрїет-*
„та! прервалъ онъ мою рѣчь; перестань
„пронзать мое сердце непрїяннымъ
„своимъ и несправедливымъ подозрѣ-
„нїемъ. Я конечно желаю, чтобы вы
„увидѣлись сѣ умирающимъ моимъ ро-
„дителемъ, дабы прощенїемъ своимъ
„содѣлать смерть его не такъ ужа-

„сною. Впрочемъ мысль сія меня съ
„ума сводитъ.,,

„Поѣдемте, Сирь! вскричала я,
„пусть распоряжаетъ мною судьба
„по своему произволенію.,,

Онъ взялъ мою руку и прижавъ
ее къ своему сердцу, повелъ меня въ
каресу, которая ожидала уже насъ.
Во всю дорогу не опустилъ онъ мо-
ей руки. Взоры и вздохи довольно
ясно выражали его мысли, но ничто
изъ насъ не имѣлъ охоты вступи-
тъ въ разговоръ.

Въ полдень прибыли мы къ Сирю
Вильгельму. Пріуготовленъ былъ ве-
ликолѣпный обѣдъ. Гнъ *Роахдале* на-
вѣдывался о здоровьѣ своего родите-
ля. Находящійся въ дому лѣкарь
сказалъ ему, что онъ шеперь въ
великой опасности. „Если болѣзнь
„его, когда усмотритъ онъ сію мо-
„лодую дѣвушку, прибавилъ онъ по-
„смотрѣвъ на меня, не будетъ имѣть
„никакой переменны, то смерть его
„уже не избѣжна. Онъ ежеминутно
„спрашиваетъ, пріѣхали ли вы. Но
„не взирая на то, что онъ ожидаетъ
„васъ, нужно пріуготовить его къ
„свиданію.,,

Меня дрожь проняла, которая не могла сокрыться отъ бодрствующаго ока Гна *Рвахдале*. Пріятное его краснорѣчіе побудило меня выпить нѣсколько вина. Онъ и его слова не много меня успокоили. По семъ поведена была я на ужасное позорище.

Восторгъ Сира *Вильгельма*, какъ онъ меня увидѣлъ, лишилъ его на нѣсколько времени языка. Онъ утѣшилъ на меня глаза свои, которыя отъ горячки стали очень дики. Онъ взялъ меня за руку и съ трудомъ произнесъ наконецъ: „Выли это, лю-, безная *Генріетта*! вы ли это, сердце мое! Но скажите, прибавилъ онъ съ жаромъ и припняувъ меня къ себѣ, прощаете ли вы меня? „

„Отъ всего сердца и чистосердечно прощаю я васъ, Сиръ, отвѣчала я, и искренне сожалью о вашей болѣзни. Единое поруганіе, сколь оно жестоко и безчеловѣчно, ни было, не можетъ привести у меня въ забвеніе тѣхъ обязанностей, коими я должна вамъ. Вы были моимъ отцемъ — ахъ! будьте лучше имъ опять. Я стану васъ какъ шаксго любить и почищать.,,

„Меня любить? говорите вы, пе-
 „ребиль онъ рѣчь. Сынъ мой
 „*Вильгельмъ*, подойди сюда и будь
 „свидѣтелемъ моего благополучія. Ты
 „меня также любишь; ты не запре-
 „пятствуешь моему благополучію.
 „Я чувствую, что еще нѣсколько
 „проживу, дабы наградить тебя за
 „то, что ты возвращаешь мнѣ *Ген-*
 „*риетту*, все то, что дорого для
 „меня на свѣтѣ.,,

„Сирѣ, сказалъ лѣкарь, это вре-
 „дно вашему здоровью, что вы такъ
 „много говорите. Опустите сію
 „молодую дѣвушку, ей нуженъ покой
 „послѣ дороги.,,

„О! объ этомъ я и не думалъ,
 „отвѣчалъ Сирѣ *Вильгельмъ*, подите,
 „любезная *Генриетта*; но помните,
 „что судьба моя зависитъ отъ васъ.,,

Гнѣ *Роахдале* подалъ мнѣ руку;
 я не могла говорить и такъ шрепе-
 шала, что онъ долженъ былъ меня
 вести. Мы опять пришли въ столо-
 вую залу. Сколь печаленъ былъ нашъ
 разговоръ!

„Мнѣ должно или оплакивать
 „пошерю своего отца, коего жизнь
 „для меня весьма дорога, сказалъ онъ,

„или когда онъ останешся живъ, оп-
 „дашь похитить у себя то, что мнѣ
 „всего дороже на свѣшѣ. Ибо поло-
 „жимъ, любезная *Генриетта*, что вы
 „также не захочете пожертвовать
 „ему своими прелестями; однакожъ
 „я никогда не соглашусь удовольство-
 „вать свою страсть на счетъ его
 „благополучія.,

„Не можно не удивляться вели-
 „кодушной вашей сыновней покорно-
 „сти. Гнѣ *Роахдале*, вскричала я, да
 „я и удивляюсь оной; но чувствую,
 „что въ сердцѣ, которое истощено
 „первою склонностію, прочія удобно
 „изчезать могутъ.,

Такими мыслями занималась я
 во время дороги.

„Я уже напередъ вижу, говори-
 „ла я съ собою, что судьба осудила
 „меня на бѣдность. Я могу на все
 „рѣшиться. Когда я вступлю въ
 „союзъ съ Сиромъ *Вильгельмомъ*, то
 „буду совершенно несчастна; если
 „же откажусь отъ онаго, то не
 „только лишусь своего друга и за-
 „щитника, но еще вѣчно почитаема
 „буду фамиліею ихъ за изверга. Ахъ!
 „что будешь со мною?.,

Я проливала слезы. Гнѣ *Роахдале* обнявъ меня и прижимая къ своей груди, „Какой не основательный, не справедливый страхъ! сказалъ печально. Ахъ, *Генріетта!* когда вы научишься знать меня? Можете ли вы думать, чтобы я когданибудь только оставилъ васъ? Сколь мало извѣстенъ вамъ жаръ моей страсти. Вы столь безчеловѣчны, что называете сердце мое истощеннымъ. Истощенно! нѣтъ оно наполнено вами. Вы владѣете имъ, и образъ вашъ никогда не заглядится на ономъ.,,

Я оставляю сію непріятную часть своей исторіи. Воспоминаніе оной терзаетъ меня: мнѣ должно печаль беречь для большихъ еще несчастій.

Сирю *Вильгельму* стало не много лучше. Я принуждена была ежедневно провождать съ нимъ по нѣскольку часовъ. Онъ безпрестанно докучалъ мнѣ своими прозьбами, сдѣлать его благополучнымъ. Гнѣ *Роахдале* погруженъ былъ въ величайшей печали. Сиръ *Вильгельмъ*, будучи нѣ-

когда въ состоянїи встать съ своей постели, призвалъ его и меня въ свою комнату и принудилъ меня наконецъ рѣшить его судьбу.

„Я теперь на краю вѣчности, говорилъ онъ. Если вы будете моею супругою, то продлите мои дни, и тогда я со вкусомъ удовольствїемъ, какимъ можетъ только наслаждаться человѣческая природа, оставлю сей свѣтъ, будучи спокоенъ и доволенъ. Но та минуша, въ которую опречешься вы дашь мнѣ руку, та несчастная минуша будетъ послѣднею:— теперь питаюсь я надеждою, безъ которой не могъ бы жить. А ты, сынъ, прибавилъ онъ, оборотясь къ нему, можешь ли быть свидѣтелемъ моей печали, не прогаясь оной? Ахъ! ты только одинъ имѣешь довольно влїянїя въ сію любвидостойную грудь, которую я смягчить желаю. О! поговори ты за меня, я прошу тебя о семъ, стоя на колѣняхъ.„ Послѣ сего спалъ онъ передъ нимъ на колѣни.

Какое перо въ состоянїи описать скорбь Гна *Роахдале*. Онъ поднялъ его поспѣшно.

„Какъ ! долженъ ли родитель
 „такъ унижаться ! вскричалъ онъ ;
 „милосердное Небо ! этого много. Ген-
 „реттъ ! продолжалъ онъ со вздо-
 „хомъ , который казалось раздиралъ
 „его грудь, мнѣ должно за него го-
 „ворить ; я принужденъ къ тому.
 „Можно ли прошившись природѣ ?
 „Благополучіе, да и самая жизнь мо-
 „его родителя въ вашей власти. Что
 „мнѣ говорить?,,

„Вы довольно уже сказали, Сиръ,
 „освѣчала я рѣшительнымъ голосомъ.
 „Я вижу, что вы будете несчастны,
 „когда родитель вашъ несчастливъ ;
 „чтожъ со мною будетъ ? Ваше бла-
 „гополучіе —,,

Я остановилась , подняла глаза
 на Небо и опирала лѣющіяся изъ
 глазъ слезы. Это прочь , начала я
 опять ; благодарность и сожалѣніе
 побѣдили. Я подала руку Сиру *Виль-
 гельму* она ваша , произнесла я съ
 трудомъ , упавъ безъ чувствъ въ его
 объятія.

Въ минушу начались пріугошо-
 вленія къ сему страшному союзу.

Слѣдующаго дня Гнъ *Роадале* ,
 изгошоваясь совсѣмъ къ ошвѣзду ,

пришелъ въ мою комнату, въ которой сидѣла я, вдавшись въ свою печаль. Онъ увидѣвъ меня, отступилъ нѣсколько назадъ; потомъ бросясь на колѣни, обнялъ меня, закрылъ лице свое въ моемъ платьѣ, и проливалъ при томъ слезы. Вздохи были единымъ моимъ языкомъ. Онъ поднималъ омоченные свои глаза, смотря на меня печально.

„Последній взглядъ, сказалъ онъ. Ахъ! мнѣ уже не видать болѣе сихъ глазъ, которые взирали всегда на меня съ пріятностію. *Генриетта*, любезная, прощайте!„

Онъ всталъ.

„Я оставляю этотъ домъ, изъ котораго дважды изгоняла меня несчастная любовь. Простите моего родителя; онъ васъ обожаетъ. Постарайтесь — Ахъ! что было хотѣлъ я совѣтовать вамъ? Сердце мое возмущается противъ разсудка. Однакожъ не ненавидьте его.„

Услышавъ, что кто то вошелъ, онъ оглянулся. Это былъ его служитель.

„Карета ваша готова, сказалъ онъ.

„Когда вы меня оставите, когда
 „вы меня оставите, вскричала я,
 „будучи внѣ себя, то я буду на вѣ-
 „ки несчастна!,,

Онъ взялъ мою руку.

„Если вы приказываете, ска-
 „заль онъ, я остаюсь; но помните,
 „помните, что мнѣ сносить должно.
 „Однакожь вы, любвидостойная дѣ-
 „вушка, подали мнѣ собою примѣръ
 „въ швердоси,,

„Пробудьте здѣсь эшотъ день,
 „эшотъ печальный день, отвѣчала
 „я съ плачемъ, и тогда уже ступай-
 „те. Пусть лишусь я съ потерю сво-
 „ей вольности всего того, что мнѣ
 „любезно. Уже не много оспалось
 „часовъ до моего несчастія!,,

Вечеромъ все пріуготовлено бы-
 ло къ торжественному союзу. Дѣвуш-
 ки мои убрали меня. Въ дверяхъ цер-
 кви увидѣла я Гна *Роахдале*, копо-
 рый въ честь своему родителю на-
 дѣлъ на себя бѣлое платье, вышитое
 серебромъ. О! сколь нѣженъ и пріятенъ
 былъ его видъ! но лице его такъ
 какъ и мое было блѣдно и подобно
 смерти. Онъ поклонился мнѣ съ глу-
 бокомысленнымъ и почтительнымъ
 видомъ, взялъ мою руку и повелъ

меня, ничего не говоря, къ священному олтарю, гдѣ ожидалъ меня Сирь *Вильгельмъ*. Старикъ одѣлся какъ можно лучше, но на изчахшемъ его лицѣ видны были остатки послѣдней болѣзни. По приближеніи моемъ онъ почти не могъ перенести сильныхъ движеній духа. Онъ подошедъ ко мнѣ: „любезная *Генріетта*! невѣста моя! „вскричалъ запинаясь. О! этого много! „Послѣ сего вдругъ упалъ онъ на руки къ своимъ служителямъ. Я „озябъ, сказалъ онъ, здѣсь холодно: „у меня духъ занимаетъ. „Гнъ *Роахдале* подбѣжалъ къ нему съ чувствительнымъ прискорбіемъ. Онъ взялъ его отъ его служителей.

„Пойдемте въ вашу комнату, „сказалъ онъ здѣсь очень холодно. „Уже поздно, ахъ! уже поздно, отвѣчалъ Сирь *Вильгельмъ* прерывающимъ „ся голосомъ и посмошрѣвъ печально „на своего сына. Я умираю, любезный *Вильгельмъ*! не взирая на то, „что ты ни сдѣлалъ для меня, нѣжнѣйшій сынъ. Небо да наградитъ „тебя за твое послушаніе. А вы, любезная *Генріетта*! прощянувъ онъ „свою руку, подойдише ко мнѣ бли-

„ближе, я васъ благословлю. Прови-
 „дѣнїе назначило вамъ супруга, ко-
 „торый достойнѣе того, коему вы
 „хотѣли только клясться въ вѣрно-
 „сти — Да будетъ твоя воля, про-
 „должалъ онъ нѣсколько подумавъ и
 „поднявъ къ верху глаза, Великій
 „правитель нашихъ судебъ, да бу-
 „детъ Твоя воля. Дѣти мои! дайте
 „мнѣ соединить руки ваши, будьте
 „щасливы! Простите и забудьте
 „мое заблужденїе, но не забывайте,
 „что вы оба мнѣ чрезвычайно доро-
 „ги. Я чувствую хладную руку смер-
 „ти на своемъ сердцѣ. Сей спраш-
 „ный тиранъ похищаетъ уже меня.,,

Онъ опведенъ былъ въ свою ком-
 нашу и положенъ на постелю.

Сколь чудно я избавилась! одна-
 кожъ печальное происшествїе учини-
 ло меня не чувствительною ко всей
 радости, которую бы мнѣ должно
 было впрочемъ ощутить.

По вечеру въ 10 часовъ Сиръ
Вильгельмъ скончался въ объятїяхъ
 нѣжнаго своего сына. Я услышавъ
 сіе печальное, хотя и не неожиданное
 извѣстїе, упала въ обморокъ. Мнѣ
 совѣщовали удалиться,

Гнѣ *Роахдале* болѣе всего стараясь о моемъ спокойствіи, отправилъ меня въ *Миртле Гилль*. Онѣ проводилъ меня почти до половины дороги, потомъ ворошился назадъ для учиненія надлежащихъ пріуготовленій къ погребенію, и для приведенія въ порядокъ тамошнихъ дѣлъ; между тѣмъ я съ своею служанкою прибыла благополучно къ его дочери.

Элиза приняла меня со всѣми знаками истиннаго дружества. По объявленіи ей мною о смерти ея дѣдушки, она соединила слезы свои съ моими. Не можно описать ея удивленія, когда я рассказала ей приключенія свои со времени нашей разлуки. Послѣднее желаніе Сира *Вильгельма*, любовь такъ долго питаемая мною къ Гну *Роахдале*, страсть его ко мнѣ и происшествія, которыя по всѣмъ симъ обстоятельствомъ должны были произойти, казались ей странными, однакожъ пріятными новостями. Тотчасъ начала она съ пріятною усмѣшкою оказывать мнѣ должное почтеніе матери и поставляла себѣ въ удовольствіе, придавая мнѣ такое названіе — завидное названіе —

Ахъ! ахъ! однако же я не объявлю о томъ прежде надлежащаго времени.

Любезный ея родитель каждый день писалъ ко мнѣ, посылая письма свои съ однимъ служилемъ, котораго любилъ онъ опшѣнно. Сколь нѣжны были оныя! Онъ весьма жаловался на время, которое не допускало его учинить того, на чемъ основывается все его благополучіе. „О!
„*Генриетта*, говорилъ онъ, сколь долго еще ждешь, и съ сколь многими ласкашелями должепъ буду я имѣть
„между шѣмъ дѣло.,,

Въ то время какъ жила я у Сира *Вильгельма*, *Элизѣ* представлена была одна молодая дѣвушка, дочь одного духовнаго, которая имѣла изрядное воспитаніе, но по смерти своего отца пришла въ бѣдность. Такой предметъ произвелъ въ ней сожалѣніе. *Китти Мартенъ* принята была въ домъ въ служанки къ Мисъ *Роахдале* и скоро учинилась ея любимицею. Дѣвушка сія была очень учлива и услужлива, ей не недоставало также и разума; однакожъ она мнѣ не понравилась. Мнѣ казалось, что она имѣетъ въ себѣ нѣкоторое хищрое, пресмыкаю-

щееся, льстивое существо; я смотрѣла на нее также, какъ и на Мисъ *Бландонъ*, которой она была подобна какъ въ видѣ, такъ и чертахъ лица.

Едва только прибылъ мой пріятель и любовникъ, какъ Сиръ *Генрихъ Брадшавъ*, который во время опъзыва нашего къ Сиру *Вильгельму* долженъ былъ съ нами проститься, началъ опять посѣщать насъ. Въжливость конечно сего требовала, пошому что Гнъ *Роахдале* получилъ въ наслѣдство и шишулъ и родовое имѣнiе своего родителя. Я уже напередъ видѣла, что онъ для насъ непріятный гость. Любезный мой Сиръ *Вильгельмъ* примѣчалъ его и мои взоры. Онъ не имѣлъ причины опасаться, чтобы послѣднiе его оскорбили; при томъ первые не такъ заняты были, какъ съ начала нашего знакомства; но *Элиза*, казалось, привлекла его на себя вниманiе.

Спустя нѣсколько дней послѣ его прибытiя, открылась нѣкоторая тайна.

Онъ объявилъ Сиру *Вильгельму*, что онъ узналъ, на какой ногѣ находишся онъ съ Мисъ *Эвелиною* —

Это было мое имя; оно стояло на найденной со мною лѣншочкѣ — и для того умѣрилъ онъ бесполезную сію страсть, или болѣе прелестная *Элиза* нанесла ему сей прудъ. „Не могши безъ озлобленія дружбы, при- совокупилъ онъ, долѣе взирать на красоту вашей любезной, и постав- лялъ въ томъ себѣ удовольствіе, я успремилъ взоры свои на пред- мѣтъ, столь же по ней прелест- ный, и любвидостойная дочь ваша, привлекла на себя мое вниманіе. Сердце мое избрало въ груди ея, вѣчное свое жилище.,,

Переменна сія была всѣмъ намъ чрезвычайно пріятна: всѣмъ намъ, говорю я; ибо и Сиръ *Вильгельмъ* не видѣлъ въ поступкахъ его погрѣш- носшей, и притомъ противъ его имѣ- нія ничего не можно было возразить; сверхъ того желалъ онъ, видѣшь дочь свою сочепанною бракомъ, прежде не- жели самъ вступишь въ союзъ. Мнѣ пріятно было, что я свободилась шакого человѣка, кошораго гнуша- лаъ я какъ невольника. *Элиза* болѣе всѣхъ была довольна: потому что она съ самага начала взирала на него

пристрастными глазами, чему не должно и удивляться, ибо онъ конечно казался ей совершеннымъ и пріятнымъ мужчиною. Послѣ сего откровенія мы еще болѣе спали между собою согласны. Любовники наши ни о чемъ болѣе не думали, какъ только о доставленіи намъ увеселеній и о учиненій себя любвидостойнѣ. Они не престанно изобрѣшали для насъ новыя веселости, и дни наши проходили въ чтеніи, музыкѣ и любовныхъ увѣреніяхъ. Сколь пріятны тѣ радости, которыя мы вкушали. Ахъ! они служили только къ тому, чтобы послѣдовавшія мои спраданія содѣлашь тѣмъ болѣзненнѣ. Ибо столь долго продолжавшееся непрерывное спокойствіе и благополучіе совсѣмъ меня изнѣжило и учинило неспособною переносить острья стрѣлы несчастій.

Не имѣя болѣе причины отвращаться отъ Сира *Генриха* и взирая на него, какъ на такого человека, который скоро соединится со мною ближе, поступала я съ нимъ дружески; я даже съ дѣтскою живостію требовала иногда отъ *Элизы* отчета,

для чего она похишила у меня столь нѣжнаго любовника, и что я имѣю великое желаніе приманить его къ себѣ, потому что для меня нѣтъ пріятнѣе переменъ сей на свѣтѣ. Сначала она равнымъ образомъ опвѣщствовала на мою шутку, но это продолжалось не долго, и я примѣтила изъ нея и Сира *Генриха* поступокъ совсѣмъ другое. Когда я на него ни смотрѣла, она примѣчала мои взоры, а онъ дѣлалъ нѣкоторый нерѣшительный видъ.

Однажды заспала я его въ библиотекѣ одного.

„Знаете ли вы, вскричалъ онъ, подошедъ ко мнѣ съ книгою въ рукахъ, что я нашелъ здѣсь рецептъ, какъ исцѣлять прелестныхъ дѣвухъ отъ дѣтскаго упорства? Это единая слабость, которую я въ васъ примѣтилъ.“

„Какъ? вы имѣли съ *Элизой* любовную ссору?“, сказала я.

„Такъ точно, опвѣчалъ онъ, и вы, кажется, имѣете охоту продолжать ее далѣе, нежели какъ мнѣ хочется.“

„Не опасайтесь, сказала я улыбаясь, вы имѣете сильныхъ друзей, въ числѣ которыхъ и я хочу быть, и взять вашу сторону; при чемъ не сомнѣваюсь васъ скоро примирить.“

Какъ мнѣ возблагодарить вамъ, прелестная посредственница? опоздался онъ. Вы оживляете унылый мой духъ. Сказавъ сіе онъ подѣловалъ мою руку. Въ сію минуту двери отворились и я увидѣла вошедшую *Элизу*. Она примѣшивъ то, что почишала я за ни что, отступила назадъ и проговоривъ я прошу прощенія, я не хочу быть вамъ въ тягость, тотчасъ вышла вонъ. Я побѣжала за ней, шутила съ нею о скоромъ ея уходѣ и искусной рѣчи. Она остановясь съ холодностію, молчала и что-то думала. На послѣдокъ сказавъ, что ей надобно писать письма, оставила меня, пошла въ свою комнату и позвала къ себѣ *Китти*. Переменная сія въ ея поступкахъ была мнѣ весьма прискорбна, однакожъ я надѣялась, что все сіе переменится, когда она будетъ супругою *Сира Брадшава*. Она рѣшилась не прежде на то соглашиться, какъ по сложеніи шраура

по Сирѣ *Вильгельмѣ* и по поданіи мною ей въ шомѣ примѣра. Но я рѣшилась, какъ возможно, ускорить ея бракъ. Я при первомъ случаѣ хотѣла просить о семъ ея родителя.

Сей любвидостойный мужъ, услышавъ мое желаніе, съ охотою обѣщался поговорить о шомѣ съ своею дочерью. Онъ сдѣлалъ то. *Элиза*, проливая слезы, просила его не принуждать ее. Ему хотѣлось знать причины того страннаго поступка. Она не отвѣчала. Гнѣ *Роахдале* совѣщивалъ ей не упорствовать и не играть своимъ благополучіемъ.

Нѣсколько дней жили мы на шаковой ногѣ. *Китти* была главною тому причиною. Она поступала съ Сиромъ *Генрихомъ* гордо, а ко мнѣ не оказывала ни малѣйшаго знака дружбы; напоследокъ и любезный мой *Роахдале* шѣмъ заразился. Онъ сдѣлался печаленъ. Я старалась узнать тому причину, но не могла найти удобнаго случая, потому что у насъ всегда были гости. Напрошивъ того *Брадшавъ* не отходилъ почти отъ меня; то спрашивалъ онъ у меня въ дѣлахъ своихъ совѣща, то хотѣлъ раздѣлишь

со мною печаль свою, будучи не согласенъ съ любезною, и чрезъ то облегчишь оную. Тщетны были представленія мои, что онъ увеличиваетъ только несогласіе, безпрестанно слѣдуя за мною, хотя и безвинно, и я опасуюсь, что не противно ли то его пріятелю. Онъ обѣщался остерегаться впередъ, назвалъ себя такимъ человѣкомъ, который не способенъ ни смущать, ни другихъ поощрять на то и — однакожъ не перемѣнилъ своего поведѣнія.

Однимъ ушромъ, какъ мы пили чай, Гнъ *Рамсденъ*, одинъ изъ нашихъ пріятелей, предложилъ намъ посмотрѣть замокъ Лорда *Станвелля*, который не давно убрали и украсили, и котораго нѣкоторыя изъ дамъ, а особливо Мисъ *Эвелинъ*, сказалъ онъ, еще не видали.

Предложеніе сіе потчасъ было принято и приказано заложить кареты.

Сиръ *Генрихъ* вставъ изъ стола и присоединясь къ обществу, подошелъ ко мнѣ и притворился, будто что то хочетъ сказать мнѣ на ухо, хотя я ничего болѣе не слышала

кромѣ имени *Элизы*, которое выговорилъ онъ ясно. Отходя отъ меня, уронилъ онъ ко мнѣ на плашь записочку.

Я не прежде примѣшила оную, какъ вставъ, чтобы оправить головной уборъ, и она упала тогда на полъ. Сиръ *Вильгельмъ* тотчасъ вскочилъ съ своего мѣста и поднялъ оную; я съ начала покраснѣлась, но подумавъ, что это учинилъ *Брадиавъ*, и что чаятельно просилъ онъ меня, чтобы я уговорила и *Элизу* ѣхать съ собою, успокоилась и улыбаясь, сказала своему любовнику: удовольствуйте свое любопытство, вамъ пріятны будутъ мои *билетъ дуксъ*; у меня нѣтъ тайнъ. Онъ поклонился, благодарилъ меня за удовольствіе и сказалъ съ насмѣшливымъ видомъ, что онъ не сомнѣвается, что письма Сира *Генриха* должны быть весьма краснорѣчивы, судя по щастію его въ разсужденіи прекраснаго пола.

Кареты подѣхали къ крыльцу. Коляска Гна *Рамдена*, карета Сира *Вильгельма* и фаешонъ Сира *Генриха*.

Лишь только хотѣли мы ѣхать, какъ вдругъ не сшало у меня салопа,

который за минушу передъ тѣмъ принесла мнѣ моя дѣвушка. Сирь *Вильгельмъ* подалъ мнѣ руку садиться въ карету, въ которой должны были также ѣхать тетка и сестра Гна *Рамдена*; Мисъ *Роахдале* съ своимъ любовникомъ въ фаешонѣ, и Мисъ *Рамдонъ* съ своимъ супругомъ въ коляскѣ. Такъ было учреждено, какъ я, какъ уже сказано, не могла найши своего салопа. Я кликнула свою дѣвку.

„Я положила его на буфетный столъ, сказала она, но уже его шамъ нѣтъ.“

„Подай поскорѣе другой! закричала я.“

Въ сіе время вошелъ Сирь *Генрихъ*.

„Мисъ *Роахдале* не хочетъ со мною ѣхать сказалъ онъ, она не взирая на мои прозъбы сѣла въ карету.“

„Медленіе ваше, сударыня! вскричалъ Сирь *Вильгельмъ* съ презрительнымъ видомъ, произвело желаемый успѣхъ.“

Въ то время, какъ онъ говорилъ со мною, *Китти* стала за мой стулъ.

Лишь только произнесены были помянутыя слова, какъ она сказала: я думаю, Мисъ *Эвелинъ*, что я нашла то, чего вы ищете. Вы ошибкою заложили свой салобъ въ карманъ. По окончаніи сего вынула она его изъ онаго, но не я, а она заложила его туда.

Какихъ важныхъ слѣдствій не происходишь иногда изъ самыхъ малосшей!

Сиръ *Вильгельмъ*, отозвался на сіе негодуя. Это сильное доказательство.

„Что вы чрезъ то разумѣете?
„перебила я рѣчь его съ скоростію.,

„Ничего болѣе, какъ что Сиръ
„*Генрихъ* весьма искусенъ править
„фаешономъ, отвѣчалъ онъ съ пре-
„зрительною усмѣшкою, что онъ
„при семъ-случаѣ употребишь все
„свое искусство.,

Потомъ вышелъ онъ, не взирая на то, что я его просила, и побѣждала бы за нимъ, естълибъ *Брадшавъ* не схватилъ меня за руку.

„Остановитесь, прелестная *Ген-
„*риетта*, сказалъ онъ, и откройте*

„мнѣ причину сего страннаго по-
ступка отца и дочери.,“

„Пустите меня! вскричала я съ
сильнымъ движеніемъ. Ничего не-
значущія ваши шушки дѣлаютъ ме-
ня несчастною. Для чего подкинули
вы мнѣ записочку? Что написали
вы въ оной? Вы кажется желаете
смириться съ *Элизою*, однакожъ
дѣлаете, такъ сказать, все возможное
чтобы только увеличить несогла-
сие: что состояло въ глупой вашей
записочкѣ?“,

„Она въ рукахъ Гна *Роахдале*,
сказалъ онъ; все будетъ хорошо.
Поѣдемте за ними. Между време-
немъ, когда мы къ нимъ пріѣдемъ,
онъ конечно ее прочтетъ, и най-
детъ въ ней, что *Элиза*, безъ при-
чины ревнивая *Элиза*, есть бремя и
радость моего сердца.,“

Сначала я не хотѣла съ нимъ
ѣхать, а остаться лучше дома, по-
тому что впрочемъ подала бы на се-
бя подозрѣніе. Ахъ! уже такъ на-
значено было Провидѣніемъ. Я ни-
какъ не могла избѣжать того. Сколь
несчастлива та минута, въ которую

позволила я ему повестъ себя къ его фаetonу!

Какъ мы въ него сѣли, я прошивъ воли своей взглянула на любезное гостепрїимчивое свое жилище, которое оставила я споль безрасудно. Но сколь мало думала я, что вижу его въ послѣдній разъ. У меня вырывались вздохи; я не знала тому причины. Сиръ *Генрихъ* поѣхалъ. Ахъ! сколь радовался злодѣй сей, достигнувъ своей цѣли. Лошади его летѣли какъ молнїя, а духъ мой еще быстрѣе летѣлъ за своимъ любовникомъ.

Дорога казалась мнѣ длинною и скучною, хошя мы ѣхали и весьма скоро. Я слышала, что замокъ *Лорда Станвелля* отстоитъ отъ *Миртле Гилдъ* на 18 миль. Какъ я никогда еще тамъ не бывала, то не зная дороги ничего и не подозрѣвала. Во время оной я говорила очень мало, думая только какъ бы скорѣе увидѣть *Гна Роахдале* и отворотить отъ себя не справедливое его на меня подозрѣнїе.

Въ пять часовъ по полудни прїѣхали мы въ изрядный домъ, по-

спросенный на концѣ большаго звѣринца; однакожъ онѣ не подобенъ былъ тому, каковымъ описывали мнѣ жилище Лорда *Станвелля*.

„Наконецъ, любезная Мисъ *Эвелинъ*, сказалъ *Генрихъ*, не могли почти скрыть своей радости, мы благополучно достигли желаемого мѣста.„

„Возможно ли? сказала я, не ужели это *Станвелль Грове*?„

„Къ вашимъ услугамъ, ошвѣчалъ сей бездѣльникъ. Посмотрите, продолжалъ онѣ, указавъ своимъ пальцемъ, не Мисъ ли *Рамсденъ* это прогуливается на концѣ рошцы?„

Я оглянулась и въ самомъ дѣлѣ примѣтила женщину подобную и ростомъ и видомъ Мисъ *Рамсденъ*, однакожъ мнѣ не можно было точно ее рассмотреть. „Можетъ быть это и она, сказала я, помогите мнѣ вышши вонъ, ибо я имѣю великое желаніе соединиться съ своими друзьями.„

Служитель его остановилъ лошадей. Онѣ взявъ меня за руку, повелъ въ домъ.

Я не знаю, какой онъ далъ знакъ тому мужику, который отворилъ ворота; когда же онъ спросилъ его, прѣхалъ ли Сиръ *Вильгельмъ Роахда-ле* съ нѣкоторыми пріятелями, то онъ сказалъ ему, что они уже въ столовой залѣ. Я взбѣжала на лестницу, отворила двери, но не увидѣвъ никого начала бѣгать по всѣмъ комнатамъ, и не нашедъ того, чего искала, хотѣла пойти въ садъ, какъ вдругъ къ величайшему своему изумленію встрѣпилась съ подлою нянькою своею *Мисъ Бландонъ*. Я подумала сперва, что она служитъ у *Лорда Станвелля* и для того не смотря на нее пошла съ лестницы; но она ставъ на серединѣ оной съ гордымъ видомъ, не пускала меня сойти внизъ.

„Сдѣлайте такую милость, „*Мисъ*, сказала она, подите опять „въ покои къ чему теперь прищов- „ряться; вы можете споль же хоро- „шо испытать судьбу свою въ дру- „гой разъ.„

„Чего тебѣ надобно?„ вскричала я съ жаромъ, и хотѣла не смотря на нее итти.

„Вы бы лучше сдѣлали, когда
 „бы были учтивѣе, сказала она важ-
 „нымъ голосомъ. Я увѣряю васъ, что
 „буду всегда васъ почитать, но вы
 „простите меня теперь; мнѣ прика-
 „зано васъ остановить. Вамъ ничто
 „не помогло бы, хотя бы вы и со-
 „шли внизъ, потому что всѣ входы
 „охранены.,,

„О Боже мой! вскричала я, изъ
 „какихъ подлыхъ намѣреній держушъ
 „меня здѣсь какъ плѣнницу?,,

„Не изъ какихъ подлыхъ намѣ-
 „реній, Мисъ, сказала она, пошедъ
 „за мною въ комнату, въ которую
 „я вошедъ бросилась съ печали на
 „стулъ. Сиръ *Генрихъ Брандшавъ* че-
 „ловѣкъ честный, великодушный какъ
 „Принцъ — но онъ самъ объяснилъ
 „вамъ свои намѣренія: я не получала
 „другихъ повелѣній, кромѣ тѣхъ,
 „чтобы убрать домъ сей для вашего
 „принятія. Прочіе его служители
 „имѣюшъ равнымъ образомъ предни-
 „саня. Онъ весьма искусенъ испол-
 „нять свои предпріятія. Его ста-
 „раніемъ дочь моя принята въ домъ
 „къ Мисъ *Роадале*.,,

„Дочь своя? перебила я ея рѣчь.
 „А! шеперь мнѣ не удивительно, что
 „посѣяно несогласіе между такимъ
 „семействомъ, въ которомъ обита-
 „ла прежде любовь и единодушіе.„

„*Китти* старалась нѣсколько о
 „пользѣ Сира *Генриха*; но подѣ ко-
 „нецъ стало къ лучшему и для *васъ*
 „и для *него*, Мисъ, хопя вы и вели-
 „чайшая ей непріятельница.„

„Не мучь меня болѣе своими
 „враками! вскричала я: я спану го-
 „ворить съ подлымъ своимъ Госпо-
 „диномъ. Сколь я его не презираю,
 „однакожъ до того умѣряю справе-
 „дливой свой гнѣвъ, что желаю его
 „видѣшь и узнать ошъ него, по ка-
 „кимъ правамъ опваживается онъ
 „такъ непристойно со мною по-
 „ступать.„

„Я опасуюсь, Мисъ, сказала она,
 „что вы скоро будете думать дру-
 „гое, и почтете за лучшее пере-
 „спать гордиться. Сиръ *Генрихъ*
 „дастъ вамъ знать, что вы въ его
 „власши.„

„О небо! вскричала я, начавъ
 „плакать, какая несправедливосшь!„

Въ сію минушу показался злой *Брадшавъ*. Онъ принялъ на себя нѣжный, сожалительный видъ.

„Небо! что вижу я, вскричалъ онъ, любвигоспійная моя *Генриетта* въ слезахъ! Ахъ! позвольте мнѣ сокрышь оныя въ глубину сего вѣрнаго, влюбленнаго сердца.,,

„Сиръ, сказала я, вставъ съ негодованіемъ, мнѣ очень хочется знать, за чѣмъ вы привели меня сюда и для чего приказали сей мерзкой и презрѣнія достойной бабѣ держашь меня здѣсь противъ моей воли? Одумайтесь, вамъ еще есть время, помыслите, что у меня есть друзья, копорыя конечно не допустятъ меня быть поруганною. Меня спануть искашь, Сиръ, и узнаютъ, что вы увезли меня и такъ подло привели подъ свою власть.,,

„Кто о томъ сомнѣвается, что у васъ есть друзья, прелестная *Мисъ Эвелинъ*! отвѣчалъ онъ: Всѣ, коихъ вы видите, это все они; но что касается до шѣхъ друзей, о кошорыхъ вы думаете, они совсѣмъ

„о томъ не сомнѣваюшся, что вы
„уѣхали со мною добровольно.,,

„Что, Сиръ? сказала я съ ско-
„ростію, добровольно?.,

„Точно такъ, сударыня, отвѣ-
„чалъ онъ, въ той записочкѣ, кото-
„рая, по вашимъ словамъ у Сира
„*Вильгельма*, нѣтъ другаго, кромѣ
„сего. Въ оной ничего не достаетъ,
„чтобы не произвело желанныхъ дѣй-
„ствій; припомъ *Китти* по данно-
„му отъ меня ей наставленію, не
„преминетъ привести васъ въ подо-
„зрѣніе. Въ войнѣ и любви позволена
„всякая хитрость, продолжалъ онъ
„и хотѣлъ взять меня за руку, и я
„свидѣтельствуюсь небомъ и землею,
„что васъ люблю, сколь вы ни же-
„стоки и сколь презрительно ни по-
„ступаете со мною. Для васъ ли-
„шился я своего друга и обманулъ
„дочь его притворною снрастію;
„для васъ я ни во что ставлю гнѣвъ
„его. Онъ конечно не удивился, что
„я плѣнился вашими прелестями;
„припомъ ваше не постоянство,
„прелестная *Генрїетта*, мало про-
„изведетъ удивленія, потому что
„поль вашъ, сколь мало ни уважаетъ

„любовниковъ , однакожъ всегда по-
 „сваляетъ себѣ въ удовольствіе
 „быть ими обожаемъ и не можетъ
 „терпѣть, чтобы они воздавали по-
 „чтеніе другой.,,

Я ни чего болѣе не слушала ;
 между шѣмъ во время его рѣчи раз-
 ные спраси привели меня въ силь-
 ное движеніе духа. Я угнѣшаема бы-
 ла печалю къ щастію моему обмо-
 рокъ учинилъ меня на нѣсколько
 времени ко всѣмъ моимъ нещастіямъ
 нечувствительною.

Они положили меня на канапе ,
 и ихъ стараніями пришла я опять
 въ себя. Сколь ни слабъ былъ тогда
 мой голосъ, однакожъ говорила я съ
 выраженіемъ и силою.

„Сирь , сказала я , естли есть
 „въ васъ хотя малое сожалѣніе, то
 „отдайте вы меня опять моимъ
 „друзьямъ. Вамъ ни что не помо-
 „жетъ , удержатъ меня здѣсь споль
 „поноснымъ образомъ , пошому что
 „я клянусь вамъ, продолжала я, под-
 „нявъ глаза и руки къ верьху , что
 „лучше умру , нежели на какія либо
 „условія соглашусь быть вашею.,,

„Всѣ молодыя дѣвушки, находящіяся въ вашихъ обстоятельствахъ, отвѣчалъ онъ насмѣхаясь, думаютъ, что они могутъ такъ говорить, но только въ романахъ и трагедіяхъ прибѣгаютъ къ кинжаламъ и яду. Вамъ нѣтъ въ нихъ нужды, любезная *Генриетта*, продолжалъ онъ важнымъ голосомъ; ибо я никогда и не помышлялъ касаться до вашей добродѣтели; нѣтъ, намѣренія мои сходны съ честію. Все, чего я ни желаю, все, чего я ни хочу, есть, чтобы вы согласились законно соединиться со мною союзомъ супружества. Обстоятельства наши конечно требуютъ, чтобы оный былъ тайно, но при томъ и ни на долго сокрытъ.

„У меня терпѣнія ни стало, Сирь, перервана я рѣчь его съ чувствительностію, хотя сколько и ни старалась я умѣрить свой жаръ во время пустаго вашего разговора. Я хочу даже въ тому себя принудить, чтобы и не сердиться и не жаловаться на подлыя ваши и не благородныя поступки. Но я уже, вознамѣрилась, хотя и спокойна

„буду, и повторяю вамъ, что ни
 „прозьба, ни угрозы непобудятъ ме-
 „ня согласиться на ваши желанія.
 „Хотя бы вы меня дѣлали облада-
 „тельницаю дѣлаго свѣта, то бы я и
 „тогда въ томъ вамъ отказала; ни
 „одинъ человекъ на свѣтѣ не можетъ
 „учинить меня непостоянною. Съ
 „тѣхъ самыхъ поръ, какъ почувство-
 „вала я, что у меня есть сердце,
 „обладаетъ онымъ Сиръ *Вильгельмъ*
 „*Роахдале*, и оно ему вѣчно принадле-
 „жать будетъ.,,

„Посмотримъ, вскричалъ онъ
 „дерновенно. Если вы поступаете
 „по совѣтамъ мудрыхъ матушекъ и
 „несочетанныхъ бракомъ старыхъ
 „тетокъ: выдѣ только за мужъ, лю-
 „бовь будетъ послѣ; то вы можете
 „примѣшить, что это заблужденіе,
 „однакожь я хочу по крайнѣй мѣрѣ
 „се испытать. Вы спокойны, при-
 „бавилъ онъ, я также спокоенъ, но
 „я клянусь вамъ, что будущей ночью,
 „если буду живъ, обойму васъ си-
 „ми руками. — Онъ вдругъ меня об-
 „нялъ — или какъ свою невѣсту,
 „или какъ другую какую.,,

Я кричала и старалась отъ него освободиться.

„Не беспокойтесь, отвѣчалъ онъ, опустивъ меня, вы увидите, что я точно сдержу свое слово; и я обещаюсь вамъ, что не причиню ни малѣйшаго насилія, не употреблю во зло своей власти и не воспользуюсь самыми невинными вольностями. Этомъ день вашъ, никто не будетъ васъ беспокоить и вы можете провести его какъ вамъ угодно. Я надеюсь, что вы между шѣмъ пріуготовишесь къ щастливымъ произшествіямъ, которыя васъ ожидаютъ и преодолѣете свой дѣтской страхъ. Примѣтьтежъ, про должамъ онъ, возвысивъ голосъ и положивъ руку на грудь, когда день сей вашъ, то завтрашній будетъ конечно мой. Сказавъ се оборотился онъ къ подлой своей помощницѣ: *Бландонъ!* это твоя повелительница, указалъ онъ на меня; слушайся ея безъ отговорокъ въ сходственность данныхъ мною тебѣ повелѣній. Послѣ сего онъ поклонясь низко, пошелъ вонъ.

Вскорѣ послѣ того предложенъ былъ мнѣ великолѣпный обѣдъ, до котораго я не допругивалась. Можеть бышь служитель сказалъ о семъ своему Господину, потому что по прошествіи нѣсколькихъ минутъ прислалъ онъ ко мнѣ молодаго пригожаго и хорошо одѣшаго человѣка, который просилъ меня не изнурять силъ моихъ постомъ.

Къ какому попалась въ руки я безчувственному, безстыдному злодѣю! злодѣю, отъ котораго не можно ожидать ни малѣйшаго сожалѣнія.

Гордость и чувствительность подкрѣпляли меня доселѣ; но теперь пришло мнѣ на мысль ужасное мое состояніе, и я лишась твердости, начала жестоко плакать. Молодой человѣкъ казался мѣмъ весьма тронутымъ.

„Такая красота, вскричалъ онъ „наконецъ, привела бы и Ангела въ „искушеніе, нарушить вѣрность. „Утѣштесь, сударыня, продолжалъ „онъ нѣскольکو помолчавъ, можеть „быть я и могу услужить вамъ. „Я оставляю васъ, чтобы выдумать „средство къ вашему освобожденію.

„О! сказала я съ радостнымъ
„воспоргомъ, я бы почла себя тогда
„лучшимъ своимъ другомъ, и ты бы
„конечно не остался безъ награжде-
„нїя.,,

„Осперегайтесь, сударыня, отвѣ-
„чаль онъ, унизивъ голосъ, чтобы
„вамъ не измѣнишь себѣ отъ радо-
„сти. Будьте осторожны и пришло-
„райтесь. Прощайте, продолжалъ онъ,
„перестаньте плакать и положитесь
„на меня; я могу васъ увѣрить, что
„не забуду своего обѣщанїя.,,

По окончанїи сихъ словъ онъ
оставилъ меня веселая надежда
столько же во мнѣ произвела, сколь-
ко и печаль. Между тѣмъ я начала
съ приближенїемъ ночи лишаться
оной, потому что отъ ожидаемаго
своего избавителя ничего болѣе не
слышала; однакожъ я не сомнѣвалась.
Бландонъ пришла ко мнѣ и старалась
меня разговорить, но я вспомнивъ,
что Господинъ ея приказалъ ей по-
виноваться мнѣ и не оставялъ одну,
„поди, сказала я ей, и никто не
„отваживайся приходитъ сею ночью
„въ мою комнату. Небо извѣстно,
„какая будешь завтра моя судьба.,,

Она оставила меня , а я погружена будучи въ печали сѣла въ креслы, смотрѣла на часы и при всякомъ шумѣ вспавала. Наконецъ ночью въ 12 часовъ началъ спучаться кто то посихоньку у моихъ дверей , копорыя были мною заперты. Я подошедъ хотѣла ихъ отпереть, какъ увидѣла въ щели письмо.

„Покаместъ спятъ домашнїе ,
„услышала я голосъ новаго своего
„прїяшеля , то вы услышите отъ
„меня еще болѣе.,,

Я сѣла опять въ креслы съ симъ прїятнымъ письмомъ: но ахъ! сколь великъ былъ мой страхъ и нерѣшимость, когда прочла я условїя , на копорыхъ мнѣ можно освобожденной быть. Вотъ содержанїе онаго. Каждая несчастная строка напечатлена на моемъ сердцѣ.

Къ Мисъ Эвелинъ.

„Сиръ Генрихъ сдѣлалъ мнѣ пред-
„ложенїе, копорого я однако ни когда
„не исполню , хотя бы могъ прї-
„обрѣсть чрезъ то сокровища обѣихъ
„Индій Нѣтъ, сударыня, хотя я и
„несчастливъ, однакожъ не унижусь до
„того , чшобы играть столь безче-

„стную роль, какую онъ хочетъ
„дать мнѣ. Съ той самой минуты,
„какъ только онъ увидѣлъ васъ, онъ
„не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія
„учинить васъ своею супругою, но
„свадался токмо обмануть васъ
„пришворнымъ союзомъ. Онъ думаетъ
„уговорить меня, чтобы я совер-
„шилъ священную церемонію, пере-
„одѣвшись. Я знаю, что, если вы
„не захотите быть такимъ образомъ
„его женою, ожидаетъ васъ еще
„ужаснѣйшая судьбина. Я говорю
„судьбина, которая съ начала кажетъ
„ся страшною, но послѣдствія бы-
„ваютъ не печальнѣе. Злодѣй сей,
„который хитростію привелъ васъ
„подъ свою власть, совсѣмъ не имѣ-
„етъ нѣжныхъ чувствъ человѣчества.
„И такъ кто въ состояніи, спасти
„васъ? Не думайте, сударыня, что я
„увеличиваю вашу опасность, дабы
„тѣмъ лучше достигнуть своихъ на-
„мѣреній, и что думаю страхомъ,
„довести васъ до того, чтобы вы со-
„гласились на оныя: нѣтъ! любиво-
„стойная женщина! если бы вы
„узнали меня получше, то бы увидѣ-
„ли что ложь мнѣ омерзительна.

„Естьли бы вы слышали несчастную
 „мою исторію, тобы узнали, что
 „душа моя не замарана ни какими
 „пресшупленіями. Можетъ быть вы
 „почли бы меня тогда не столь дерз-
 „скимъ, какъ теперь, когда я открываю
 „вамъ свою любовь. Я нѣсколько
 „лѣтъ вздыхалъ подъ бременемъ не-
 „щастнаго бышїя, которое отъ про-
 „штивнаго рока — воспоминаніе при-
 „водитъ меня въ дрожь — стало
 „мнѣ въ тягость но теперь лучъ
 „опрады пронцаетъ мракъ и любовь
 „вдругъ научаетъ меня чувствовать
 „восхищеніе. Вы одни, прелесная
 „Мисъ Эвелинъ, можете примиритъ ме-
 „ня съ свѣтомъ, на которомъ пилъ
 „я доселѣ горькую чашу мученій. Есть-
 „ли вы будете моею и то мнѣ общае-
 „те, то я освобожу васъ, хошя бы во-
 „оружился противъ меня Сиръ Ген-
 „рихъ и всѣ его люди. Естьли вы
 „будете честнымъ образомъ моею,
 „то я во всю свою жизнь стану бла-
 „годарить васъ. На сихъ условїяхъ
 „я къ вашимъ услугамъ. Я на все
 „рѣшился, сколь ни велика будетъ
 „опасность, я умру или препровожу
 „васъ въ безопасное мѣсто. Одно

„слово, написанное карандашемъ, да или
 „нѣтъ, должно рѣшить мои намѣренія.
 „Естьли вы напишите послѣднее, то
 „я пойду туда, куда поведетъ меня
 „отчаянїе, какого отчаяннаго по-
 „ступка предпріять я тогда не въ
 „состоянїи; но я знаю, я чувствую,
 „что обмануть буду сею оставшею-
 „ся у меня надеждою, смерть моя
 „— я слышу шумъ — я спѣшу сіе
 „опдать. Предпринимайте скорѣе—
 „теперь не можно терять времени.
 „Прощайте — и естьли скажете
 „нѣтъ, то на вѣки „ „*Сидли* „

О! вскричала я бросивъ письмо
 и ломая съ печали руки; естьли ша-
 кїя условїя, то я лучше останусь.
 Смерть скоро освободитъ меня.

Вторичный спукъ у дверей прер-
 валъ мои жалобы.

„Надумались ли вы, сударыня? „
 сказалъ онъ тихонько.

„Да, отвѣчала я весьма громко,
 „не осперегаясь: да, я твердо возна-
 „мѣрилась лучше умереть, нежели
 „согласиться на твои предложенія.
 „Неблагодарный человѣкъ! продолжа-
 „ла я плача, ты можешь, но отре-
 „каешься освободить шакую особу,

„которая находится въ тѣсныхъ
„обстоятельствахъ.„

„А! что я слышу! вскричалъ
„кто-то за мною. Вы уже довольно
„искусны колебать вѣрность моихъ
„людей?„

Я испугалась, закричала и побѣ-
жала отпереть двери. Едва только
хошла я сіе сдѣлать, какъ вдругъ
оторвали меня отъ оныхъ и я уви-
дѣла себя въ гнусныхъ объятіяхъ
Сира Генриха.

„Вы подали мнѣ примѣръ, вскри-
„чалъ онъ, задыхаясь и прижимая
„меня къ себѣ со всѣми движеніями
„звѣрской необузданной страсти,
„вы весьма хитры.„ Онъ употре-
блялъ тысячу вольностей, которыми
я не могла ни какъ препятство-
вать, сколько ни защищалась.

„Освободите меня! избавьте ме-
„ня! закричала я громко; я согла-
„шаюсь на всѣ условія, избавьте ме-
„ня! избавьте меня!„

Въ сію минушу услышала я, что
употребляютъ всю силу, разломать
двери. „Избавьте меня, избавьте
„меня! соглашаюсь на всѣ условія!
„ради Бога, избавьте меня!„ Про-
должала я кричать.

Злодѣй мой пощадилъ меня на канашъ. Я почитала погибель свою не избѣжною, какъ вдругъ двери упали и я увидѣла вошедшаго своего—какъ мнѣ его называть? Ахъ какое намѣреніе, для чего онъ избавляетъ меня.

Сиръ *Георихъ* оставилъ меня; но вмѣсто того, чтобы взять шпагу, онъ прибѣжалъ какъ прусъ къ колокольчику, звонилъ въ него со всею силою, и звалъ своихъ людей.

Сидлей схватилъ его за шею и приставилъ къ головѣ его пистолетъ. „Злодѣй, сказалъ онъ, ты недостоинъ сожалѣнія, но я стыжусь воспользоваться твоею трусостью. Если позволишь ты выйти отсюда *Мисъ Эвелинъ*, то я опущу тебя, если же нѣтъ, то избирай, или то или другое, онъ показалъ на пистолетъ, который держалъ въ рукѣ и другой, который положилъ онъ на столъ, я въ такомъ справедливомъ и благородномъ видѣлъ хочу или умереть или ее освободить.„

Сиръ *Георихъ* вдругъ вырвалъ у него изъ рукъ пистолетъ и выстрѣлилъ по обезоруженномъ своемъ про-

пивникѣ. Къ щастію ранилъ онъ его шолько слегка

Раздраженный такимъ поступкомъ *Сидней*, схватилъ другое смертоносное орудіе и прицѣлясь въ минуту повергъ хищника моего къ ногамъ моимъ мертва.

„Послѣ сего закричалъ онъ: бѣгите, бѣгите! карета готова; бѣгите; Небо да сопроводитъ васъ. Мнѣ не возможно итти. Я слышу, люди сбѣгающя Нѣтъ нужды; пусть лишать они меня жизни славно умереть, защищая такую вещь..“

„О бѣгите и вы великодушный избавитель, сказала я ему пренежа. Спасайтесь и вы также..“

По окончаніи сего спѣшила я сойти съ лѣстницы, сколь скоро дозволяли мнѣ ужасъ и отчаяніе. Надворѣ нашла я цѣлую толпу домашнихъ, между коими находилась и гнусная *Бландонъ*, которая потчасъ схватила меня за руку.

„Помогите мнѣ, остановите ее,“ сказала она другимъ Я слышала, выстрѣлъ изъ пистолета; кнѣ знаешь, можетъ быть и она умершвила моего Господина Держите ее, я

„между тѣмъ посмотрю, что сдѣла-
лось.“

Въ сію минуту увидѣла я оп-
чашаю Гна *Сидля*, продирающагося
сквозь толпу съ обнаженною шпагою.

Отважшесь только до нее до-
пронуться: закричалъ онъ громовымъ
голосомъ, очищая между тѣмъ мнѣ
дорогу сверкающимъ своимъ орудіемъ.
Онъ взялъ меня подъ руку и угро-
зами своими и храброснїю въ шолікой
страхъ привелъ множество, что не
взирая на число тѣхъ, которые не
давали намъ дороги, безопасно довелъ
меня до прѣготовованной кареты.
Онъ посадивъ меня въ оную и сѣвъ
подлѣ меня, поѣхалъ. Тогда упала я
въ обморокъ и всѣ старанїя прила-
гаемыя имъ привести меня въ преж-
нее состоянїе, были тщетны; пока
не остановились мы у одной дере-
венской хижины. Онъ приказалъ ку-
черу, оставивъ улицу, ѣхать зака-
улками и при томъ весьма скоро. Такая
предосторожность была очень нужна,
потому что нѣшъ сомнѣнїя, чшобы
служители Сира *Генриха* нашедъ его
мертвымъ, не имѣли времени опо-
мнисься и потнашься за нами.

Всю ночь продолжали мы сѣю неизвѣстную дорогу, по перечнымъ улицамъ при мѣсячномъ сїянїи. Во все сїе время ни Гнѣ Сидлей ни я ничего не говорили. Изъ сердца его часто вырывались вздохи, а мое наполнено было печальнѣйшими предвѣщанїями будущей моей судьбы. Спрахъ, что онѣ станешъ говорить со мною о несчастной своей страсти, былъ причиною моего молчанїя. Однажды взялъ онѣ мою руку, какъ бы прошивъ своей воли, но вдругъ опустилъ ее, пожалъ плечами, вздыхалъ и наконецъ задумавшись положилъ голову свою назадъ.

По утру въ 10 часовъ прибыли мы къ прекраснымъ предметамъ, описываемымъ въ романахъ, какихъ я еще никогда не видала. Между тѣмъ какъ я разсматривая оныя и услаждалась прїяшными беседами, въ минушу почувствовала въ себѣ спокойствїе духа. Я желала, чтобы и проводникъ мой, который погруженъ былъ въ мысляхъ, принялъ участїе въ моемъ удовольствїи. Онѣ сдѣлалъ то; но милосердное Небо! какїя примѣшила я въ немъ движенїя.

„Онъ сплескнувъ руками. Милое, сердое Провидѣніе! вскричалъ, сколь правы пути твои. Та пещера, въ которой спасъ я свою жизнь, приговоренъ будучи по законамъ къ смерти, будетъ теперь моею могилою.,,

Сказавъ сіе велѣлъ онъ остановиться кучеру. Послѣ того оборотясь ко мнѣ сказалъ: „любвигодостойная *Генриетта* удостойте меня обществомъ своимъ на четверть часа, за ту малую услугу, которую я оказалъ вамъ. Мнѣ очень хочется поговорить съ вами объ одномъ дѣлѣ, которое весьма меня трогаетъ. Не опасайтесь, прибавилъ онъ, усмотрѣвъ что я перемѣнилась въ лицѣ; я не стану говорить съ вами о тщетной своей страсти, которая погребена будетъ со мною.,,

Онъ выскочивъ изъ кареты, подалъ мнѣ руку сойти. Я оттолкнула оную, будучи въ смертельной печали, что должна оставить карету и что съ нимъ въ такомъ уединенномъ мѣстѣ.

„Не опасайтесь, сказалъ онъ въ другой разъ, я прошу васъ только

„Нѣсколько прогуляться со мною. Я
 „скоро достигну конца своего путеше-
 „шества прибавилъ онъ вздохнувъ,
 „ а вы послѣ того можете спокойно
 „продолжать ваше „

„На концѣ той аллеи, сказалъ онъ
 „кучеру, есть домъ, въ которомъ
 „можешь ты получить что нибудь
 „для себя и для лошадей. Госпожа
 „сія скоро придетъ туда. Тебѣ не
 „можно сбиться съ дороги: это ули-
 „ца пряма.„

Онъ подалъ руку, чтобы помочь
 мнѣ сѣсти. Я почтала себя пропав-
 шею; однакожъ не осмѣливалась его
 раздражить, потому что онъ могъ
 бы меня принудить, когда бы я его
 не послушалась, и такъ я почла за
 лучшее притвориться и смотря по
 обстоятельствамъ, довѣрять ему. Я
 вышла изъ кареты почти полумертва
 и ступивъ на землю едва не упала
 въ обморокъ.

„Прежде прогулки не худо бу-
 „детъ намъ позавтракать сказалъ
 „онъ, посадивъ меня опять въ каре-
 „шу и велѣвъ кучеру ѣхать къ кре-
 „стьянскому двору.„

Сердце мое трепетало отъ ра-
 дости. Въ крестьянской хижинѣ до-

стали мы изрядной завтракъ, которыми я довольно подкрѣпила свои силы. Гнѣ *Сидлей*, не взирая на мои прозъбы, не бралъ ничего болѣе, кромѣ спакана холодной воды. Глубокая печаль оказалась на его лицѣ: и я не имѣла причины подозрѣвать его, чтобы онъ что-либо предпріять противъ моей чести. Онъ казалось столько предался своей печали, что въ груди его не было болѣе мѣста для другой какой страсти.

По окончаніи завтрака, онъ опять повторилъ прозъбу свою, чтобы ити съ нимъ прогуляться.

„Я покажу вамъ пещеру, сказалъ онъ, которая защитила меня нѣкогда отъ величайшей опасности, и въ которой думаю я окончишь теперь дни свои. Это весьма легко станется, потому что отвращеніе ваше и несклонность учинить меня щасливимъ, подають мнѣ къ тому поводъ. Но будьте увѣрены, прибавилъ онъ, покачавъ печально своею головою, что мысли мои заняты совсѣмъ другимъ: я, сударыня, не безчестный человѣкъ.“

„О Сирь! прервала я рѣчь его, просшите меня, бѣдную дѣвушку,

„которая имѣетъ довольно причинъ
 „думать о недоброжелательствѣ ва-
 „шего пола. Не почитайте меня не-
 „благодарною. Я никогда не забуду,
 „что вы мой великодушный избави-
 „тель. О! еслили бы угодно было
 „небу, чтобы состояло въ моихъ
 „силахъ, наградишь васъ, какъ мнѣ
 „хочется.,,

„Этого я не желаю, сказалъ онъ,
 „есть одно и того, вы говорите,
 „вамъ нельзя исполнить. Щаспли-
 „вый человекъ — Сиръ *Вильгельмъ*
 „*Роахдале* — Я знаю, сударыня, вашу
 „исторію. Пойдемте; и по достиже-
 „нїи удобнаго мѣста для такого по-
 „вѣствованія, вы услышите мою.,

Я ничего не отвѣчала, но дала
 ему свою руку. Онъ не говоря ни
 слова повелъ меня сначала по испе-
 щреннымъ цвѣтами лугамъ. Потомъ
 достигли мы густаго лѣса, куда
 входомъ была искривленная узинькая
 пропинка. Онъ повелъ меня равнымъ
 образомъ и по оной. Вздохи были
 единымъ его языкомъ.

На концѣ лѣса возвышался холмъ,
 у подошвы коего прошекалъ хрустал-
 лу подобный ручай. Въ семь холмѣ

была пещера, которой входъ заросъ
весь травою.

„Вотъ священное покровитель-
„ствовавшее меня мѣсто! вскричалъ
„онъ. Духъ мой былъ смущенъ, когда
„въ первый разъ приближался къ оно-
„му; но не такъ смущенъ, какъ те-
„перь. Сядьте, сударыни, продол-
„жалъ онъ, отдохните на сей ска-
„мейкѣ отъ прогулки. Успокойтесь,
„я также найду здѣсь свой покой.
„Теперь слушайте меня, *Генриетта*..”

„Когда я рожденъ подъ неща-
„стными планетами съ сильнѣйшими
„спрастями, но я ничто иное, какъ
„бѣдный. Вы бы весьма опечалились ус-
„лышавъ несчастную мою исторію. Но
„къ чему мнѣ беспокоить васъ? Нѣтъ,
„да предана она будетъ вмѣстѣ со
„мною вѣчному забвенію. Если бы
„я не видѣлъ васъ, то можетъ быть
„продолжалъ бы еще нѣсколько лѣтъ
„бѣдное свое бытіе; но когда я му-
„чусь теперь бесполезною спрастію,
„то отчаяніемъ желаю освободиться
„отъ скорби. Безъ васъ я не могу
„жить; однакожъ и не хочу, чтобы
„вы соединились съ несчастнымъ Вы
„заслуживаете лучшей участи. Прав-

„да естѣли бы вы захошѣли быть
 „моею — воспоргающая мысль! тобы
 „я привелъ васъ въ пріятное жилище
 „невинности и шишины, къ матери
 „лучшей женщины, которая бы обо-
 „жала васъ, словомъ къ непышнымъ
 „предметамъ сельскаго благополучія.
 „— Но я брежу! простите меня: шамъ
 „бѣгаетъ великолѣпіе. Я васъ для по-
 „го привелъ сюда, чтобы вы были
 „свидѣтельницею моей смерти, что-
 „бы вы слышали меня, въ послѣдній
 „разъ произносящаго ваше имя. Я
 „васъ для того привелъ, чтобы вы
 „были послѣднимъ предметомъ, ко-
 „торый вижу я въ сей жизни. Ахъ!
 „присудствіе ваше содѣлаешъ смерть
 „мою не столь ужасною. При сихъ
 „словахъ вынулъ онъ шагу.,

„Что вы хотите дѣлать, Сиръ,
 „вскричала я держа его за руку.,

„Я не намѣренъ приводить васъ
 „въ ужасъ; но рѣшился дѣйствительно
 „умереть у ногъ вашихъ.,

„Небо! вскричала я заплакавъ,
 „что мнѣ сказать, для удержанія его
 „отъ сего несчастнаго предпріятія.
 „О помыслите о спрашныхъ слѣд-
 „ствіяхъ не только на семь но и бу-
 „дущемъ свѣщѣ!.,

„Для того мнѣ и должно рѣ-
 „шится, сказалъ онъ съ отчаяннымъ
 „видомъ. Прощайте! ни какія причи-
 „ны ниже просьбы не могутъ отвра-
 „тить меня отъ сего намѣренія.
 „Только бы одно возмогло, но того
 „я не требую, потому что не на-
 „дѣюсь.,,

Сердце мое раздираемо было нѣ-
 жнѣйшимъ сожалѣніемъ, должно бу-
 дучи видѣть въ какомъ отчаяніи сей
 пріятный юноша. „Какія несчастія,
 „подумала я, претерпѣлъ онъ въ
 „своей жизни — потому что каза-
 „лось ему не болѣе 20 лѣтъ —,
 „которыя содѣлали для него ону
 „соль несною?,, Я молчала и
 старалась привести расстроенныя свои
 мысли въ порядокъ. Я призывала Небо,
 чтобы оно насавило меня, что мнѣ
 дѣлать. Ахъ! между тѣмъ, какъ я о
 семъ размышляла, онъ прискорбно
 вздохнувъ, вонзилъ шпагу въ грудь
 свою, прежде нежели я могла въ томъ
 ему воспренятствовать.

„О удержитесь! удержитесь!
 „вскричала я, живите, живите, и
 „если ничто не можетъ впрочемъ
 „васъ спасти, то я хочу быть
 „вашею.,,

„Возможно ли? сказалъ онъ,
 „сплескнувъ отъ радости руками.
 „Что я слышу! — но я раненъ и
 „можетъ быть смертельно — одна-
 „кожь повторите пріятное обѣща-
 „нїе: скажите, будете ли вы моею,
 „когда я останусь живъ. Если же
 „нѣтъ, то рука сія не столько еще
 „слаба, чтобы не могла повторить
 „удара. Клянись, прибавилъ онъ,
 „станьте на колѣни и клянись,
 „что вы будете моею, когда я оста-
 „нусь живъ; текущая моя кровь бу-
 „детъ свидѣтелемъ вашего обѣщанія.,,

Что должно было дѣлать мнѣ?
 Ноги мои не хотѣли меня держать.
 Я препетала и лишена симъ спала
 подлѣ него на колѣни, повторила
 слова и утвердила несчастный союзъ.
 Онъ перевязалъ рану свою моими
 плашками. Она была въ груди и судя
 по истекшей крови, глубока и опасна.
 Съ великимъ трудомъ достигли мы
 хижины, въ которой прилагала я о
 немъ возможное стараніе. Дружелюб-
 ные жители положили его на постеле
 лю и привезли изъ ближняго города
 лѣкаря.

По прошествіи 2 недѣль Гнѣ Сидлей совершенно вылѣчился отъ раны. Во все сіе время старалась я положить сердцу своему тяжкую работу, чтобы забыть долго любимаго мною *Роахдале*, и замѣнишь мѣсто его несчастнымъ *Сидлеемъ*. „Ахъ, ска-
„зала я, природа моя не сполько
„тверда, чтобы я могла снести та-
„кую перемѣну и я опасаюсь, что
„не взирая на свою должность и
„разумъ, сойду во гробъ съ первою
„несчастною спрасію. Сія прежняя
„страсть, которой я не могла пи-
„тать въ себѣ не краснѣясь, замары-
„ваетъ шеперь мое сердце, когда я
„не удерживаю оной и дѣлаетъ меня
„достойною наказанія. Пятно, кото-
„раго не могушь смыть слезы сіи
„раскаянія и тщешной скорби, про-
„ливаемыя мною.,,

На конецъ настало то утро, въ которое должна была я утвердить свой союзъ. Во время священной церемоніи мнѣ не возможно было избѣгнуть обморока. Когда восхищенный *Сидлей* по окончаніи оной подѣловаль меня какъ свою жену и когда священникъ пошелъ къ олшарю и все

собраніе устрѣмило на меня свои взоры, голова моя пошла вкругъ и я безъ чувствъ упала въ объятія. Ахъ, что была вся его нѣжность, всѣ его старанія, какъ только не удары моему сердцу. Сколь много омочена была слезами моя подушка, когда находился онъ въ объятіяхъ сладкаго сна. Сколь красны были глаза мои, когда мы по упру начали продолжать свою дорогу. Дружеское прощаніе достойной нашей хозяйки еще болѣе умножило мою печаль. При взорѣ на пещеру, въ которой начата была несчастная трагедія, подумала я: „на семъ мѣстѣ, когда я опять сюда поѣду, воздвигну я монументъ, для преданія потомству своихъ несчастій.“

„Что вы такъ задумчивы, обожаемая Генриетта, сказалъ Гнъ Сидлей, когда остановились мы для подкрѣпленія своихъ силъ: позвольте мнѣ рассказать вамъ мою исторію, и чрезъ то занять мысли ваши другимъ а не симъ воспоминаніемъ прежняго поступка, который такъ васъ протрагуетъ. Не правда ли, что вы должны узнать нѣчто о такомъ

„человѣкъ, котораго учинили вы щасливымъ: и такъ слушайте, моя любезная, продолжалъ онъ, пожавъ мою руку, я увѣряю васъ, что вы, услышавъ мои нещастія, свои ни за что почтете „

„Порода моя, началъ онъ свою повѣсть, подобна вашей *Генриетта*, она равнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ была мнѣ не извѣстна. Я конечно не позналъ нѣжныхъ попеченій своей матери; но отецъ — морозъ подираетъ по моей кожѣ, при семъ нещастномъ имени.,

Онъ остановился, отеръ хладный подъ съ своего лица, вознесъ нѣсколько словъ на небо и продолжалъ потомъ далѣе.

„Первое, что помню я очень твердо, есть то, что находился въ маленькой хижинѣ съ другими многими дѣтьми одинакихъ со мною лѣтъ. Я худо былъ воспитываемъ, и не лучше одѣтъ. Между тѣмъ одна добрая женщина, которая, какъ я услышалъ послѣ, была кормилицею, поступала со мною весьма милостиво и смотрѣла за мною; сколько было въ ея силахъ; но она

„имѣла великую семью и даваемыя
 „мнѣ платья, раздѣляемы были ме-
 „жду всѣми съ благоразуміемъ.,,

„Я играя однажды съ другими
 „дѣтьми подлѣ пруда, упалъ вѣ оный.
 „Въ ту же минуту услышалъ я вели-
 „кой крикъ и одна женщина броси-
 „лась вѣ оный за мною, схватила
 „меня за руку и выпашивъ щаспли-
 „во на берегъ, сказала дитя мое!
 „любезное мое дитя! о! я никогда
 „теперь тебя не оставлю. Я лучше
 „умру съ голоду, лишь бы только
 „тебя воспитать, и не препоручу
 „болѣе единого моего сокровища чу-
 „жому смотрѣнію.,,

„Во время сихъ словъ прижима-
 „ла она меня къ своей груди. Я смо-
 „трѣлъ на нее съ удивленіемъ. Я
 „никогда не видалъ такого прекрасна-
 „го лица, и сколь ни былъ молодъ,
 „однакожь нашелъ вѣ красотѣ ея нѣ-
 „что пріятное. Мать моя имѣла сіе
 „дарованіе вѣ высокомъ степені.,,

„Какъ вошли мы вѣ хижину, и
 „перемѣнили наше платье, я будучи
 „опять вѣ ея объятіяхъ, сказалъ ей:
 „я останусь съ вами, вы будете мо-

„ею мапушкою и я спану люблю
„васъ нѣжно.,,

„Ты и долженъ, ангелъ мой, оп-
„вѣчала она, поцѣловавъ меня. Я
„оставила Сира *Иосифа*, сказала она
„кормилицѣ, и причину тому ты
„скоро отъ меня услышишь, она не
„можешь долго быть скрываема.
„Однакожь я не разпространю ее.
„Вельможи и богатые думаютъ, что
„дсбродѣшель и бѣдность не могутъ
„быть вмѣстѣ. Я конечно бѣдна, но
„не взирая на то — ахъ! что было
„я хотѣла сказать, прибавила она,
„поцѣловавъ меня въ щеку, для со-
„крытія краски своей въ лицѣ и
„слезы покашились изъ ея глазъ.,,

„Вы подумаете, сказалъ Гнѣ *Си-*
„*длей*, что я отъ себя прибавляю
„сей разговоръ и другія маловажныя
„обстоятельства; нѣтъ, мать моя,
„для прекращенія долгихъ длинныхъ
„ночей часто рассказывала намъ свою
„исторію, и для того то я такъ
„швердо помню сіи обстоятельство.,,

„Она расплашась съ кормилицею,
„взяла меня съ собою домой. Я былъ
„противъ лѣтъ своихъ швердъ и бѣ-
„жалъ съ дѣшскою невинною живо-

„стїю подлѣ своей машери, держа ее
„за руку.,,

„Мы будучи при дни въ дорогѣ,
„пришли въ одну прїяшную дере-
„веньку, кошорой положенїе было
„прїяшное. На концѣ оной стояла
„маленькая хижина. Мать моя по-
„стучалась у дверей, кошорыя топ-
„часъ и отперла высокая сухощавая
„старуха. Она смотрѣла на нее.,,

„Не ужели шестилѣтняя печаль
„такъ перемѣнила черты моего лица,
„сказала мать моя, что вы совсѣмъ
„меня забыли? Вы, кошорыя пипали
„ко мнѣ прежде всю нѣжность маше-
„ри. Не ужели забыли вы ваше дитя,
„бѣдную вашу *Каролину*, какъ вы на-
„зывали меня прежде.,,

„*Каролина!* вскричала старуха.
„О это она! такъ это она. Мнѣ ка-
„залось лице ваше знакомымъ. Ахъ!
„сколько пролила я слезъ. Но вой-
„дите сюда, войдите и отдохните
„здѣсь.,,

„Я слишкомъ обстоятеленъ,
„сказалъ Гнъ *Сидлей*, я поскорѣе
„пройду свое дѣшство.,,

„Мы жили у достойной старой
„*Маревы* даже до ея смѣрши. Машъ

„моя вспомоществовала ей своею
„иглою. Я опданъ былъ въ учили-
„ще. Въ такомъ мракѣ провелъ я пер-
„вые 12 лѣтъ.,,

„Мать моя хотя и не сказывала
„мнѣ о причинахъ своего прибытія,
„однакожъ узналъ я изъ двухъ словъ,
„что произошло между ею и *Мартою*,
„что она рождена отъ хорошихъ ро-
„дителей, что они жили въ изобиліи и
„что она лишилась ихъ милости.
„По моему мнѣнію приключилось то
„отъ тайнаго брака, о которомъ она
„однакожъ ничего не говорила. Однаж-
„ды, я спросилъ ее, живъ ли мой
„бабушка? О Боже мой! вскричалъ
„Гнъ *Сидлей* — живъ ли? ужасное,
„ужасное напоминаніе! —, Послѣ
„сихъ восклицаній, онъ помолчавъ
„нѣсколько времени, началъ опять
„продолжать —, Она ничего не отвѣ-
„чала, но завела другой разговоръ.,,

„*Марта* по смерти своей оста-
„вила намъ не большое свое имѣніе,
„которое состояло въ коровѣ, нѣ-
„сколькихъ курицахъ, хижинѣ и ма-
„ленькой частицѣ земли, за кото-
„рую ежегодно она плашила хозяину
„по 5 рублей. Доходами съ сей ма-

„ленькими нанимаемой землицы и
 „спрудами моей машери жили мы нѣ-
 „скольколѣшъизрядно. Смерть *Маревы*
 „была намъ очень прискорбна. Зимнїя
 „ночи казались намъ весьма долгими и
 „страшными. Меня взяли изъ училища
 „и я долженъ былъ принять на себя
 „должность хозяина, которая мнѣ
 „со всѣмъ не нравилась и которую я
 „зналъ худо. Но мать моя не имѣла
 „шакоего досташка, чшобы опдашь ме-
 „ня въ ученїе къ какому нибудь ру-
 „комесленнику, или въ сидѣльцы,
 „по чему я и принужденъ былъ ста-
 „раться о первомъ и надѣялся, чшо
 „по преобрѣшенїи въ томъ нѣкото-
 „раго знанїя, приведу въ порядокъ и
 „поправлю свою хижину. Нещастная
 „безразсудность! я опправлялъ то
 „около 19 мѣсяцовъ по смерти на-
 „шей прїяшельницы. Мы начали по-
 „сѣщать сосѣдей и жить обходи-
 „тельнѣе; но къ сожалѣнїю не шакъ
 „спокойно, какъ прежде, когда мы
 „всѣ вмѣстѣ сидѣли кругомъ разло-
 „женнаго огня и когда *Марѳа* сказоч-
 „ками своими ушверждала насъ въ
 „невинномъ суевѣрїи, или когда мать
 „моя, слѣдуя ей, рассказывала намъ

„старыя произшествія, шрота насъ
„оними и прославляла провидѣніе,
„что оно показало ей шоль пріятное
„жилище, въ которомъ она спокойна,
„или когда я прочитывалъ имъ что
„нибудъ изъ *Томсоновыхъ* и *Юнговыхъ*
„сочиненій.

„Мать мою начали теперь без-
„покоить любовники. Доселѣ жила
„она такъ удалена свѣта, что почти
„ее никто не зналъ, но теперь кра-
„сота ея начала прославляться по
„всей деревнѣ. Хозяинъ нашъ о томъ
„услышалъ и любопытство побудило
„его къ намъ зайти. Къ нещасію
„для него матери моей не было дома.
„Онъ осыпавъ меня нѣжностями,
„обѣщался, когда ворошишься съ до-
„роги, посѣтитъ насъ въ другой разъ.
„Между тѣмъ прилагалъ я къ обра-
„ботыванію своей земли всѣ труды,
„но невзирая на свои старанія и
„прилѣжаніе не достигъ того, что
„предпріялъ. По прошествіи трехъ
„лѣтъ дѣла мои пришли въ величай-
„шій безпорядокъ: и мнѣ было нечѣмъ
„заплашить за землю. Наконецъ за-
„нялъ я денегъ у богатаго своего
„сосѣда. Хозяинъ нашъ былъ удо-

„вольствованъ. Онъ не посѣщаль насъ
 „болѣе, будучи болѣнъ подагрою. Въ
 „по время какъ я задолжалъ, дѣла
 „мои были еще въ худшихъ обсто-
 „ятельстввахъ нежели какъ когда ни-
 „будь. Намъ не было чѣмъ заплашить
 „за наемъ. Хозяинъ ждалъ на насъ
 „нѣсколько недѣль; но попомъ оп-
 „нялъ у насъ безъ всякаго сожалѣ-
 „нїя и раскаянїя скопъ и все, что
 „мы ни имѣли. Мать моя и я выгна-
 „ны были изъ дома, не имѣя на свѣ-
 „тѣ прїятелей, у которыхъ могли
 „бы попросить помощи. Наконецъ
 „вознамѣрились мы испытать, не
 „можно ли преклонить сердца своего
 „хозяина къ лучшему для насъ. Онъ
 „былъ весьма богатъ и бездѣшенъ.
 „Не имѣя ни лошади и ничего дру-
 „гаго, пошли мы однимъ Майскимъ
 „ушромъ пѣшкомъ. Мать моя одѣ-
 „лась изрядно, хотя плащъ ея было
 „грубо и просто. По полудни при-
 „шли мы къ его дому и должны бы-
 „ли нѣсколько постоять у воротъ.
 „Мать моя спросила Мисъ Санди.,,
 „Ее нѣтъ дома, сказалъ служи-
 „тель, однакожъ вы можете гово-
 „рить и съ Господиномъ, когда естъ
 „у васъ что ему скажешь.,,

„Мать моя была позвана, а клюш-
 „нику приказано угостить меня въ
 „прихожей. Сей клюшникъ *Вильгельмъ*
 „послѣ первой кружки аглинскаго
 „пива началъ болтать черезъ чуръ о
 „своемъ Господинѣ. Онъ изобразилъ
 „его не очень хорошими красками. Я
 „сталъ было опасаться, что путе-
 „шествіе наше тщетно, но онъ ме-
 „жду прочимъ описывая его харак-
 „теръ, сказалъ: я думаю, что онъ
 „не дастъ и шиллинга, хотя могъ бы
 „и брата своего спасти отъ смерти,
 „однакожъ за хорошей женской пор-
 „третъ, который ему понравится,
 „дастъ сто Между нами сказано,
 „мой другъ! доброй моей женѣ худое
 „у него житье — Въ то время какъ
 „онъ говорилъ о семъ, услышалъ я
 „великой крикъ „

„Небо, что это! вскричалъ я въ
 „безпокойствѣ.,,

„Кто такова твоя мать? ска-
 „залъ *Вильгельмъ*.,,

„Мать моя? вскричалъ я. А что
 „ты чрезъ то разумѣешь?.,,

„Между тѣмъ услышалъ я боль-
 „шій крикъ и мнѣ казалось, что это
 „былъ голосъ моей матери.,,

„Это ея, ея голосъ, вскричалъ я
 „схвативъ въ бѣшенствѣ охотничье
 „заряженное ружье, которое лежа-
 „ло на столѣ. Пусть раскаивается
 „злодѣй, когда онъ старается похи-
 „шить честь моей матери.,,

„Крикъ становился болѣе.,,

„Я побѣжалъ къ тому мѣсту,
 „откуда происходилъ оный. Дома-
 „шніе пріобыкли уже къ таковымъ
 „шумамъ. Никто о томъ не безпо-
 „коился и не думалъ, и никто не
 „шелъ смотрѣть, что дѣлается.
 „Крикъ продолжался и велъ меня къ
 „тому мѣсту, гдѣ оный былъ. Две-
 „ри были заперты, но я вдругъ раз-
 „ломалъ ихъ. Какое зрѣлище! Мать
 „моя, на которой плащъ было въ
 „совершенномъ безпорядкѣ, лежала
 „на канапѣ, держа будучи на силь-
 „но безчеловѣчнымъ своимъ хищни-
 „комъ, который лишь только хо-
 „телъ совершить свое намѣреніе.
 „Онъ увидѣвъ меня вскочивъ, а я
 „отъ ярости выстрѣлилъ по немъ;
 „онъ упалъ, плавая въ крови своей,
 „текшей ручьемъ изъ смертной его
 „раны. Мать моя едва опомнясь и
 „сплеснувъ отъ скорби и ужаса ру-

„ками, сказала такимъ голосомъ, ко-
„порый привелъ меня въ дрожь. Бѣд-
„ный, несчастный; ты умершвилъ
„своего отца.,,

Ослабѣвъ отъ сильныхъ движе-
нй, сѣлъ онъ опять на свое мѣсто,
и нѣсколько помолчавъ, продолжалъ
повѣсть свою слѣдующимъ образомъ.

„Позвольте мнѣ, прелестная
„*Генриетта*, опустить завѣсу при
„семъ страшномъ явленіи. Кто же-
„лаешь имѣть о томъ понятіе,
„что долженъ смотрѣть на оное
„и чувствовать подобно мнѣ. Меня
„топчасъ схватили и связавъ поса-
„дили не подалеку отъ дома въ спа-
„рую большую башню, которая со-
„ставляла прежде часть замка. Здѣсь
„должно было сидѣть мнѣ до перва-
„го засѣданія, и тогда быть суди-
„му. Тюрьма моя была темна, нездо-
„рова и печальна. Я не имѣлъ ни по-
„спели, ни огня, не видалъ ни дневна-
„го свѣта и что всего хуже никакого
„товарища, который бы раздѣлилъ
„со мною печаль. Тысячи страшныхъ
„предметовъ представлялись моему
„воображенію. Мнѣ казалось, что я
„слышу ужасный крикъ, стукъ оковъ,

„и что вижу спрашную шѣнь
 „умерщвленнаго своего отца, копо-
 „рый скрипѣль на меня своими зу-
 „бами, обвиняя меня, что я наказа-
 „нїя достойную его душу свергнуль
 „въ вѣчное бѣдствїе. Удивительно,
 „что я не лишился своего разума въ
 „такомъ ужасномъ положенїи. Я ки-
 „нулся на солому, копорая служила
 „мнѣ вмѣсто постели, закрыль ли-
 „цѣ свое руками и не смѣль открыть
 „глазѣ. Три цѣлыхъ ночи чувство-
 „валъ я медлительную смерть, пи-
 „таясь приносимымъ мнѣ хлѣбомъ и
 „водою. Въ четвертую ночь, когда я
 „одержимъ будучи страхомъ лежалъ
 „не землѣ, услышалъ къ неизрѣчен-
 „ному своему ужасу спукъ у своей
 „пещицы. Волосы мои стали ды-
 „бомъ. Кто идетъ сюда такъ поздно?
 „думалъ я, это или духъ или палачъ,
 „которой хочеть прекратитъ не-
 „щастное мое бытїе. Я лежалъ не
 „двигаясь и едва дерзалъ дышать.,

„Вставай, кто то сказалъ попи-
 „хоньку, вставай и не бойся ничего,
 „я пришелъ тебя спасти.,

„Я не смѣль поднять своей го-
 „ловы. Подлѣ меня стоялъ тогда

„человѣкъ въ длинномъ плащѣ съ фа-
„наремь.,,

„Вставай, сказалъ онъ въ другой
„разѣ: мать швоя нашла въ крайнѣй
„своей печали друга. Она безопасна
„подъ его покровительствомъ. Взгля-
„ни на меня или ты забылъ ключ-
„ника *Вильгельма*? я былъ свидѣте-
„лемъ несчастнаго произшествія.
„Слезы швоей машери и швоя моло-
„дось пронула меня. Въ самомъ
„дѣлѣ нѣтъ никого во всемъ домѣ,
„кто бы не пожелалъ тебѣ свободы.
„Одна только жена моя вознамѣри-
„лась обвинить тебѣ передъ судомъ.
„Завтра перевели бы тебя въ город-
„скую темницу. Но сѣвши время до-
„рого; слѣдуй за мною; я препровожу
„тебя въ безопасное мѣсто.,,

„Я не въ состоянїи описать те-
„перь вамъ тогдашнюю свою благо-
„дарность, довольно, что мы безо-
„пасно вышли изъ замка. Я сѣлъ за
„нимъ на лошадь. цѣлую ночь и по-
„ловину слѣдующаго дня продолжали
„мы побѣгъ свой по не проложенному
„пути. Наконецъ указалъ онъ мнѣ
„мѣсто. Оно было та самая пещера,
„въ кошорую привелъ я свою *Ген-*

„рѣтту, и въ кошорой хотѣлъ я пре-
 „кратишь жизнь свою.,,

„Вотъ , вскричалъ мой избави-
 „пель , вотъ назначенное тебѣ жи-
 „лице до упушенія перваго жара
 „,твоихъ гонителей. Одна духовная
 „особа приняла мать твою въ свое
 „покровишельство и показала мнѣ
 „это мѣсто. Здѣсь скривайся ты
 „до тѣхъ поръ, пока она не придетъ
 „къ тебѣ. Я привезъ съ собою
 „свѣстныхъ припасовъ , которыхъ,
 „надѣюсь, станеть до того времени.
 „Онъ привезъ нѣсколько хлѣба, вина
 „и другой пищи; посидѣвъ не много
 „въ новомъ моемъ жилищѣ, совѣшо-
 „валъ мнѣ бытъ осторожнымъ , и
 „обнявъ меня просилъ.,,

„Я въ другой разъ остался
 „одинъ, угрызаемъ будучи совѣстію,
 „но не въ такомъ бѣдственномъ со-
 „стояніи , какъ прежде въ страшной
 „своей темницѣ. По прошествіи нѣ-
 „сколькихъ дней привыкъ я къ уеди-
 „ненію. Между тѣмъ, какъ въ 8 день
 „сидѣлъ я у дверей своей пещеры,
 „увидѣлъ издали мушину и женщину,
 „кошорые приближались ко мнѣ.

„Сердце мое трепетало отъ радости.
 „Я побѣжалъ къ нимъ на встрѣчу.,,
 „О дитя мое! любезное мое дитя!
 „Ты! вскричала моя мать, потому
 „что это была она, можно ли мнѣ
 „еще тебя обнять! Я должна благо-
 „дарить за сего друга сиротъ и
 „вдовъ, который былъ орудіемъ тво-
 „его спасенія, и который продлилъ
 „черезъ то дни твоей матери. Онъ
 „самый тотъ, который осушилъ
 „мои слезы и обѣщался быть твоимъ
 „отцемъ.,,

„Отцемъ! прервалъ я рѣчь ея,
 „печальное напоминаніе! бѣдный, ка-
 „ковъ я, не достоинъ произносить
 „сего священнаго имени.,,

„Ты гораздо несчастливѣе, неже-
 „ли достойнѣе наказанія, отвѣчала
 „она. Угодно было небу содѣлать те-
 „бя орудіемъ для наказанія сплотив-
 „ливости, оказанной мнѣ симъ
 „вѣроломнымъ онъ безчеловѣчно
 „провелъ мою молодость, обезчестилъ
 „меня и оставилъ и когда я откры-
 „вала ему у ногъ его печаль свою,
 „онъ напалъ на меня какъ бѣшеный.
 „Судьба да сохранишь тебя, сынъ
 „мой. — Научайся презирать поро-

„ки. Я проводилъ достойную сію че-
 „шу въ Лондонъ, куда прибыли мы
 „благополучно. Сирь *Іоаннъ Брадшавъ*
 „прежде благодѣтельствовалъ моему
 „вошчиму. Сынъ его хотѣлъ путе-
 „шествовать. Я былъ представленъ
 „ему. Онъ услышалъ о моихъ не-
 „щастїяхъ, поелику дано было ему
 „уразумѣть, что мнѣ нужно скры-
 „ваться въ Англіи. Я принялъ къ
 „нему камердинеромъ, однакожь онъ
 „почиталъ меня болѣе своимъ пова-
 „рищемъ, нежели слугою. Вскорѣ
 „послѣ того отправились мы во
 „*Францію*. Я простился съ своею
 „матерью и ея супругомъ. Они по-
 „ѣхали въ *Нортулберландъ*, въ свое
 „жилище, куда я шеперь ѣду, любви-
 „достойная супруга. Во Франціи
 „старался я замѣнить недостаткомъ
 „въ своемъ воспитаніи и при удоб-
 „ныхъ случаяхъ упражняться въ
 „приличныхъ для себя наукахъ. Гос-
 „подинъ мой вдался въ распущство.
 „Склонность моя къ трудамъ ему
 „не понравилась; онъ ничего не оста-
 „влялъ, чшобы шолько издѣлать
 „мои нравы и довести меня до того,
 „дабы я вспомогалъ ему въ его про-

„мыслахъ. Я иногда изъ благодар-
„носпи угождалъ ему, а иногда и
„принималъ участіе въ его невоздер-
„жности. Но слава Богу, что я не
„доходилъ еще до того, чтобы обма-
„нывать и прельщать невинность,
„или помогать ему въ любовныхъ
„его дѣлахъ, когда оныя касались до
„жертвованія добродѣшелю. Онъ мно-
„жество имѣлъ около себя ласкате-
„лей, которые съ охотою принимали
„на себя сію должность. Спусти
„при года по оставленіи нами
„Англїи, получилъ онъ извѣстіе о не-
„запной смерти своего родителя.
„Онъ приведши дѣла свои въ поряд-
„окъ, оставилъ меня въ своемъ до-
„мѣ, а самъ по нѣскольку недѣль
„жилъ у Сира *Вильгельма Роахдале*.
„Прочее вамъ извѣстно, прелестная
„*Генріетта*, вы знаете несчастныя
„слѣдствія наказанія достойной его
„страши. Однакожь надѣюсь я, что
„онъ излѣчится отъ своей раны.
„Время скажетъ то: естли же нѣтъ,
„то я сокроюсь въ такой мрачной
„пустынѣ, въ которой съ трудомъ
„можетъ найти меня рука правосу-
„дія. Тамъ могу я спокойно про-

„вести остальные дни свои въ обще-
 „ствѣ *Генріетты*. Дай Боже! приба-
 „вилъ онъ, окончавъ свою повѣсть
 „и поцѣловалъ мою руку — *Конциъ*,
 „сказали мы. Но я шихонько вздыхая,
 „подумала въ себѣ: Ахъ! въ груди
 „сей нѣтъ прибѣжища покою; здѣсь
 „поселилась глубокая, продолжитель-
 „ная печаль.,,

Генріетта прервала здѣсь исто-
 рію своей жизни, которую написала
 она въ первыя три мѣсяца пребыва-
 нія своего у Мисъ *Рандаль*, своей
 щещи Сія нашедъ оную не окончан-
 ною, присовокупила къ ней слѣдующее:

*Продолженіе исторіи Мисъ Ген-
 ріетты Эвелинь, написанное
 Мисъ Рандаль.*

Вступивъ въ союзъ съ достой-
 нымъ Гмъ *Рандалемъ*, небо облегчило
 нѣсколько мои несчастія. Преиспол-
 нена радости, что испоргнула лю-
 безнаго своего сына изъ рукъ его вра-
 говъ, возвратилась я щасливо въ

пріятное, хотя и маленькое, жилище своего супруга. Оно было въ самой пустой но по моему мнѣнію пріятнѣйшей части въ *Нортулберландѣ*. Я и несчастная моя жизнь не были здѣсь извѣстны; я жила шупъ четыре года въ непрерывномъ спокойствіи, получала отъ *Сидлея* письма и питалась надеждою скоро увидѣть того, который учинитъ благополучіе мое совершеннымъ. Ахъ! ахъ! мы не знаемъ, что служитъ къ нашему благу. Поелику онъ еще не былъ въ сей части Государства; поелику лице его по прошествіи 4 лѣтъ примѣтно перемѣнилось, поелику гонители его, какъ я узнала, не могли его никакъ найти, оставили свой поиски; по всѣмъ обстоятельствомъ заставили меня надѣяться, что онъ будетъ здѣсь безопасенъ. Я описала къ нему, чтобы онъ возвратился въ *Англію*, а Гнъ *Рандаль* совѣтовалъ ему вступить въ духовное званіе, дабы со временемъ заступитъ его мѣсто. Мы съ неперѣливостію ожидали отъ него отвѣта. Во время прохладнаго вечерняго воздуха ежедневно сидѣли мы болѣе двухъ часовъ въ своей бе-

сѣдкѣ, въ надеждѣ получить о немъ извѣстіе чрезъ какого нибудь вѣстника а Однимъ вечеромъ, къ намъ сидѣли тамъ болѣе обыкновеннаго, и лишь только хотѣли итти домой, по причинѣ начинающей уже падать росы, вдругъ услышали лошадиной топотъ. Пріѣхала карета. Я подбѣжала къ оной. Сынъ мой, мой *Сидлей* кинулся въ мои объятія. По прошествіи первыхъ восторговъ нашей радости, онъ сказалъ мнѣ „Пріутговъшесь къ новому удовольствію, „любезная моя мапущва! я представлю вамъ Ангела — свою невѣсту.„ Я обернувшись увидѣла любвигстойную дѣвушку. Г. *Рандаль* подалъ ей свою руку выйти изъ кареты. Она привѣтствовала его не ничего незначащими учтивостями, но словами, истекающими непосредственно изъ самаго сердца.

Сынъ мой привелъ ее ко мнѣ.

„Любезная *Геніетта*, любите мою мапущку, сказалъ онъ: вы найдете ее достойною вашей любви.„

Пріятное сіе твореніе повисло мнѣ на шею, и проливая слезы сказало :

„Я была, сударыня, несчастли-
 „ва, плакала она, стараясь скрыть
 „свои волненія; но теперь мнѣ бу-
 „детъ лучше. Я надѣюсь, что ма-
 „терняя ваша дружба много помо-
 „жетъ мнѣ. Ахъ, сударыня! у ме-
 „ня никогда не было матери, и для
 „того вы будете оною. Мнѣ нужна
 „опрада. Простите меня, *Сидлей!*
 „Прежнее меня весьма печалитъ.,,

Онъ прижалъ ее къ своей груди.

„Погребите вы здѣсь драгоцен-
 „ныя ваши слезы, сказалъ онъ: здѣсь
 „сокройте вы вашу печаль.,,

Мы повели ихъ въ домъ. Для
 моего сына убрана была уже комна-
 та, хотя и просто, однакожъ кра-
 сиво и пріятно; веселая крестьян-
 ская дѣвушка, единая наша прислуж-
 ница, накрыла шопчасъ столъ. Ка-
 залось, что *Генріетта* забыла на нѣ-
 сколько времени свою печаль; мы
 изъявили ей за то свое удовольствіе.
 Пріятная улыбка оказывалась иногда
 на ея лицѣ; но когда *Сидлей* взялъ
 ее за руку, чтобы опвесити въ свою
 комнату, тогда черты ея лица вдругъ
 переѣнились и оно покрылось обла-
 комъ горести. Мы надѣялись, что

время и старанія моего сына прогоняя наконецъ сію задумчивость. Никто еще не любилъ супруги своей такъ нѣжно, какъ онъ. Все время, остававшееся отъ его упражненій, посвящаемо было ей удовольствію. Онъ читывалъ съ нею книги, и получивъ вкусъ въ музыкѣ въ *Италии*, игрывалъ на клавикордахъ, нарочно купивъ для нее сей инструментъ. Обѣды насъ оживляли; вечернія прогулки увеселяли, а любовь непримѣнно вкрадась въ *Генріеттино* сердце. Живое обхожденіе моего *Сидлея*, нѣжный его видъ казался, произвели все то, чего только недоставало къ совершенному его благополучію.

Три мѣсяца спустя послѣ ея прибытія, она сказала мнѣ, что имѣешь надежду размножить нашъ домъ, открывъ мнѣ пріятную сію шайну съ нѣжною снѣдливостію. Я увѣдомила о томъ своего сына. Кто въ состояніи описать его восхищеніе! Онъ побѣждалъ, онъ полетѣлъ къ прелестной своей супругѣ и благодарилъ ее за то. Она отвѣчала ему на сіе ея пріятною улыбкою: „любезный, мой *Сидлей*, стараніе швое, мнѣ по-

„нравиться, произвело во мнѣ пере-
„мѣну, которую почтала я сначала
„не возможною. Я надѣюсь, что ско-
„ро окажу тебѣ свою благодарность „
„Я очень šťastливъ! вскричалъ
„онъ я тронутъ даже до слезъ. Я
„не заслужилъ еще такого неоцѣнен-
„наго небеснаго благословенія! „

Нѣсколько дней мы ничего бо-
лѣе не имѣли въ виду, кромѣ удо-
вольствія. Зная ея обстоятельства,
усугубили о ней свои попеченія. Нѣж-
ность моего *Сидля* ни съ чѣмъ не могла
сравниться. Но сколь скоро прехо-
дятъ всѣ здѣшнія радости! Однажды
мужья наши для нѣкоторыхъ дѣлъ
должны были выйти изъ дома. У ме-
ня болѣла голова. *Генріетта* посидѣвъ
со мною нѣсколько времени, сказала
мнѣ, что она намѣрена немного про-
гуляться; я хотѣла идти съ нею,
но она, удержавъ меня отъ того, обѣ-
щалась скоро возвратиться. Я про-
водила ее до воротъ и постоявъ у
оныхъ, смотрѣла за нею въ слѣдъ и
удивлялась пріятной ея походкѣ.
Прогулка ея казалась мнѣ долгою. Я
чувствовала чрезвычайную скуку, ко-
торую приписывала своей болѣзни и

тому, что была одна. Пробило семь, пробило и 8 часовъ, а *Генриетта* еще не приходила. Я велѣла приготовить ужинъ. Каждую минуточку выходила за ворота. Пробило уже и 9 часовъ. Мнѣ стало грусно; наконецъ увидѣла я ее гораздо прекраснѣе лѣсной Нимфы, идущую между деревьями. Я побѣжала къ ней, но Небо! сколь велико было мое удивленіе, когда я усмотрѣла ее блѣдну, трепещущую и едва въ состояніи спускаться на землю. Сколь скоро я приближалась къ ней, то она бросаясь ко мнѣ и проливая слезы, сказала: „о! я его видѣла! я видѣла его.,“

„Что ты хочешь чрезъ то сказать, мое дитя? прервала я ее съ скоростію: не случилось ли чего съ моимъ *Сидлеемъ*?“,

„*Сидлей*? вскричала она въ безпокойствѣ; ахъ! „я знаю, я довольно знаю, что онъ мой мужъ; но можнo ли прошившись чувствованіямъ своего сердца?“,

Между тѣмъ, какъ она разговаривала со мною, возвратился Гнѣ *Рандаль* и несчастный мой сынъ. Она закричавъ, закрыла лице свое. Онъ побѣжалъ ее обнять. Она ошкочивъ

отъ него и вздохнувъ, упала въ обморокъ.

„Что это значитъ?“, сказалъ съ прискорбнымъ видомъ.

„Супруга твоя не очень здорова, отвѣчала я, сведемъ ее въ комнату. Ей скоро будетъ лучше. Я опасаюсь, не причинила ли ей какого вреда долгая ея прогулка.“

Мы положивъ ее на постель, привели опять въ прежнее состояніе. Она всюду кидала свои взоры.

„Оставьте меня, оставьте меня, чтобъ я одумалась, вздохнула она, оттолкнувъ отъ себя тихонько нѣжнаго своего супруга, заключившаго ее въ свои объятія: дайше мнѣ на минушу опомниться.“

Она подняла свою голову, протягивала руки и вдругъ опять положила ее на подушку. Послѣ того приспала къ ней горячка; она повторяла въ оной всегда имя *Роахдале*, призывая его, чтобы онъ избавилъ ее. Сынъ мой лишился почти ума. Ревность въ минушу заняла въ его сердцѣ мѣсто.

„Она его видѣла! вскричалъ онъ, и въ мгновеніе ока лишилъ онъ ме-

„ня всей ея ко мнѣ любви; но я его найду. Онъ не останется не наказаннымъ за то, что обижаетъ меня въ такой вещи, отъ которой зависитъ все мое благополучіе.“

Генриеттина болѣзь отчасу становилась опаснѣе, нежели какъ мы сначала думали. По чему льстившая насъ доселѣ пріятная надежда совсѣмъ теперь исчезла.

Сидней рехнулся почти ума: „И такъ небо къ моему наказанію, вскричалъ онъ, разорвало тошъ слабий союзъ, который умножилъ было ея ко мнѣ любовь, вмѣсто того, чтобы оный тѣмъ болѣе утвердить? А мнѣ уже никогда не можно надеяться, чтобы возвратилась прежняя ея ко мнѣ склонность. Соперникъ мой, проклятый мой соперникъ повредилъ распускавшійся изъ почки пріятный цвѣтокъ.“¹⁾

Онъ узналъ, что *Сиръ Вильгельмъ Роахдале* дѣйствительно въ сосѣдствѣ съ нами. Мы знали, что у него на $\frac{1}{4}$ мили отъ насъ находится помѣстье; но онъ не былъ въ ономъ уже нѣсколько лѣтъ. Онъ лишился тамъ любезной своей супруги и возша-

вилъ въ честь ея монументъ. Лишь только *Генріетта* рассказала мнѣ свои приключенія, то и остерегала я своего мужа, да и сама береглась ничего ей о томъ не объявлять, и мы во время прогулокъ никогда не подходили близко къ *Вайдень* (такъ называлось то помѣстье). Но невзирая на всю предосторожность, она нечаянно или болѣе Провидѣніемъ приведена была въ оное. *Сидлей*, узнавъ о томъ, сдѣлался печаленъ и задумчивъ: онъ стерегъ всѣхъ, кто ни входилъ въ домъ. Даже ни единого не могло прийти письма, хотя и ко мнѣ, которото бы онъ распечатавъ не прочелъ. Между тѣмъ бѣдной *Генріеттѣ* стало получше, и она получила напослѣдокъ прежній свой разсудокъ.

Однимъ днемъ, какъ я сидѣла подлѣ ея кровати, она спросила у меня съ глубокимъ вздохомъ, что говорила она въ своемъ безпокойствѣ? „Я опасаюсь, сказала она смущаясь, „что не открыла ли я движеній не- „обузданнаго своего сердца.“

Я отъ слова до слова объявила ей о всемъ случившемся.

„Сколь я несчастна! вскричала
„она, но смерть скоро прекратитъ
„мои бѣдшья. Сынъ вашъ не имѣ-
„етъ причины сердиться на меня.
„Небо свидѣтель, что я всѣми сила-
„ми старалась исполнять свою дол-
„жность. Ахъ, сударыня! прибавила
„она пожавъ мою руку, сколь шрудно
„преодолѣть глубоковкоренившуюся
„страсть. Такъ, я видѣла прелестна-
„го *Роахдале*. Нечаянный случай при-
„велъ меня къ его жилищу. Я спря-
„тавшись въ рощѣ за деревьями
„усмотрѣла пріятный его видъ. Оп-
„чаяніе — ахъ! мнѣ должно присо-
„вокупить — и радость вдругъ ли-
„шили меня чувствъ; я стояла на
„мѣстѣ не подвижно. Я видѣла любви-
„достойнѣйшаго человѣка, прибли-
„жающагося къ бѣлому мраморному
„столбу медлительными шагами и
„крестъ на крестъ склавши руки.
„Онъ бросился передъ нимъ на землю.
„Сколь пріятно было его положеніе,
„какъ онъ лежалъ такъ на оной! Мнѣ
„не можно описать своихъ чувствован-
„ній. Можетъ бысть, вздохнула я, опла-
„киваетъ онъ теперь бѣдную, несчаст-
„ную *Генріетту*. Но ахъ! онъ почишаетъ

„меня измѣнницею и презираешь поль-
 „ко, а не думаешь. Угодно было Небу,
 „инѣ вывести его изъ сего мнѣнїя.
 „Вошъ все, чего я желала. Мы на вѣ-
 „ки разлучены. Я вынувъ изъ запи-
 „сной книжки бумажку, написала
 „на ней слѣдующїя строки

На семь мѣстѣ, гдѣ вы найдете сію
 бумажку, сидѣла любимая вами
 прежде *Генриетта*, которую увезъ
 бездѣльникъ, обманувъ и васъ и
 меня. Я несчастна, но никогда не
 измѣняла. *Генриеттина* любовь къ
 Гну *Роахдале* никогда не уменьши-
 лась; но теперь мнѣ не можно лю-
 бишь васъ. Ахъ! она на вѣки раз-
 лучена съ вами.

„Я такъ положила бумажку сію,
 „что онъ могъ ее примѣнить. Послѣ
 „сего пошла я домой, не открывая се-
 „го, ниже въ состоянїи будучи на
 „то покуситься. Ахъ! я поступила
 „въ томъ безразсудно, что оставила
 „бумажку, ибо онъ узнаетъ теперь
 „о моемъ пребыванїи. Ахъ! пусть
 „онъ ее найдетъ; я опасаюсь, чтобы
 „это не подало повода къ новымъ
 „безпокойствамъ.,,

Немного спустя послѣ сего разговора, *Генріетта* пришла въ лучшее состояніе и могла выходить изъ комнаты. *Сидлей* притворился веселымъ и казалось, болѣе не подозрѣвалъ. По виду возобновилъ онъ всю прежнюю свою нѣжностъ къ супругѣ и согласіе и покой, казались опять у насъ воцарившимися. Столь хорошо притворился несчастный мой сынъ, что и сама я шѣмъ обманулась. Ахъ! если ревностъ найдетъ доступъ къ сердцу, то уже ядъ ея никогда не потеряетъ своей силы.

Однимъ утромъ за завтракомъ сказалъ онъ намъ, что его просилъ къ себѣ одинъ богатый сосѣдъ, съ которымъ свелъ онъ дружбу еще въ другомъ Государствѣ, и что онъ обѣщался пробыть съ нимъ одинъ день въ *Барвикѣ*. Я можетъ бытъ, прибавилъ онъ, и завтра не возвращусь. Онъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ. *Генріетта* пошла въ садъ, дабы напиться свѣжимъ воздухомъ. Около 2 часовъ послѣ *Сидлсева* отъѣзда, сидѣла я подъ окошкомъ и видѣла ее сидящую въ бѣседкѣ; одна женщина съ малинькимъ дышащею спояла на ули-

цѣ и какъ я думала , просила милос-
шыни. *Генріетта* и сія женщина дол-
го разговаривали между собою. Я
ничего не подозрѣвая пошла прочь
отъ окошка и принялась за свое дѣ-
ло. За обѣдомъ спросила я ее между
разговоромъ, не предвѣщала ли ей та
женщина, съ которою она говорила,
какого щастія. Она смущаясь отвѣш-
ствовала: нѣтъ; у меня нѣтъ охоты
знать будущее. Я замолчала, примѣ-
тивъ споль не ожиданное дѣйствіе
своего вопроса. Послѣ обѣда, какъ
разговаривала я съ своею сосѣдкою,
она ушла и прежде, нежели окончила
я свой разговоръ, скрылась отъ глазъ
моихъ. Такой поступокъ казался мнѣ
страннымъ. Тысяча мыслей предста-
влялось мнѣ тогда. Можетъ быть уго-
ворилась она съ Сиромъ *Вильгельмомъ*;
можетъ быть сынъ мой ее подозрѣ-
ваетъ и подсматриваетъ за нею. Я
топчасъ одѣвшись побѣжала въ *Сай-
денъ*, но не взирая на всю поспѣш-
ность, пришла уже поздно, однакожъ
и рано, рано бытъ свидѣтельницаю
ужаснѣйшаго явленія. Ахъ! какъ мнѣ
описать оное.

Добѣжавъ до роши, я услышала стенающій голосъ; оный привелъ меня на то мѣсто, гдѣ сынъ мой держалъ въ объятіяхъ своихъ *Георіетту*, которая казалась уже умирающею. Сиръ *Вильгельмъ*, истинное изображеніе отчаянія, стоялъ передъ нею на колѣняхъ и держалъ ея руку. Отъ ужаса и соболѣзнованія закричала я, не имѣя силъ итти далѣе. Умирающій Ангель услышавъ и узнавъ мой голосъ, обратился на меня шомные глаза свои.

„Подойдите сюда ближе, сказала она, подойдите сюда, благословите меня, прежде нежели я умру.
„Будьте увѣрены, что я не достойна наказанія, хотя и кажется тому прошивное. Увѣрьте въ томъ бѣднаго моего *Сидлея*. Онъ перенялъ письмо, которое писалъ ко мнѣ Сиръ *Вильгельмъ* и прочитавъ оное, отдалъ мнѣ. Путешествіе его вымышленно. Я получила несчастную записочку и столь была безразсудна, что обѣщалась видѣть сочинителя оной; но я свидѣтельствуюсь Небомъ, что я не имѣла другаго намѣренія, кромѣ того, чтобы объяснить только

„ему свой поступокъ. Я увѣряла его въ
 „своей невинности, но прежде нежели
 „окончано было печальное мое оправ-
 „даніе, какъ онъ бросаюсь на колѣни,
 „взявъ мою руку. Въ сію минушу
 „показался вашъ сынъ, на лицѣ ко-
 „шораго видно было бѣшенство и
 „ревность. Они вынувъ шпаги нача-
 „ли биться. Я бросаюсь къ нимъ въ
 „средину, нашла то, чего искала. Те-
 „перь скоро я успокоюсь, сказала
 „она, поднявъ глаза свои съ пріятною
 „улыбкою на небо.,,

Сидлей увѣрился, до чего довело
 его подозрѣніе, и прижимая ее съ при-
 скорбіемъ къ своей груди, омачивалъ
 блѣдное ея лице своими слезами.

„Что мы дѣлаемъ? вскричалъ
 „Сиръ *Вильгельмъ*, можетъ быть мож-
 „но ей еще помочь; но если мы
 „будемъ медлить, то все потеряно.,,

„Перестаньте, перестаньте, ска-
 „зала она шпешна будетъ всякая
 „помощь; я чувствую, конецъ мой
 „приближается. Не оставьте меня,
 „мой другъ. Любовь въ сторону; но
 „дружба моя къ вамъ сойдеть даже
 „и во гробъ со мною. А ты, неща-

„стный юноша! дай мнѣ себя обнять,
 „прежде нежели я умру. Дай мнѣ себя
 „обнять пока я еще могу. Съ сихъ
 „поръ да прекратишься между вами
 „вражда. Теперь всѣ мои склонности
 „чисты; сердце мое распространи-
 „лось, въ немъ довольно простран-
 „ства для обоихъ васъ. Сирѣ *Виль-*
 „*гельмъ*, продолжала она зачинаясь,
 „не ошвергните послѣдней моей прозь-
 „бы, мой *Сидлей* не будетъ проти-
 „висься. Положите меня вмѣстѣ съ
 „своею *Элизой*, чтобы и обѣдной *Ген-*
 „*риеттѣ* вздохнули вы, когда отъ
 „напоминанія шой проливаете слезы.,,

Онъ вторично спалъ на колѣни
 и ушвердилъ на полумертвой ея ру-
 къ свое обѣщаніе, исполнить ея
 прозбу. Сынъ мой хотя и держалъ
 ее въ своихъ объятіяхъ, однакожь
 стоялъ неподвижно, какъ окаменѣлый.
 Слезы перестали у него течь. Смер-
 тная блѣдность распространилась на
 его лицѣ, а глаза, изображающіе оп-
 чаяніе, устремлены были на нее. Она
 подала мнѣ свои руки.

„Прощайше, достойная моя пріятельница,
 „единая мать, кошорой я
 „никогда не знала. Благодѣяніе сіе,

„какъ и всѣ прочіе было мнѣ пред-
 „сказано. Прощайте! утѣшьте сво-
 „его сына. Печаль его, прибавила
 „она, обративъ на него помныя гла-
 „за свои — ахъ! сколь блѣденъ! Си-
 „длей! *Рождале!* — сожалѣніе!,, Го-
 лова ея наклонилась на его грудь, и
 она умерла съ глубокимъ вздохомъ.
 Въ шужь минушу сынъ мой упалъ
 на землю съ любвидостойнымъ бре-
 менемъ, произносилъ ее имя преры-
 вающимся голосомъ, и на вѣки закрылъ
 глаза свои.

Издатель ничего болѣе не нахо-
 дишь, чшобы прибавить можно было
 къ сему повѣствованію, кромѣ того,
 что Мисъ *Данби* съ своею сестрою
 Мисъ *Рандаль* долго оплакивали
 смерть своихъ дѣтей. Сиръ *Виль-*
гельмъ сыскалъ первую, узнавъ, что
 она мать *Генріетты* и упросилъ ее
 перейти жить къ себѣ. Тудажь
 ошправилась и *Сидлеева* мать по
 смерти своего супруга, и всякой день
 ходили они всѣ вмѣстѣ къ памятни-
 ку, вдаваясь сладкой своей печали.

Мисъ *Вистанлей* даже до своей смерти жила въ *Сидлей фаршъ*. Дочь Сира *Вильгельма* выдана была за достойнаго человѣка и ежегодно провождала по нѣскольку мѣсяцовъ у своего родителя, гдѣ она равнымъ образомъ оплакивала съ нимъ недавнюю потерю нѣжной своей пріятельницы.

Бѣдные въ *Нортулберландѣ* долго помнишь будущъ благопріятнаго, человѣколюбиваго Сира *Вильгельма Роахдале* и его пріятельницъ, которыхъ сердца всегда прогались приключеніями несчастныхъ, и которыхъ щедрая рука никогда не заключена была для неимущихъ.

К о н е ц ъ .